

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№1 (14)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№1 (14)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-6517

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. – № 1 (14). – 144 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737.

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, старший преподаватель Коломенской духовной семинарии

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsybin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Senior Lecturer at the Kolomna' Seminary

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, PhD in Law, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology Head of the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

9	Список сокращений
11	Предисловие главного редактора
	ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ
13	Диакон Андрей Зотин Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: третий этап (1864–1910)
32	Наталья Сергеевна Семенова Правовой статус религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации
56	Юлия Владимировна Ерохина «Основы современного российского права» – пропедевтический курс учебной дисциплины «Церковное (каноническое) право»
74	Монах Софроний (Вишняк) Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть I: 1833–1923 гг.
	ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
	<i>Материалы Всероссийской научно-практической конференции «IV Юстиниановские чтения»</i>
97	Протоиерей Александр Задорнов Юридическая герменевтика и канонический комментарий
	<i>Juvenalis. Магистерские и аспирантские исследования</i>
107	Диакон Иоанн Тарасов Вопрос о месте проповеди в Божественной литургии в контексте взглядов архиереев и предстоятелей Русской Православной Церкви
117	Андрей Юрьевич Варезкин Особенности трудового договора в религиозных организациях
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
128	Протоиерей Александр Задорнов Философия права и политический платонизм
	ХРОНИКА
139	Наталья Сергеевна Семенова Круглый стол «Духовные школы в правовом поле»

CONTENTS

9	List of Abbreviations
11	Preface of the Chief Editor
	STUDIES AND ARTICLES
13	Deacon Andrey Zotin Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Third Stage (1864–1910)
32	Nataliya S. Semenova Legal Status of Religious Organizations of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation
56	Yuliya V. Erokhina «Fundamentals of Modern Russian Law» – A Propaedeutic Course the Academic Discipline «Church (Canonical) Law»
74	Monk Sophrony (Vishnyak) The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part I: 1833–1923
	PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS
	<i>Materials of the National Scientific-Practical Conference «IV Justinian Readings»</i>
97	Archpriest Alexander Zadornov Legal Hermeneutics and Canon Commentary <i>Juvenalis. Master and Graduate Studies</i>
107	Deacon John Tarasov The Question of the Place of the Sermon in the Divine Liturgy in the Context of the Views of Hierarchs and Primate of the Russian Orthodox Church
117	Andrey Yu. Varezhkin Features of an Employment Contract in Religious Organizations
	REVIEWS
128	Archpriest Alexander Zadornov Philosophy of Law and Political Platonism
	CHRONICLE
139	Nataliya S. Semenova Round Table «Theological Schools in the Legal Field»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М., 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG *Patrologiae cursus completus... Series graeca...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1857–1866. Т. 1–166.
- PL *Patrologiae cursus completus... Series latina...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

Первый выпуск журнала «Праксис» в 2024 году выходит в переломное время для существования русской науки и русской культуры вообще. Попытки «отменить» или изолировать эту культуру, обесценить её значения для мирового развития не просто глупы сами по себе, но свидетельствуют об очевидном непонимании тех норм и законов, по которым культура развивается. Происхождение, развитие, вертикальные и горизонтальные связи любого культурного явления сложны настолько, насколько уникально само это явление. Дело не в том, что невозможно вычеркнуть из мировой культуры чьи-то имена — гораздо важнее, чтобы за этими именами не скрывалась лишь дань уважения, но велась работа по их актуализации и пребыванию «в активе» современников.

Это касается, конечно же, и правовой культуры. Генезис канонического права из римской правовой культуры уже делает невозможным его «отмену» или простое игнорирование. Через это право наша культура едина с теми христианскими ценностями, которые ещё остаются в современном обществе, выстроившее христианскую цивилизацию Европы право может явиться основой и для её сохранения сегодня. Правовой нигилизм и законничество — две крайности, которые необходимо преодолеть на этом пути, к сожалению, обе они встречаются и в церковной среде, и в нашем обществе в целом. Пора отказаться от минималистического определения роли права как «недопущения ада на земле» (В. Соловьев) и попытаться выстроить то новое правопонимание, которое поможет и сохранить, и возродить неотменяемую христианскую культуру.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПРЕПОДАВАТЕЛИ
И ПРЕПОДАВАНИЕ
КАНОНИКИ В КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
В ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННОКОВ:
ТРЕТИЙ ЭТАП (1864–1910)

Диакон Андрей Зотин

кандидат богословия
проректор по учебной работе
Казанской православной духовной семинарии
420036 РТ, Казань, ул. Челюскина, 31а
zotin_andreyy@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Преподаватели и преподавание каноники в Казанской духовной академии в воспоминаниях современников: третий этап (1864–1910) // Праксис. 2024. № 1 (14). С. 13–31. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.001

Аннотация

УДК 348.819.3

В связи с возросшим историческим интересом к изучению наследия отдельных личностей и научных школ в области канонического права, перспективным представляется изучение личностей преподавателей и традиций преподавания каноники в Казанской духовной академии. Особый интерес в этом контексте представляют мемуары, воспоминания студентов и профессоров Казанской и других духовных академий, на основании которых можно составить живые портреты преподавателей, а также рассмотреть традицию преподавания каноники в Казанской духовной академии.

Ключевые слова: церковное право, Казанская духовная академия, духовное образование, каноника, каноническое право.

Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Third Stage (1864–1910)

Deacon Andrey Zotin

PhD in theology

Vice-Rector for Academic Affairs of the Kazan Orthodox Theological Seminary

31a Chelyuskina St., Kazan 420036 RT, Russia

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Teachers and Teaching Canons at the Kazan Theological Academy in the Memoirs of Contemporaries: The Third Stage (1864–1910)". *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 13–31 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.001

Abstract. In connection with the increased historical interest in studying the heritage of individuals and scientific schools in the field of canon law, the study of the personalities of teachers and the traditions of teaching canons at the Kazan Theological Academy seems promising. Of particular interest in this context are the memoirs, recollections of students and professors of the Kazan and other theological academies, based on which it is possible to draw up living portraits of teachers, as well as consider the tradition of teaching canons at the Kazan Theological Academy.

Keywords: church law, Kazan Theological Academy, Theological education, canon, canon law.

Академический скандал, спровоцированный действиями Алексея Степановича Павлова в 1864 г., завершился увольнением А. С. Павлова из Казанской академии, и исключением его из духовно-училищной службы.

Судя по всему, эти события повлияли на последующие взгляды А. С. Павлова. Например, А. С. Павлов впоследствии считал, что церковное право — наука юридическая, для преподавания которой не требуется богословское образование, но достаточно лишь юридической подготовки. Более того, А. С. Павлову: «была нестерпима мысль о зависимости Университета от Академии в деле удостоения ученых степеней даже по церковным наукам ... это тяжелое наследство, оставленное науке церковного права проф. Павловым, надолго, если не навсегда испортило положение преподавания Церковного права на юридических факультетах»¹. Возможно, такая позиция Алексея Степановича Павлова могла быть связана с академической историей его увольнения.

В связи с произошедшими событиями в Академии встал вопрос о замещении освободившейся кафедры литургики и каноники. Как замечает Петр Васильевич Знаменский: «После А. С. Павлова кафедру литургики и каноники занял один из его лучших слушателей, бакалавр *Илья Степанович Бердников*»².

С именем и деятельностью И. С. Бердникова связан третий этап истории преподавания каноники в Казанской духовной академии (1864–1911 гг.). Илья Степанович явился создателем и самым выдающимся представителем казанской научной школы церковного права.

Исследователь жизненного и творческого пути Ильи Степановича Бердникова Андрей Юрьевич Михайлов отмечает, что будущий профессор родился 13 июля 1839 года в семье сельского причетника села Коса Слободского уезда Вятской губернии (ныне в Зуевском районе Кировской области Российской Федерации). Среднее образование он получил в Глазовском духовном училище (1852–1854) и Вятской духовной семинарии (1854–1860), где за шесть лет обучения в семинарии приобрел лишь элементарные знания³. Затем, в том же году, выпускник

- 1 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 216.
- 2 *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 327.
- 3 *Михайлов А. Ю.* Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников (1839–1915): историко-биографическая реконструкция // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka>.

Вятской семинарии Бердников поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1864 г. со степенью первого магистра и 20 ноября того же года был назначен штатным лектором на кафедру литургики и канонического права⁴.

Петр Васильевич Знаменский характеризует И. С. Бердникова как лучшего слушателя А. С. Павлова, однако, судя по воспоминаниям Ильи Степановича, во время своего обучения в Академии он не уделял первостепенное значение литургики и канонике: «Когда я учился в духовной семинарии и Академии, я и не думал о занятии академической профессорской кафедры ... Я писал кандидатскую диссертацию по Основному богословию, а назначен преподавать Литургику, Церковную археологию и Церковное право ... Я поступил в профессора Академии без предварительной подготовки, а по тогдашнему обычаю, по непосредственному усмотрению академического начальства»⁵.

Вероятнее всего, назначение Бердникова на кафедру литургики и каноники было спонтанным, так как возникла необходимость срочно найти замену оскандалившемуся А. С. Павлову. На фоне разразившегося с ним скандала, выбор кандидатуры пал на лучшего студента текущего выпускного курса Академии — коим и явился Илья Степанович Бердников⁶.

Современники отмечали, что со вступлением Ильи Степановича Бердникова на кафедру литургики и каноники, в Академии: «началось его спокойное, неторопливо-методическое преподавание, обещавшее с первого же года полезную и прочную постановку вверенных ему наук в академическом курсе, какой эти науки, особенно каноника, на самом деле при нем и достигли»⁷. Илья Степанович Бердников преподавал в Казанской академии с 1864 г. по 1911 г., то есть более 46 лет. Андрей Юрьевич Михайлов

[ru/article/n/professor-kazanskoy-duhovnoy-akademii-ilya-stepanovich-berdnikov-1829-1915-istoriko-biograficheskaya-rekonstruktsiya](https://cyberleninka.ru/article/n/professor-kazanskoy-duhovnoy-akademii-ilya-stepanovich-berdnikov-1829-1915-istoriko-biograficheskaya-rekonstruktsiya).

- 4 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 327.
- 5 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 203.
- 6 Михайлов А. Ю. Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников (1839–1915): историко-биографическая реконструкция // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-kazanskoy-duhovnoy-akademii-ilya-stepanovich-berdnikov-1829-1915-istoriko-biograficheskaya-rekonstruktsiya>.
- 7 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 327.

отмечает, что с началом преподавательской деятельности И. С. Бердникова в академической канонике началась его эпоха — «эпоха Бердникова»⁸.

Однако, начало преподавательской деятельности Ильи Степановича Бердникова было весьма тернистым. В начале своего преподавания бакалавр Бердников столкнулся с трудностями, связанными с отсутствием учебной литературы. В частности, в Академии практически не было учебных пособий по каноническому праву и литургике. В связи с чем, лекции Ильи Степановича на первом этапе преподавания не пользовались популярностью среди студентов. По замечанию самого Ильи Степановича, читанные лекции: «долгое время, очень мало походили на лекции специалиста. Да и вообще мое преподавание носило скромный, деловитый характер. *Non multa, sed multum* (немного, но о многом) — вот преобладающий характер моих академических чтений»⁹.

Некоторые студенты оставили свидетельства о том, что нередко пропускали лекции по каноническому праву, а конспектировали их лишь единицы. Например, студент Александр Лукич Крылов, поступивший в Академию в 1866 году, вспоминал, что: «О значении и содержании лекций (по каноническому праву) я могу сказать очень мало. Мы их не записывали и не считали нужным записывать; руководящей нити этих лекций мы проследить не могли ... Эти лекции записывались только одним студентом — земляком моим П. И. Пановым»¹⁰.

Возможно, что такое положение дел могло быть связано с тем, что покинувший Академию А. С. Павлов, не оставил в Академии никаких пособий и наработок по преподаваемым дисциплинам. Поэтому первоочередной задачей для Ильи Степановича стало создание и разработка собственного учебного курса по каноническому праву.

По воспоминаниям самого И. С. Бердникова, процесс создания учебного курса по канонике занял продолжительное время: «в течение многих лет я должен был работать исключительно для кафедры и не мог уделить своего времени для печатных статей»¹¹. Например,

- 8 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.
- 9 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 204.
- 10 Крылов А. Л. Четыре года академической жизни // Православный Собеседник. 1914. Ч. 1. С. 63.
- 11 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 211.

Петр Васильевич Знаменский отметил, что в период с 1864 по 1870 гг. И. С. Бердников напечатал лишь две статьи¹².

Таким образом, в начале преподавательской деятельности на кафедре литургики и каноники Илья Степанович Бердников столкнулся с серьезными трудностями. Во-первых, само назначение И. С. Бердника на кафедру литургики и каноники, стало для него неожиданным. Без предварительной подготовки и испытаний, а по указанию академического начальства Бердникову поручили преподавание канонического права, литургики и церковной археологии. Во-вторых, отсутствие учебных пособий по преподаваемым предметам, затрудняло преподавательскую деятельность. В-третьих, можно сказать, что научные интересы И. С. Бердникова в тот период не были связаны с каноникой, литургией и церковной археологией, так как курсовую работу и кандидатскую диссертацию он защищал по основному богословию. Можно сказать, что Илье Степановичу Бердникову пришлось фактически с нуля создавать программы порученных ему курсов.

Сохранилась академическая программа преподавания канонического права для третьего и четвертого курсов Казанской духовной академии составленная И. С. Бердниковым¹³ (*полная учебная программа представлена в приложении 1*).

Программа для 3 курса состояла из двух тематических блоков. Первый блок был посвящен рассмотрению истории источников церковного права, который был разделен на два хронологических этапа:

- 1) с апостольского времени до раскола 1054 г. (общеобязательные источники)
- 2) от Раскола до настоящего времени. (источники отдельных Поместных Православных Церквей)

Таким образом, первый тематический блок, посвященный источникам церковного права, характеризуется рассмотрением общеобязательных церковноправовых источников, а также анализом частных источников отдельных Поместных Православных Церквей.

Второй тематический блок был посвящен составу церковного общества. В нем рассматривались следующие темы:

- 1) церковное общество;
- 2) вступление в Церковь;
- 3) права и обязанности мирян и клириков;

12 Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань, 1891. С. 327.

13 ГАРТ. Ф. 10. Д. 9365.

- 4) церковная иерархия (степени, поставление, права, обязанности, полномочия);
- 5) правила поведения клириков;

Учебная программа для 4 курса предполагала изучение следующих разделов:

- 1) организация Церкви;
- 2) церковное управление;
- 3) святейший Синод и его состав;
- 4) духовно-учебный комитет и его состав;
- 5) церковный приход;
- 6) полномочия церковной власти;
- 7) миссия и проповедь;
- 8) хранение православного вероучения;
- 9) брачное право;
- 10) церковное судопроизводство.

По окончании курса канонического права студентам предстояло держать экзамен, который по воспоминаниям студента А. Л. Крылова, сдавали на основании сделанных во время лекций конспектов: «На экзаменах у нас принято было отвечать по печатным руководствам, если таковые были; отчасти отвечали по запискам. По каноническому праву тоже были записки»¹⁴.

Необходимо сказать несколько слов о методике преподавания Ильи Степановича Бердникова. Подход, которому следовал И. С. Бердников коренным образом отличался от подхода его предшественника по кафедре Алексея Степановича Павлова. Если А. С. Павлов во время своих лекций часто знакомил студентов с новыми сведениями, придавая: «каждой мелочи и подробности какую-то особую значимость»¹⁵, и стараясь «в каждом предмете отыскать новые стороны еще неизвестные другим»¹⁶, то Илья Степанович Бердников: «взамен обременения памяти студентов излишними подробностями, старался расположить студентов к самостоятельным работам»¹⁷.

14 Крылов А. Л. Четыре года академической жизни // Православный Собеседник. 1914. Ч. 2. С. 238.

15 Громогласов И. М. Памяти заслуженного профессора Императорского Московского университета Алексея Степановича Павлова (16 авг. 1898) // БВ. 1898. Т. 3. С. 334.

16 Там же. С. 334.

17 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 204.

Такой подход по ориентированию студентов Академии на самостоятельные исследования, впоследствии принес положительные результаты. Как отмечал сам Илья Степанович: «мои старания об этом не пропадали даром. Студенты охотно шли по указанному пути, о чем могут свидетельствовать нередкие случаи подачи ими магистерских сочинений и приобретение магистерских степеней»¹⁸. Сохранились воспоминания учеников Ильи Степановича о том, что церковное право в Академии во времена профессорства Ильи Степановича было одним из самых излюбленных предметов для студенческих курсовых сочинений¹⁹.

Первым серьезным научным трудом Ильи Степановича Бердникова стала докторская диссертация, которую он защитил в Казанской духовной академии в 1881 году. Докторская диссертация под названием «Государственное положение религии в римско-византийской империи. Т. 1. До Константина Великого» по словам самого Ильи Степановича стала почти первой его публикацией и итогом десятилетней научной деятельности²⁰.

Еще одним важным, выдающимся и многолетним научным трудом Илии Степановича является его «Краткий курс церковного права Православной Церкви», который вышел в 1888 г. По словам А. Ю. Михайлова, данный труд стал: «первым учебником церковного права в пореформенной России для студентов и университета и духовной академии»²¹.

Нужно сказать, что «Краткий курс» Ильи Степановича вызвал как положительные, так и отрицательные отзывы в среде русских канонистов. В особенности, можно выделить критические отзывы московских канонистов — бывшего учителя Ильи Степановича А. С. Павлова, а также канониста со светским юридическим образованием Н. С. Суворова.

Указанные представители московской университетской каноники являлись сторонниками западного, протестантского взгляда на природу канонического права и Церкви, чем и определялось их критическое отношение к труду казанского канониста²². В частности, Н. С. Суворов

18 Там же. С. 204.

19 *Терновский С. А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань, 1892. С. 352.

20 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 211–212.

21 *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 106.

22 Там же. С. 110.

упрекал И. С. Бердникова за отсутствие базового юридического образования²³, а А. С. Павлов отмечал одностороннее сугубо богословское и церковное толкование И. С. Бердниковым канонических норм²⁴.

Важно отметить, что Илья Степанович не разделял западноевропейскую точку зрения в вопросах о природе Церкви и церковного права, поэтому оппонировав московским канонистам, отмечал что: «церковное право есть наука богословская, часть практического богословия ... церковное право существует параллельно государственному как некая альтернатива с преобладанием нравственного критерия над формальным, юридическим ... канон и закон в едином обществе и государстве сосуществуют на началах взаимообусловленности и корреляции»²⁵.

В связи с начавшейся полемикой, Илья Степанович Бердников в 1889 г. издает «Дополнение к Краткому курсу церковного права»²⁶, в котором он дополнил темы первого издания историческими подробностями, а также ввел новые разделы курса.

Среди сохранившихся положительных отзывов на «Краткий курс» можно выделить мнение ученика Ильи Степановича Бердникова Павла Дмитриевича Лапина. Характеризуя «Курс церковного права», П. Д. Лапин среди прочего указал, что издание: «представляет собою безусловно выдающееся явление во всей православной богословской литературе. Такого полного, обстоятельного, ценного и интересного курса, как рассматриваемый курс, доселе не появлялось ни у нас, ни в других православных странах. Курс нашего маститого канониста смело может претендовать на то, чтобы быть настольной книгой у всех лиц, серьезно интересующихся наукой православного церковного права, а также у всех пастырей церковных»²⁷.

Кроме того, некоторые современники указывали на то, что «Краткий курс» И. С. Бердникова явился первой серьезной попыткой

- 23 Суворов Н. С. Церковное право, как юридическая наука (И. С. Бердников. Краткий курс церковного права православной греко-российской церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права. Казань. 1888) // Юридический вестник. 1888. Т. 28, № 8. С. 548.
- 24 Павлов А. С. Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова: читаемый в 1900–1902 г. / отв. ред. В. П. Сальников, Ю. А. Сандулов. СПб.: Лань, 2002. С. 26–27.
- 25 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 110.
- 26 См. подробнее: Бердников И. С. Дополнения к краткому курсу церковного права православной греко-российской церкви. Казань: Тип. Императорского университета, 1889.
- 27 Лапин П. Д. Библиографическая заметка // Православный собеседник. 1913. Ч. 2. С. 522–526.

систематического изложения церковного права²⁸. Отличительной особенностью «Краткого курса» является: «богословский характер истолкования канонов, конструирование социальной реальности исключительно в экклесиологических терминах»²⁹. Таким образом, докторской диссертацией, разработкой своего курса по церковному праву, последующими многочисленными научными трудами И. С. Бердников: «сделал богатейший вклад в науку и в богословскую литературу по самым разнообразным вопросам церковного права»³⁰.

Например, П. Д. Лапин оставил подробную характеристику трудов Ильи Степановича Бердникова: «В научных работах Ильи Степановича ярко выступает перед читателями как неподкупный искатель истины, решительно чуждый слабости приспособляться к временным и случайным настроениям общества, к модным теориям. Между писателями оппортунистами и Ильей Степановичем — великая пропасть»³¹. Сам Илья Степанович отмечал, что «не раз к концептуальному формулированию многих важных вопросов в канонике его побуждала именно грозная необходимость отстоять истину в споре или ответить на чьи-то не православные с его точки зрения взгляды»³².

Можно сказать, что И. С. Бердников обладал редким по твердости и устойчивости церковноправовым мировоззрением. Оно было тесно связано с неподлежащим никакому изменению догматическим учением Церкви и твердо основано на существовании Вселенских Канонов. Поэтому современники называли Бердникова «православнейшим» канонистом³³.

Андрей Юрьевич Михайлов отмечает, что: «становление И. С. Бердникова как ученого-профессионала было явлением сложным, многогранным и поэтапным ... от основного (сравнительного) богословия через церковную археологию и литургику к церковному праву ... все это позволило ему очертить, определить круг своих научных интересов

28 *Игнатъев В. А.* «Dixi et animam levavi». В. А. Игнатъев и его воспоминания / сост. В. Бояшинов. Ч. X. М., 2022. С. 839.

29 *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 106.

30 *Лапин П. Д.* Профессор И. С. Бердников (К 50-летию его ученой и профессорской деятельности) // Православный собеседник. 1914. Ч. 2. С. 579.

31 Там же. С. 579–580.

32 *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 68.

33 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 205.

и написать докторскую диссертацию, в которой он заложил основу своей собственной концепции церковно-государственных отношений, самостоятельного осмысления науки церковного права»³⁴.

Становление и рост И. С. Бердникова во многом изменили отношение студентов Академии к каноническому праву как дисциплине. Например, студент В. А. Игнатъев, обучавшийся в Академии в начале XX столетия, в своих воспоминаниях писал про И. С. Бердникова, что: «В созвездии профессоров-мастодонтов Казанской академии он был звездой первой величины и самым авторитетным ученым в этой области среди профессоров всех академий»³⁵.

Студент Академии Дрягин Николай характеризовал И. С. Бердникова как глубоко просвещенного и гуманного профессора, который на протяжении почти полувека неумоимо раскрывал перед своими учениками правовую жизнь Церкви Христовой: «глубоко продуманные и научно обоснованные лекции, иногда поставленные в связь с современными событиями русской церковной жизни, а также внеаудиторные, частные беседы по тем или иным церковным вопросам, всегда привлекали студентов и нередко порождали в них самый глубокий интерес»³⁶. Сохранились свидетельства того, что в последние годы службы профессора Бердникова в Академии, студенты младших курсов торопились окончить свои очередные работы, чтобы иметь возможность послушать Илью Степановича³⁷.

Закономерным этапом развития И. С. Бердникова как выдающегося ученого канониста и профессора стал процесс создания казанской научной школы по церковному праву: «в 80–90-е гг. XIX в. под руководством профессора И. С. Бердникова шел процесс становления и оформления традиций казанской школы церковного права. Учениками И. С. Бердникова была целая плеяда талантливейших ученых. Под его руководством было защищено более 15 магистерских диссертаций»³⁸.

34 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 95.

35 Игнатъев В. А. «Dixi et animam levavi». В. А. Игнатъев и его воспоминания / сост. В. Бояршинов. Ч. X. М., 2022. С. 839.

36 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 220.

37 Лапин П. Д. Профессор И. С. Бердников (К 50-летию его ученой и профессорской деятельности) // Православный собеседник. 1914. Ч. 2. С. 572–573.

38 Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 191.

Например, к 1917 г. ученики Ильи Степановича Бердникова занимали кафедры церковного права в трех светских университетах (Казанском — проф. В. К. Соколов, Томском — проф. П. А. Прокошев, Харьковском — проф. Е. Н. Темниковский) и двух духовных академиях (Московской — проф. А. И. Алмазов, Казанской — проф. П. Д. Лапин)³⁹. Кроме того, многие ученики И. С. Бердникова стали видными церковно-общественными деятелями, преподавателями и профессорами духовных и светских учебных заведений⁴⁰.

Современные исследователи отмечают, что труды Ильи Степановича и представителей его научной школы написаны в строгом соответствии с православным вероучением, на основе широкой источниковой базы, с применением канонических текстов на древних языках⁴¹. Еще одной отличительной особенностью трудов учеников Ильи Степановича можно назвать критический подход в разборе источников и знание последних научных достижений и открытий (в т. ч. католических и протестантских). В качестве основного метода в своих исследованиях они использовали так называемый «историко-догматический» метод, т. е. изучали государственно-церковные отношения через призму соотнесения конкретных исторических реалий с догматами Вселенской Церкви⁴².

Таким образом, Илья Степанович Бердников проделал путь от молодого бакалавра до создателя уникальной научной церковноправовой школы. Как пишет Андрей Юрьевич Михайлов: «жизненный путь И. С. Бердникова являл собой типичный пример «социальной мобильности» в рамках духовного сословия — постепенного, зато стабильного и закономерного восхождения от сына сельского причетника до ученого с мировым именем, основателя собственной научной школы, консультанта Святейшего Синода и Академии наук, человека, во многом определившего ход и вектор развития богословско-канонической мысли в России и в целом в православном мире на рубеже XIX–XX столетий»⁴³.

39 Яцейко А., иером. Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: магистерская диссертация. М., 2023. С. 38.

40 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 68.

41 Там же. С. 69.

42 Никулин Д. История кафедры церковного права Казанской духовной академии с 1869 по 1921 гг.: магистерская диссертация. М., 2015. С. 54.

43 Михайлов А. Ю. Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников (1839–1915): историко-биографическая реконструкция // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-kazanskoy-duhovnoy-akademii-ilya-stepanovich-berdnikov-1829-1915-istoriko-biograficheskaya-rekonstruktsiya>.

Например, его ученик профессор В. А. Нарбеков писал, что выдающийся профессор и глубокий ученый, оказавший исключительные заслуги науке и обществу, был прост и скромен в обращении и внимателен ко всем, без различия положения. Илья Степанович по своей доброте был готов помочь всякому своими богатыми знаниями и опытом⁴⁴. Еще один ученик И. С. Бердникова Павел Дмитриевич Лапин отмечал, что создатель казанской школы церковного права: «отличался удивительными простотой и скромностью и был внимательным ко всем, без различия званий и положений»⁴⁵.

Резюмируя сохранившиеся воспоминания студентов, учеников и коллег Ильи Степановича А. Ю. Михайлов заключает, что он: «был человеком глубоко верующим, скромным с высоким сознанием долга — и отсюда прямота и честность убеждений ... редкая сила воли, поразительное трудолюбие и, наконец, несомненно, корректное и доброжелательное отношение к людям, невзирая на чины и звания»⁴⁶. В памяти современников профессор остался красой богословской науки, столпом православия, гордостью академии, патриархом казанских канонистов и пионером церковного права с горением и ревностью Илииной⁴⁷.

Такое сравнение профессора Бердникова с ветхозаветным пророком, высказанное профессором Академии Н. Н. Писаревым: «вполне уместно, если мы обратимся к жизненному и творческому пути И. С. Бердникова. Масштаб личности и его твердая, непримиримая позиция в дискуссиях и спорах, часто и в меньшинстве, роднят его с образом известного ветхозаветного пророка — жесткого, страшного, но справедливого, — очень почитавшегося в России. И если сравнивать метафорически — деяния их схожи: один боролся против язычества и за утверждение единобожия в древнем Израиле, второй — за возрождение канонического порядка в Православной Церкви, против ее огосударствления, то есть языческого взгляда на религию, против «архаического» и западнического (юридического) подхода к церковному праву»⁴⁸.

44 Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 210.

45 Лапин П. Д. И. С. Бердников (некролог) // Православный собеседник. 1915. Ч. 3. С. 9.

46 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 75.

47 См. подробнее: Лапин П. Д. И. С. Бердников (некролог) // Православный собеседник. 1915. Ч. 3. С. 1–16.

48 Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань, 2021. С. 17.

В 1911 году Илья Степанович оставляет службу в Казанской духовной академии в возрасте 70 лет. Нужно сказать, что перед своим уходом он рекомендует Совету Академии преемника — своего ученика Павла Дмитриевича Лапина, который к тому времени уже преподает каноническое право в Казанской духовной семинарии⁴⁹. О причинах, побудивших И. С. Бердникова покинуть кафедру каноники в Академии, а также о преподавательской деятельности Павла Дмитриевича Лапина будет сказано в следующей публикации.

В заключении, можно разделить 46-летний период преподавательской и научно-исследовательской деятельности Ильи Степановича Бердникова в Казанской духовной академии на несколько этапов.

1 этап — с 1864 по 1881 гг. (от назначения на кафедру канонического права и литургики до защиты докторской диссертации по церковному праву). Данный этап можно характеризовать становлением и определением круга научных интересов И. С. Бердникова, а также оформлением собственной концепции церковно-государственных отношений.

2 этап — с 1881 по 1889 гг. (период разработки и издания учебного пособия по церковному праву и дополнения к нему). Указанный этап можно определить, как развитие концепции церковно-государственных отношений в трудах Бердникова и самостоятельное осмысление сущности церковного права.

3 этап — с 1889 по 1911 гг. (создание и оформление научной школы И. С. Бердникова и последующая научная деятельность). Данный этап можно характеризовать развитием канонического права в Академии, и формированием под руководством Ильи Степановича академической научной церковноправовой школы, основным направлением которой были вопросы внешнего церковного права.

49 Яцейко А., иером. Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: магистерская диссертация. М., 2023. С. 39.

Приложение 1

**Учебная программа по церковному праву профессора
И. С. Бердникова для студентов третьего курса
Казанской духовной академии**

Раздел № 1. Об источниках и памятниках Церковного права

- 1) Правила Господни и апостольские. Правила вселенских и поместных соборов и святых отцов.
- 2) Сборники церковных правил в древней Церкви. Собрание Иоанна Схоластика. Номоканон в XIV титулах. Номоканон Иоанна Постника. Законы византийских императоров по делам церковным.
- 3) Постановления Константинопольского патриаршего Синода. Императорские новеллы по делам церковным после Юстиниана. Толкования на правила и законы Зонары и Вальсамона. Синопсис правил Аристина.
- 4) Синтагма Матфея Властаря.
- 5) Об употреблении в древней Русской Церкви правил апостольских, соборных, а также постановлений Константинопольского патриаршего Синода.
- 6) Памятники лично — русского церковного законодательства: канонические ответы митр. Иоанна II, канонические вопросы Кирика, Саввы и Или с ответами Нифонта архиепископа Новгородского, определения Владимирского собора 1274 г., правила митр. Максима, поучения митр. Петра, послания митр. Киприана, грамоты и поучения митр. Фотия. Памятники церковного законодательства второй половины XV в.
- 7) Постановления русских соборов XVI в. Грамоты об учреждении патриаршества в русской Церкви.
- 8) Постановления русских соборов 1620 г., 1666 г., 1675 г.
- 9) Печатное издание Кормчей ее состав. Епитимийные номоканоны Иоанна Постника.
- 10) Духовный регламент. Сведения об его издании и содержании. Дополнительные пункты духовного регламента. Дополнительная законодательная деятельность Св. Синода.
- 11) Уставы духовных консисторий. Инструкция благочинных Церквей. Инструкция благочинному монастырей. Инструкция церковному старосте. Положение об управлении военным духовенством.

Раздел № 2. Состав церковного общества

- 1) Порядок вступления в православную Церковь. Состояние в церковном обществе. Миряне, их права и обязанности.
- 2) Монахи. Безбрачное состояние у язычников и христиан. Монастырские общежития и монастырские уставы. Правила монашеской жизни. Постановления о монашестве византийских императоров.
- 3) Действующие церковного — гражданские постановления относительно поступления в монастырь, монастырского благочиния, снятия монашества.
- 4) Клир. Значение названия клириков. Разделение клириков по чинам. Принятие в клир. Ограничения права на вступление в клир со стороны светской власти, существовавшие в византийской империи и в древней России и существующие в настоящее время.
- 5) Умственные и нравственные качества потребные от клириков. Возраст поступающих в клир. Постановления о брачной жизни клириков. Безбрачие епископов.
- 6) Поставления на церковные степени: А) Избрание. Порядок избрания епископов в первые три века христианства. Ограничение участия в нем мирян в конце IV в. Нормы, установленные Юстиниановым законодательством. Позднейший порядок избрания. Избрание митрополита и епископов в русской Церкви. Избрание священников, дьяконов и низших клириков в древней Церкви и России. Б) Посвящение. Право сообщать посвящение. Виды посвящений — хиротония и хиротесия. Условия правильного постановления. Права и обязанности епископа, пресвитера и дьякона как служителей алтаря. Обязанности и права иподьяконов, чтецов и певцов.
- 7) Правила жизни и поведения клириков. Особые права и преимущества духовенства. Права детей духовного происхождения.

Учебная программа по Церковному праву профессора**И. С. Бердникова для студентов четвертого курса****Казанской духовной академии**

- 1) Правительственная организация Церкви. Иерархия в порядке церковного управления в отличие от иерархии в порядке

степенного рукоположения. Епископат как носитель правительственной власти в Церкви. Управление в древней вселенской церкви. Управление епископией, митрополией, патриархатом. Управление в Русской Церкви.

- 2) Отношение русской церкви к константинопольскому патриархату по управлению до его учреждения в России патриаршества. Порядок управления в епископиях в период митрополии. Управление русской Церковью со времени учреждения патриаршества. Патриаршие и епископские приказы.
- 3) Учреждение Священного Синода. Состав его. Права и обязанности. Обер-прокурор Св. Синода его права и обязанности. Канцелярия Св. Синода и Обер-прокурора.
- 4) Духовно — учебный комитет. Хозяйственное управление при Св. Синоде. Синодальные конторы. Епархиальное управление. Права и обязанности епископа по управлению митрополией. Вспомогательные органы по епархиальному управлению: епископ — викарий, духовные консистории, духовные правления и благочиния.
- 5) Церковный приход. Права и обязанности членов притча, прихожан и церковного старосты. Учреждение приходов. Церковно-приходские попечительства. Управление духовенством военного, придворного и служащего при посольствах.
- 6) Полномочия Церковной власти. Полномочие церковного учительства. Собрание правильного учения в чистоте. Преподнесение слова Божия в храме и вне храма. Преподавание закона Божьего в средних учебных заведениях Министерства Народного просвещения и в народных школах и наблюдение со стороны церковной власти за религиозно — нравственным положением их. Духовные школы.
- 7) Проповедь с миссионерской целью. Содействие светского правительства успеху миссионерской проповеди.
- 8) Меры о хранении православного учения. Предохранение от церковных заблуждений и ересей. Духовная цензура в древней 7 церкви, в церкви константинопольской и русской. Отношение духовной цензуры к произведениям светской науки и литературе.
- 9) Богослужебные полномочия церковной власти. Общие правила установления и отправления богослужений. Литургия. Церковные праздники. Богослужение постовое. Правила о постройке

- и починке храмов. Священнодействия, совершаемые для удовлетворения духовных потребностей: крещение и миропомазание, исповедь и причащение, погребение, брак.
- 10) Понятие о браке. Законная форма брака, история этого вопроса. Законный совершитель брака. Место и время совершения брака. Меры предупреждения незаконных браков. Условия законности и действительности брака. Прекращение брака. Брачный развод в римско-византийской империи, в древней России, по действующим постановлениям.
  - 11) О церковном суде. Свойства церковного суда. Церковные преступления общие и особенные. Церковные наказания. Епитимии для мирян. Наказания для клириков. Под судимость клириков и мирян церковному суду по светским делам в древней церкви. Церковное судоустройство в древней церкви. Церковное судопроизводство в древней церкви. Церковный суд в древней Русской Церкви. Судопроизводство над духовными лицами. Судопроизводство над светскими лицами, в особенности по делам брачным. Особенности судопроизводства над лицами духовного звания по проступкам и преступлениям подвергающие их суду уголовному.

Источники

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 9365.

Литература

- Бердников И. С.* Дополнения к краткому курсу церковного права православной греко-русской церкви. Казань: Тип. Императорского университета, 1889.
- Громогласов И. М.* Памяти заслуженного профессора Императорского Московского университета Алексея Степановича Павлова (16 авг. 1898) // БВ. 1898. Т. 3. С. 331–347.
- Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Т. 2. Казань: типо-литография Императорского университета, 1891.
- Игнатъев В. А.* «Dixi et animam levavi». В. А. Игнатъев и его воспоминания / сост. В. Бояршинов. Ч. X. М.: Litres, 2022.
- Крылов А. Л.* Четыре года академической жизни // Православный Собеседник. 1914. Ч. 1. С. 39–64; Ч. 2. С. 219–245.
- Лалин П. Д.* Библиографическая заметка // Православный собеседник. 1913. Ч. 2. С. 521–526.

- Лавин П. Д.* И. С. Бердников (некролог) // Православный собеседник. 1915. Ч. 3. С. 1–16.
- Лавин П. Д.* Профессор И. С. Бердников (К 50-летию его ученой и профессорской деятельности) // Православный собеседник. 1914. Ч. 2. С. 569–587.
- Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография. Казань: Изд. Сергея Бузукина, 2021.
- Михайлов А. Ю.* Профессор Казанской Духовной Академии Илья Степанович Бердников (1839–1915): историко-биографическая реконструкция // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-kazanskoj-duhovnoj-akademii-ilya-stepanovich-berdnikov-1829-1915-istoriko-biograficheskaya-rekonstruktsiya> (дата обращения: 22.02.2024).
- Михайлов А. Ю.* Церковное право в Казанской духовной академии 1842–1918 // Православный собеседник. 2004. № 3 (8). С. 189–194.
- Никулин Д.* История кафедры церковного права Казанской духовной академии с 1869 по 1921 гг.: магистерская диссертация. М., 2015.
- Павлов А. С.* Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова: читаемый в 1900–1902 г. / отв. ред. В. П. Сальников, Ю. А. Сандулов. СПб.: Лань, 2002.
- Суворов Н. С.* Церковное право, как юридическая наука (И. С. Бердников. Краткий курс церковного права православной греко-российской церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестантского церковного права. Казань. 1888) // Юридический вестник. 1888. Т. 28, № 8. С. 520–550.
- Терновский С. А.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань: тип. Императорского Университета, 1892.
- Юбилейное торжество в академии в день 50-летия учено-учебной и церковно-общественной деятельности заслуженного проф. академии И. С. Бердникова // Православный собеседник. 1915. Ч. 1. С. 189–382.
- Яцейко А., иером.* Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: магистерская диссертация. М., 2023.

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Тульской духовной семинарии
юрисконсульт Учебного комитета Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С. Правовой статус религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Правис. 2024. № 1 (14). С. 32–55. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.002*

Аннотация

УДК 348.05

В статье рассматриваются понятие и виды религиозных организаций, предусмотренные российским законодательством, и соответствующие им канонические структуры Русской Православной Церкви, порядок создания и общие вопросы регистрации религиозных организаций на примере Русской Православной Церкви, особые требования к учредителям приходов, особенности реорганизации религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также основания для ликвидации и запрета деятельности религиозных организаций и случаи, когда эти основания могут быть применимы к каноническим структурам Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, религиозные организации, религиозные объединения, религиозные группы, приход, епархия, митрополия, Минюст России, реорганизация, ликвидация религиозной организации, Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях.

Legal Status of Religious Organizations of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation

Nataliya S. Semenova

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Tula Theological Seminary

Lawyer at the Education Committee of Russian Orthodox Church

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Legal Status of Religious Organizations of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation". *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 32–55 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.002

Abstract. The article discusses the concept and types of religious organizations under Russian law and their corresponding canonical structures of the Russian Orthodox Church, the procedure for establishing and general issues of registration of religious organizations on the example of the Russian Orthodox Church, special requirements for the founders of parishes, peculiarities of reorganization of religious organizations of the Russian Orthodox Church, as well as the grounds for liquidation and prohibition of religious organizations and cases when these grounds may be applicable to the Russian Orthodox Church.

Keywords: Russian Orthodox Church, religious organizations, religious associations, religious groups, parish, diocese, metropolis, Ministry of Justice of Russia, reorganization, liquidation of a religious organization, Federal Law on Freedom of Conscience and Religious Associations.

1. Понятие религиозных организаций

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ¹ (ФЗ о свободе совести) используется три термина: религиозные объединения, религиозные группы и религиозные организации.

Термин «религиозные объединения» является объединяющим для религиозных групп и религиозных организаций. В связи с этим, когда употребляется именно этот термин, то подразумевается, что регулирование распространяется и на религиозные группы, и на религиозные организации. Если же используют термин «религиозные организации», то регулирование распространяется только на религиозные организации и не охватывает религиозные группы.

Так, согласно пункту 1 статьи 6 ФЗ о свободе совести

«Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей».

Это определение касается религиозных групп и религиозных организаций. В нем содержатся три признака (*1. вероисповедание; вероисповедание; 2. совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; 3. обучение религии и религиозное воспитание своих последователей*), наличие которых является обязательным для того, чтобы организация или группа могла иметь статус именно религиозной организации или группы. Если отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков, то организация или группа не могут иметь статус религиозной организации или религиозной группы.

Поскольку религиозные группы не являются предметом рассмотрения в рамках данной статьи и, как правило, не имеют отношения к Русской Православной Церкви, для понимания их отличия от религиозных организаций важно кратко обозначить их особенности согласно ФЗ о свободе совести:

1 Федеральный закон от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Религиозной группой «признается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. В религиозную группу входят граждане Российской Федерации, а также могут входить иные лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками» (п. 1 ст. 7).

Непосредственно правовому регулированию деятельности религиозных групп посвящена всего одна статья в ФЗ о свободе совести — статья 7. Исходя из приведенной формулировки следует, что религиозная группа — это религиозное объединение (добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры с наличием трех обязательных признаков), осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Отсутствие статуса юридического лица приводит к ограниченному набору прав религиозной группы, а именно у нее есть право только совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей (п. 3 ст. 7). Иными словами, только тот необходимый набор действий, которые дают ей возможность считаться религиозной группой. В этом смысле эти права являются одновременно и обязанностями, поскольку в противном случае она потеряет статус религиозной группы.

Однако, несмотря на отсутствие государственной регистрации, религиозная группа (ее представитель) обязана в письменной форме уведомить федеральный орган государственной регистрации о начале своей деятельности. Представителю религиозной группы выдается письменное подтверждение получения и регистрации уведомления о начале деятельности религиозной группы (п. 2 ст. 7 ФЗ о свободе совести). Кроме того, религиозная группа также должна на ежегодной основе в аналогичном порядке уведомлять о продолжении своей деятельности (п. 2 ст. 7 ФЗ о свободе совести).

В отличие от религиозной группы религиозной организацией согласно пункту 1 статьи 8 ФЗ о свободе совести признается

«добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской

Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица».

Таким образом, религиозная организация — это религиозное объединение, в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации «религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп, которые не признаются субъектами гражданского права, и религиозных организаций, которые признаются субъектами гражданского права — юридическими лицами (статьи 6 и 8)»². Статус юридического лица дает возможность религиозной организации пользоваться полным объемом прав, предусмотренным в ФЗ о свободе совести и иных нормативно-правовых актах, за некоторыми исключениями, о чем будет сказано ниже.

2. Виды религиозных организаций Русской Православной Церкви

В ФЗ о свободе совести выделяется три вида религиозных организаций. Причем, два вида выделяются в зависимости от территориальной сферы их деятельности; а один вид — по форме создания.

К первому виду относят местные религиозные организации.

«Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении» (п. 3 ст. 8).

Таким образом, местной религиозной организацией является организация, которая удовлетворяет следующим критериям:

- 1) Наличие ≥ 10 участников;
- 2) Эти участники имеют возраст ≥ 18 лет;
- 3) Эти участники постоянно проживающих в одной местности.

2 П. 3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 25.01.2012 № 115-О-О/2012 // СПС КонсультантПлюс.

Важно отметить, что для регистрации местной религиозной организации к ее учредителям предъявляются дополнительное требование — они должны быть гражданами Российской Федерации:

«Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении» (п. 1 ст. 9 ФЗ о свободе совести).

Следовательно, понятие «участники местной религиозной организации» шире, чем понятие «учредители местной религиозной организации».

«Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций» (п. 1 ст. 8 ФЗ о свободе совести).

Иными словами, только сама религиозная организация может определить формы и условия участия в религиозной организации в соответствии со своими внутренними установлениями³.

Государство устанавливает только требования по минимальному количеству учредителей и участников, чтобы религиозная организация могла быть зарегистрирована в качестве юридического лица, а затем продолжала функционировать как религиозная организация. Именно это минимальное количество учредителей и участников должно соответствовать указанным выше критериям.

Важным требованием является проживание учредителей в одной местности. В связи с этим встает вопрос относительно понятия «одной местности». В данном случае уместно привести Определение Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ), который указал, что

*«по смыслу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» во взаимосвязи с его статьей 6 одной местностью должна признаваться часть территории Российской Федерации, проживание в границах которой обеспечивает возможность совместного исповедания и распространения веры посредством совершения религиозных обрядов и церемоний».*⁴

3 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.

4 П. 3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 № 115-О-О/2012 по жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав

При этом, в п. 4 того же Определения КС РФ указал, что проживание в одном муниципальном образовании определяет лишь условия создания и деятельности местной религиозной организации, но не предполагает в системе действующего правового регулирования, что проживание в одном муниципальном образовании является обязательным условием членства, то есть участия в местной религиозной организации.

Кроме того, деятельность местной религиозной организации также может выходить за пределы муниципального образования, на территории которого она находится. Данное толкование было поддержано Верховным Судом Российской Федерации⁵ и Конституционным Судом Российской Федерации⁶. Так, согласно п. 3 Определению КС РФ при осуществлении миссионерской деятельности «следует понимать — применительно к местной религиозной организации — всю территорию соответствующего субъекта Российской Федерации, а не только территорию того поселения (муниципального образования), в котором проживают ее участники»⁷.

Одним из важных условий, влияющих на объем прав местной религиозной организации, является ее вхождение в структуру централизованной религиозной организации. Если местная религиозная организация не входит в структуру централизованной религиозной организации, то ее права будут ограничены в течение 10 лет с момента создания. Так, согласно п. 3 ст. 27 ФЗ о свободе совести

«Местные религиозные организации, не входящие в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, в течение десяти лет со дня их государственной регистрации при создании не пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 (за исключением права создавать образовательные организации, реализующие дополнительные общеобразовательные программы в отношении совершеннолетних граждан) и пунктом 4 статьи

и свобод пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

5 Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2004 N 60-Г04-3 «Требование о ликвидации местной религиозной организации по основанию осуществления ею деятельности за пределами муниципального образования» // СПС КонсультантПлюс.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 N 2683-О «По жалобе местной религиозной организации Церковь евангельских христиан-баптистов «Примирение» города Йошкар-Олы Республики Марий Эл на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

7 Там же.

5, пунктом 5 статьи 13, пунктом 3 статьи 16, пунктом 2 статьи 18 (применительно к средствам массовой информации), пунктом 2 статьи 20 настоящего Федерального закона, а также не вправе выступать учредителями централизованной религиозной организации».

Таким образом, местная религиозная организации, не входящая в структуру централизованной религиозной организации, в течение 10 лет **не вправе**: 1. создавать образовательные организации, кроме образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в отношении совершеннолетних граждан; 2. обучать детей религии (вне рамок образовательной программы) в государственных или муниципальных образовательных организациях; 3. иметь при себе представительство иностранной религиозной организации; 4. проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы; 5. учреждать средства массовой информации; 6. приглашать иностранных граждан в целях осуществления профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской деятельности; 7. выступать учредителем централизованной религиозной организации.

Следует отметить, что данное правило об ограничении прав в течение 10 лет местных религиозных организаций, не входящих в структуру централизованной религиозной организации, было принято в 2015 году⁸ взамен так называемому «правилу о 15-летнем сроке», согласно которому религиозная группа могла зарегистрироваться в качестве религиозной организации только после того, как она предоставит документ, подтверждающий ее существование на территории Российской Федерации в течение не менее 15 лет. Данные поправки в ФЗ о свободе совести были внесены в связи с решением Европейского суда по правам человека, признавшего «правило о 15-летнем сроке» противоречащим ст. 9 Европейской конвенции о правах человека 1950 г.⁹ (право на свободу мысли, совести и религии)¹⁰

Данные поправки не затронули канонических структур Русской Православной Церкви, поскольку в качестве местных религиозных

8 Федеральный закон от 13.07.2015 N 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

9 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.

10 Подробнее об этом см., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. Дело «Кимля и другие против России» [Kimlya and Others v. Russia] (жалобы NN 76836/01 и 32782/03) // СПС КонсультантПлюс.

организаций регистрируются приходы, которые входят в централизованную религиозную организацию — епархию.

Вторым видом религиозных организаций являются объединения местных религиозных организаций — централизованные религиозные организации.

Согласно п. 4 ст. 8 ФЗ о свободе совести централизованной религиозной организацией признается

«религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций».

При этом, в п. 2 ст. 9 ФЗ о свободе совести указано:

«Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону».

Таким образом, государство не ставит обязательное требование, чтобы централизованная религиозная организация была создана тремя местными религиозными организациями одного вероисповедания, речь идет только об их «наличии», то есть, чтобы они были уже зарегистрированы в качестве юридических лиц и входили в структуру централизованной религиозной организации, а само создание централизованной религиозной организации происходит в соответствии с ее «собственными установлениями».

Данное положение является важным для Русской Православной Церкви, в которой в качестве централизованных религиозных организаций регистрируются епархии. Кроме того, централизованной религиозной организацией является Религиозная организация Русская Православная Церковь.

Согласно главе XVI Устава Русской Православной Церкви 2000 года¹¹

«Русская Православная Церковь разделяется на епархии — местные Церкви, возглавляемые архиереем и объединяющие епархиальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, подворья, монастырские скиты, духовные образовательные учреждения, братства, сестричества, миссии» (п. 1).

«Епархии учреждаются по решению Священного Синода, с последующим утверждением Архиерейским Собором» (п. 2).

11 Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.

Таким образом, согласно внутренним установлениям Русской Православной Церкви православные приходы (местные религиозные организации) не могут создавать епархии, поскольку согласно ее Уставу епархии создаются «сверху», а именно решением Священного Синода, являющегося органом управления Русской Православной Церкви.

В ФЗ о свободе совести подобного варианта создания централизованных религиозных организаций не предусмотрено, однако он указан в Гражданском кодексе Российской Федерации¹² (ГК РФ): централизованная религиозная организация создается в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях «не менее чем тремя местными религиозными организациями или другой централизованной религиозной организацией» (ст. 123.27 ГК РФ).

Таким образом, порядок создания епархии Русской Православной Церковью, когда централизованная религиозная организация создается другой централизованной религиозной организацией, вполне соответствует действующему государственному и церковному законодательству.

Важно обратить внимание на то, что митрополии и благочиния не регистрируются в качестве религиозных организаций, а являются только каноническими структурами Русской Православной Церкви, что вполне соответствует церковному праву, поскольку

«Митрополии образуются в целях координации богослужебной, пастырской, миссионерской, духовно-просветительской, образовательной, молодежной, социальной, благотворительной, издательской, информационной деятельности епархий, а также их взаимодействия с обществом и органами государственной власти» (п. 2 главы XV Устава Русской Православной Церкви 2000 года).

А митрополит, в свою очередь, является «*епархиальным архиереем одной из епархий, входящих в состав митрополии*» (п. 8 главы XV Устава Русской Православной Церкви 2000 года).

Третьим видом религиозных организаций являются учреждения или организации, созданные централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющие цель и признаки религиозного объединения, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также духовная образовательная организация (п. 6 ст. 8 ФЗ о свободе совести).

Данный собирательный вид можно обозначить как религиозные организации, созданные централизованной религиозной организацией.

12 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

В Русской Православной Церкви к данному виду религиозных организаций, по общему правилу, относятся:

- Московская Патриархия;
- Синодальные отделы и учреждения;
- монастыри;
- подворья;
- духовные учебные заведения.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации (после внесения в него изменений 5 мая 2014¹³) содержит наиболее удачное объединяющее понятие всех видов религиозных организаций:

«Религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган» (п. 1 ст. 123.26).

Важно отметить, что ГК РФ также регулирует гражданско-правовое положение религиозных организаций, однако положения Гражданского Кодекса применяются к религиозным организациям, если иное не установлено ФЗ о свободе совести и другими законами (п. 2 ст. 123.26 ГК РФ).

3. Общие вопросы государственной регистрации религиозных организаций Русской Православной Церкви

Согласно п. 1 ст. 11 ФЗ о свободе совести

«Религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом о государственной регистрации»

13 Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации религиозных организаций».

В статье 10 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ФЗ о гос. регистрации) содержится положение о том, что для отдельных видов юридических лиц может быть установлен специальный порядок их регистрации. Такой специальный порядок установлен в отношении религиозных организаций.

Решение о государственной регистрации религиозной организации принимается федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом. Этим органом в отношении регистрации религиозных организаций выступает Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России).

«Решение о государственной регистрации местной религиозной организации, а также централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, принимается территориальным органом Минюста в соответствующем субъекте Российской Федерации» (п. 2 ст. 11 ФЗ о свободе совести).

Таким образом, приход регистрируются в территориальном органе Минюста России, епархия — в центральном аппарате Минюста России, поскольку ее учредителем выступает централизованная религиозная организация — Религиозная организация Русская Православная Церковь.

Религиозные организации, которые создаются централизованными организациями, регистрируются тем органом, который зарегистрировал централизованную религиозную организацию. Следовательно, они регистрируются в центральном аппарате Минюста России.

Важно указать на существенную особенность религиозных организаций — порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются уставом и внутренними установлениями религиозной организации (п. 8.1. ст. 8 ФЗ о свободе совести). Это означает, что все перечисленные вопросы в отношении приходо- и епархий относятся к компетенции Русской Православной Церкви, и государство не может предъявлять определенные требования в данной сфере.

Не менее важным положением является право на указание в наименованиях религиозных организаций слова «Россия», «русский»

и производные от них. Например, Русская Православная Церковь. Для получения этого права необходимо, чтобы структуры централизованной религиозной организации действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации с заявлением о государственной регистрации (п. 5 ст. 8 ФЗ о свободе совести).

Кроме того, религиозные организации в отличие от других организаций не должны иметь уставного капитала (п. 5 ст. 50 ГК РФ к религиозным организациям не применяется). Не применяется также и положение ст. 53.1 ГК РФ о материальной ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени юридических лиц, членов их коллегиальных органов и лиц, которые определяют действия юридических лиц.

Общие требования для регистрации прихода. Согласно пункту 5 статьи 11 ФЗ о свободе совести для государственной регистрации православного прихода учредители должны предоставить в Минюст России:

- 1) заявление о регистрации;
- 2) список лиц, создающих приход, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;
- 3) устав прихода;
- 4) протокол учредительного собрания;
- 5) письмо, подтверждающее вхождение прихода в соответствующую епархию;
- 6) сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей;
- 7) сведения об адресе (месте нахождения) прихода;
- 8) документ об уплате государственной пошлины.

Важно пояснить некоторые из данных пунктов. Во-первых, это касается учредителей. Помимо общих требований к учредителям, о которых уже говорилось, ФЗ о свободе совести устанавливает перечень тех, кто не может быть учредителем прихода (в том числе участником). Данную информацию необходимо заранее проверить. Так, согласно п. 3 ст. 9 ФЗ о свободе совести учредителем (участником) религиозной организации не может быть:

- *иностраный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;*
- *лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;*
- *лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;*
- *физическое лицо, в отношении которого межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества до отмены такого решения.*

Кроме того, в соответствии с п. 4 данной статьи «лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда».

Во-вторых, есть определенные требования к уставу прихода, а именно те сведения, которые должны в нем содержаться. Так, в соответствии со ст. 10 ФЗ о свободе совести в уставе религиозной организации указываются:

- *наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование;*
- *цели, задачи и основные формы деятельности;*
- *порядок создания и прекращения деятельности;*
- *структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция;*
- *источники образования денежных средств и иного имущества организации;*

- *порядок внесения изменений и дополнений в устав;*
- *порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;*
- *другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации».*

Важно отметить, что типовой устав православного прихода был согласован с Минюстом России и утвержден на заседании Священного Синода 10 октября 2009 года¹⁴. В связи с этим для регистрации прихода необходимо использовать данный типовой устав. В нем заполняются только те графы, в которых содержатся данные конкретного прихода, в частности, наименование прихода и его местонахождение.

Кроме того, существенным отличием от других юридических лиц является запрет для религиозных организаций на установление официального сокращенного наименования прихода, поскольку согласно п. 8 ст. 8 ФЗ о свободе совести религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности.

Сокращенное наименование можно использовать в договорах и иных хозяйственных документах, банковских документах и т. п., предварительно указав полное наименование¹⁵.

Наименование религиозной организации также должно содержать сведения о ее вероисповедании. Данные положения предусмотрены в типовом уставе.

В случае осуществления религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования предусмотрена административная ответственность в виде штрафа от 30 тыс. до 50 тыс. рублей (п. 3 ст. 5.26 КоАП).

Общие требования для регистрации епархии. После принятия решения Священным Синодом о создании новой епархии на территории Российской Федерации правящий архиерей обращается в Минюст России для ее регистрации. В соответствии с п. 7 ст. 11 ФЗ о свободе совести в Минюст России необходимо представить следующие документы:

- заявление о регистрации;
- информация об учредителе (Религиозной организации Русская Православная Церковь);

14 Типовой устав прихода Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 10 октября 2009 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М., 2013. С. 374–394.

15 Подробнее об этом см.: *Ксения (Чернега), инок*. Регистрация религиозных организаций. Разъяснения юридической службы Московской Патриархии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1584936.html>.

- устав епархии, утвержденный ее учредителем;
- сведения об адресе (месте нахождения) епархии;
- решение Священного Синода об учреждении епархии;
- уставы не менее чем трех приходов, находящихся на территории епархии, а также сведения об остальных приходах, находящихся на территории епархии;
- документ об уплате государственной пошлины.

Общие сведения, являющиеся обязательными для указания в уставе епархии, не отличаются от тех, которые требуется указывать при регистрации приходов (см. предыдущий пункт).

Важно обратить внимание на то, что Священный Синод утвердил также типовой устав епархии¹⁶, который согласован с Минюстом России и должен использоваться при регистрации новой епархии.

Общие требования для регистрации религиозных организаций, создаваемых централизованными религиозными организациями. При создании Синодальных учреждений, монастырей, духовных учебных заведений в Минюст России подаются следующие документы:

- заявление о регистрации;
- информация об учредителе (Религиозной организации Русская Православная Церковь или епархия);
- устав религиозной организации, утвержденный ее учредителем;
- сведения об адресе (месте нахождения) религиозной организации;
- решение Священного Синода об учреждении;
- документ об уплате государственной пошлины.

Священным Синодам утверждены типовые уставы духовных учебных заведений¹⁷ и монастырей¹⁸, которыми необходимо пользоваться при регистрации этих религиозных организаций. Регистрировать

16 Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М., 2013. С. 350–364.

17 Типовой устав религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования, духовной семинарии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 декабря 2014 г., журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/data/2015/01/28/1235914005/tip_ustav_ds.doc

18 Типовой устав мужского (женского) епархиального монастыря (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 30 мая 2011 г., журнал № 47) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М., 2013. С. 444–460.

их можно только после принятия решения Священного Синода о их создании.

Изменения и дополнения, внесенные в уставы религиозных организаций, подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном для регистрации религиозных организаций, и вступают в силу для третьих лиц со дня их государственной регистрации (п. 11 ст. 11 ФЗ о свободе совести).

4. Особенности реорганизации религиозных организаций Русской Православной Церкви

Несмотря на то, что реорганизация религиозных организаций Русской Православной Церкви бывает крайне редко, важно указать общие правила и особенности. Так, согласно статье 13.1 ФЗ о свободе совести

«Реорганизация религиозной организации осуществляется по основаниям и в порядке, предусмотренным гражданским законодательством. Религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы».

Это означает, что религиозная организация может быть реорганизована только в религиозную организацию.

Общий порядок реорганизации юридических лиц предусмотрен в статье 57 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно п. 1 данной статьи

«Реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом».

Несмотря на наличие различных форм реорганизации, для религиозных организаций Русской Православной Церкви может быть востребована только одна форма реорганизации — присоединение. Даже если, например, Священный Синод принимает решение о «реорганизации», «разделении» или «преобразовании» епархии, в правовом смысле реорганизации не происходит, но остается прежняя епархия с новыми территориальными границами, и создается новая епархия на основании принятого Священным Синодом решения. Как правило, в этом случае вносятся изменения в устав действующей епархии, в частности, в связи с изменением названия и территории, и подаются

документы о регистрации новой централизованной организации — «выделенной» епархии.

При разделении епархии на две и более Священный Синод может принять решение о создании митрополии для координации их деятельности. Однако, как уже упоминалось выше, митрополии являются только каноническими подразделениями Русской Православной Церкви и в качестве юридических лиц не регистрируются.

Можно привести пример реорганизации духовного учебного заведения, когда оно хочет присоединиться к другому. Это возможно сделать, если они находятся в рамках одного субъекта Российской Федерации. В рамках данной реорганизации присоединяющееся духовное учебное заведение прекращает свою деятельность и ликвидируется, а духовное учебное заведение, к которому присоединяются, продолжает действовать, выполнив необходимые формальные действия по внесению изменений в устав. Причем, присоединяющееся духовное учебное заведение становится правопреемником присоединяющегося духовного учебного заведения. Для реорганизации в Минюст России должен быть подан необходимый пакет документов.

Для религиозной организации, которая присоединяется:

- заявление о внесении записи о прекращении деятельности присоединенной религиозной организации;
- решение или протокол уполномоченного органа, содержащий сведения о принятии решения о реорганизации, порядке реорганизации (*как правило, этим органом выступает Священный Синод*);
- устав присоединяющейся религиозной организации для представления отметки об аннулировании;
- передаточный акт, содержащий информацию о правопреемстве присоединяющейся организации по всем правам и обязанностям присоединяющейся организации утвержденный органом организации, принявшим решение о реорганизации.

Для религиозной организации, к которой присоединяются:

- заявление, подписанное уполномоченным лицом (далее заявитель), с указанием его фамилии, имени, отчества, места жительства и контактных телефонов;
- решение или протокол уполномоченного органа, содержащий решение о присоединении и о внесении в связи с этим изменений в устав организации (в форме новой редакции устава);

- устав в новой редакции;
- устав в действующей редакции для проставления отметки об аннулировании;
- документ об уплате госпошлины.

Реорганизация происходит в несколько этапов. При реорганизации в форме присоединения другой религиозной организации первая из них считается реорганизованной с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенной религиозной организации.

5. Ликвидация и запрет на деятельность религиозных организаций

Для религиозных организаций Русской Православной Церкви процедура ликвидации является также, как и реорганизация, крайне редкой, тем не менее, при определенных обстоятельствах она может оказаться востребованной. Запрет на деятельность и ликвидация религиозных организаций относится скорее к деструктивным сектам типа Свидетелей Иеговы.

Однако в законодательстве предусмотрен ряд формальных требований по представлению сведений и отчетности религиозных организаций, в случае несоблюдения которых деятельность прихода или епархии может быть приостановлена или запрещена. Такие случаи имели место на практике в отношении приходов Русской Православной Церкви.

Согласно статье 14 ФЗ о свободе совести религиозные организации могут быть ликвидированы:

- *по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;*
- *по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям);*
- *по решению суда в случае, предусмотренном пунктом 9 статьи 8 настоящего Федерального закона» (п. 1).*

Таким образом, существует два вида ликвидации — добровольная — по решению учредителя (учредителей) и принудительная — по решению суда.

Добровольная ликвидация проводится в порядке, установленном законодательством и уставом религиозной организации. Приведем пример основных положений о ликвидации семинарии из типового устава семинарии, принятого Священным Синодом в 2014 году¹⁹.

Ликвидация Семинарии осуществляется распоряжением руководящего органа Учредителя — Священного Синода Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси. Епархиальный архиерей утверждает ликвидационную комиссию (ликвидатора), сроки ликвидации, промежуточный ликвидационный баланс. Ликвидация Семинарии считается завершенной, а Семинария — прекратившей свою деятельность после внесения об этом записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Имущество семинарии переходит в собственность Учредителя. Если у семинарии остались долги, то их можно покрыть из той части, которая не относится к имуществу религиозного назначения, в том числе богослужебного.

По аналогии ликвидируются иные религиозные организации Русской Православной Церкви.

В судебном порядке религиозные организации могут быть ликвидированы в двух случаях. Во-первых, при неоднократном и грубом нарушении законодательства Российской Федерации, а также осуществления деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям). Во-вторых, в случае непредставления определенных сведений и отчетности.

В первом случае основаниями для ликвидации и запрета деятельность в соответствии с п. 2 ст. 14 ФЗ о свободе совести являются:

- *нарушение общественной безопасности и общественного порядка;*
- *действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности;*
- *принуждение к разрушению семьи;*
- *посягательство на личность, права и свободы граждан;*
- *нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических*

19 Типовой устав религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования, духовной семинарии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 декабря 2014 г., журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: http://www.patriarchia.ru/data/2015/01/28/1235914005/tip_ustav_ds.doc

и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

- *склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;*
- *воспрепятствование получению обязательного образования;*
- *принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;*
- *воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;*
- *побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.*

Очевидно, что перечисленные действия являются недопустимыми и в рамках церковного права Русской Православной Церкви. Если какие-то из данных действий произошли в религиозных организациях Русской Православной Церкви, то сама Церковь должна немедленно предпринять действия по расследованию и наказанию виновных лиц на церковном уровне. Прежде всего, это касается клириков Русской Православной Церкви. В связи с очевидным противоречием указанных оснований православному вероучению вряд ли приходы или иные религиозные организации Русской Православной Церкви могут быть ликвидированы в судебном порядке по вышеперечисленным основаниям.

Однако есть два основания для ликвидации религиозных организаций в судебном порядке в связи с непредставлением сведений или отчетности. Так, в соответствии с п. 9 ст. 8 ФЗ о свободе совести

Религиозная организация обязана информировать Минюст России об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (например, изменение адреса местонахождения, электронной почты и т. п.), за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений.

Неоднократное непредставление религиозной организацией в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений

в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения Минюста России в суд с требованием о признании данной организации прекратившей свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении ее из единого государственного реестра юридических лиц.

Таким образом, если религиозная организация немного задержалась с представлением информации об изменении, например, адреса местонахождения, Минюст России не будет сразу обращаться в суд о ликвидации религиозной организации, а напишет несколько уведомлений с напоминанием о необходимости предоставить новые сведения. Однако если сведения не будут предоставлены в ответ на уведомления, то Минюст России имеет право подать в суд иск о ликвидации религиозной организации. Сведения о приходах может подать в Минюст России епархия.

Вторым основанием для ликвидации является неоднократное непредставление религиозной организацией в Минюст России отчета, предусмотренного пунктом 2 статьи 25.1 ФЗ о свободе совести, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации.

Данное положение касается только тех религиозных организаций, которые получили в течение одного года денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Они обязаны представлять в Минюст России отчет о своей деятельности, персональном составе руководящих органов, целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, об их фактическом расходовании (использовании).

Данное положение вполне может касаться любых религиозных организаций Русской Православной Церкви, если они получают пожертвования из иностранных источников. Очевидно, что речь идет только о тех случаях, когда имена (наименования) жертвователей указаны и деньги поступают на счет религиозной организации. Если пожертвования осуществляются в кружку, то никто гражданство жертвователя не спрашивает, и отчет о таких пожертвованиях не требуется в рамках указанного положения.

Библиография

- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Ксения (Чернега), инок.* Регистрация религиозных организаций. Разъяснения юридической службы Московской Патриархии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1584936.html> (дата обращения: 20.12.2023).
- Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2004 N 60-Г04-3 «Требование о ликвидации местной религиозной организации по основанию осуществления ею деятельности за пределами муниципального образования» // СПС КонсультантПлюс.
- Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2019 N 2683-О «По жалобе местной религиозной организации Церковь евангельских христиан-баптистов «Примирение» города Йошкар-Олы Республики Марий Эл на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Местной религиозной организации Евангельских христиан-баптистов города Мытищи «Библейская миссия» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 25.01.2012 № 115-О-О/2012 // СПС КонсультантПлюс.
- Семенова Н. С.* Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.
- Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 350–364.
- Типовой устав местной религиозной организации православного прихода. Принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 10 октября 2009 г. // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 374–394.
- Типовой устав мужской (женской) епархиального монастыря (утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 30 мая 2011 г., журнал № 47) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 444–460.
- Типовой устав религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования, духовной семинарии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 25 декабря 2014 г., журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/data/2015/01/28/1235914005/tip_ustav_ds.doc (дата обращения: 26.12.2023).

Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 20.12.2023).

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

«ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА» — ПРОПЕДЕВТИЧЕСКИЙ КУРС УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ЦЕРКОВНОЕ (КАНОНИЧЕСКОЕ) ПРАВО»

Юлия Владимировна Ерохина

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра исследований права и культуры,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Юридического факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
119049, Москва, Мароновский переулок, 26
yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

Для цитирования: *Ерохина Ю. В.* «Основы современного российского права» — пропедевтический курс учебной дисциплины «Церковное (каноническое) право» // *Праксис*. 2024. № 1 (14). С. 56–73. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.003

Аннотация

УДК 2-756

Рассматриваются роль и значение дисциплины «Основы современного российского права» как пропедевтический курс учебной дисциплины «Церковное (каноническое) право» в системе современного высшего духовного образования. Обозначается взаимосвязь пропедевтики юридического содержания с такими категориями, как непрерывное образование в сфере церковного (канонического) права и преемственность образовательного процесса. Обосновывается необходимость пропедевтического курса юридического содержания в высших духовных учебных заведениях, представлена структура и содержание такого курса в системе профессиональной подготовки священнослужителей

религиозных организаций, церковнослужителей, специалистов в сфере государственно-церковных отношений.

Ключевые слова: пропедевтика, юридическая пропедевтика, пропедевтический курс юридического содержания, Основы современного российского права, церковное право, церковное (каноническое) право, каноническое право.

«Fundamentals of Modern Russian Law» – A Propaedeutic Course the Academic Discipline «Church (Canonical) Law»

Yuliya V. Erokhina

PhD in Law, Associate Professor

Head of the Center for Research on Law and Culture

Head of the Department of Theory and History of State and Law Faculty of Law of the State Academic University for the Humanities

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

26, Maronovsky Pereulok, Moscow 119049, Russia

yulia-erohina@yandex.ru; uerohina@gaugn.ru

For citation: Erokhina Yulia V. «Fundamentals of Modern Russian Law» – A Propaedeutic Course the Academic Discipline «Church (Canonical) Law». *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 56–73 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.003

Abstract. The role and importance of the discipline “Fundamentals of modern Russian Law” as a propaedeutic course for the academic discipline “Church (Canonical) Law” in the system of modern higher spiritual education is considered. The interrelation of propaedeutics of legal content with such categories as continuing education in the field of ecclesiastical (canonical) law and the continuity of the educational process is indicated. The necessity of a propaedeutic course of legal content in higher theological educational institutions is substantiated, the structure and content of such a course in the system of professional training of clergymen of religious organizations, clergymen, specialists in the field of state-church relations is presented.

Keywords: propaedeutics, legal propaedeutics, propaedeutic course of legal content, Fundamentals of Modern Russian Law, church law, church (canonical) law, canon law.

Сегодня предметом многочисленных исследований становятся проблемы современного преподавания церковного (канонического) права¹, вопросы истории преподавания этого курса², изучается вклад отдельных авторов в развитие обозначенной учебной дисциплины³.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом и практической потребностью в изучении и развитии церковного (канонического)

- 1 Бочков П. В. Особенности курса канонического права: аспект преодоления церковных разделений // Богословско-исторический сборник. 2016. № 1. С. 75–81; Задорнов А., прот. Самостоятельность предмета канонического права как область церковной юрисдикции // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДА. Вып. 11–12. М., 2022. С. 9–20; Оспенников Ю. В. Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180–198; Почекаев Р. Ю. Освещение роли Церкви и церковного права в учебном курсе «История государства и права России»: проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 99–106.
- 2 Баган В. В., свящ. История преподавания научной дисциплины «церковного права» в высших учебных заведениях Российской Империи в XIX в. // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 4(13). С. 126–143; Баган В. В., свящ. Методика преподавания учебной дисциплины «церковное право» в высших учебных заведениях Российской империи в 1860–1880-е гг. // Вестник ЕДС. 2022. № 40. С. 178–201; Баган В. В., свящ. Влияние становления кафедр церковного права на юридических факультетах светских университетов России в XIX в. на развитие церковно-правовой науки // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 162–172; Баган В. В., свящ. Становление богословской дисциплины «каноническое право» в Русской Православной Церкви в XIX в. // Вестник ЕДС. 2022. № 38. С. 30–53; Баган В. В., свящ. Преподавание церковного права в светских учебных заведениях Российской Империи: история зарождения // Вопросы теологии. 2022. № 4. С. 693–707; Дорская А. А. Казанская школа православного церковного права в XIX в. — начале XX веков // Социально-культурные, духовно-нравственные, экономические и правовые проблемы меняющегося мира. М., 2010. С. 19–25; Дорская А. А. Киевская школа православного церковного права в дореволюционной России // Социально-гуманитарные проблемы меняющегося мира. М., 2010. С. 34–40; Дорская А. А. Изучение православного церковного права в Прибалтийском крае во второй половине XIX в. — начале XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 9. С. 13–21; Тарнакин Н. А. Преподавание и преподаватели канонического права в первые годы существования Ленинградской духовной академии: к вопросу о преемственности // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 287–301.
- 3 Баган В. В., свящ. Роль носителей знаний о каноническом праве в становлении мирского (светского) юридического образования в России // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2023. № 2. С. 277–284; Волошин Н. В. Учебно-методическая и научная деятельность профессора киевской духовной академии П. А. Лашкарёва в сфере канонического права // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 162–169; Задорнов А., прот. Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии // Богословский вестник. 2010. № 11–12. С. 510–536.

права и, соответственно, его преподавания, в образовательных организациях высшего образования как духовных, так и светских⁴. В Московской духовной академии с 2021/2022 учебного года осуществляется набор на магистерскую программу профиля «Современное каноническое право». В Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» действует совместная с Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия магистерская программа «Государственно-конфессиональные отношения. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений». В Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия с 2023/2024 учебного года производится набор на программу по каноническому праву, на которую могут поступать абитуриенты, окончившие духовные школы по образовательным программам, направленным на подготовку служителей и религиозного персонала. Как отмечает ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия протоиерей Максим Козлов, «программа по каноническому праву особенно актуальна для клириков и сотрудников храмов и епархий с практической точки зрения, потому что связана с областью церковно-государственных отношений и позволяет ориентироваться в государственном законодательстве в отношении религиозных организаций»⁵. Теоретические основы учебной дисциплины церковного (канонического) права вместе с соответствующими нормативными актами и их практическим применением представляют широкий круг исследовательских вопросов, изучение которых имеет не только теоретическое, но и практическое значение⁶.

Дискуссионные вопросы, связанные с преподаванием дисциплины «Церковное (каноническое) право». Церковное (каноническое) право

- 4 В настоящей статье акцентируется внимание на преподавании пропедевтического курса юридического содержания в высших учебных духовных учебных заведениях, в частности, на примере реализации такого курса автором статьи в рамках магистерской программы по каноническому праву в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.
- 5 Богданова О., Гусев А. Протоиерей Максим Козлов: ОЦАД – магистратура, аспирантура и докторантура для всей системы высшего духовного образования: интервью // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5979584.html>.
- 6 Изложенные в статье положения прошли апробацию на пленарном заседании научной конференции «Проблемы преподавания церковного права в церковных и светских вузах», посвященной 5-летию Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной академии Русской Православной Церкви (Барсовского общества) 30 января 2024 г.

как учебная дисциплина по своей самостоятельности и особому свойству, обширности и многосторонности своего содержания нуждается в особом подготовительном изучении. В связи с этим возникает потребность в разработке пропедевтического курса, имеющего современное юридическое содержание, для последующего успешного изучения современного церковного (канонического) права. Пропедевтика в переводе с греческого языка означает «предварительно обучаю», т. е. это введение в какую-либо науку. С целью определения теоретической и практической значимости пропедевтики церковного (канонического) права необходимо акцентировать внимание на некоторых важных аспектах.

Во-первых, целесообразность введения такого пропедевтического курса обусловлена законодательными установками о возможности реализации права на непрерывное образование. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷ образование в Российской Федерации подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, что обеспечивает возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование). Согласно ч. 7 этой же статьи «система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования». Подчеркнем, что речь в статье идет именно о профессиональном образовании, его уровнях: согласно ч. 5 выделяют, помимо среднего профессионального образования, высшее образование — бакалавриат, высшее образование — специалитет, магистратура; высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации. Построение образовательной программы по каноническому праву осуществляется на основе принципов преемственности и персонализации. Дидактическим условием непрерывности образовательного процесса и реализации этих принципов служит именно пропедевтика. «Пропедевтика — одно из понятий, которое широко используется в современной науке. Это объясняется тем, что ученые пришли к единому выводу, что нужен постепенный плавный переход от более понятных и привычных

7 Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ: в ред. от 04.08.2023. // Российская газета. 2012. № 303.

знаний по предметам и дисциплинам к более усложненным как в программах школ, так и вузов», — отмечает Т. Е. Тарасова⁸.

Во-вторых, некоторые дискуссионные вопросы, требующие разрешения, оказывают влияние и на систему преподавания церковного (канонического) права: место церковного права в ряду теологических и юридических дисциплин; основные тенденции развития церковного (канонического) права в XXI в., обусловленные правовыми отношениями церкви и государства; соотношение церковного и канонического права; основания различия церковного и канонического права; актуальная систематизация церковного (канонического) права и др. Специалист по истории духовного образования в России Н. Ю. Сухова обращает внимание на нерешенный фундаментальный вопрос: «По какой магистральной должна двигаться дисциплина “церковное право”: богословской или юридической?» Ссылаясь на ведущих специалистов XIX в., она отмечает, что «отечественные канонисты того периода обеспечивали реализацию двух направлений в области церковного права: богословского и юридического. При этом эти направления были хронологически маркированы (юридическое направление стало преобладающим с 1870 г.). Церковь рассматривалась как юридическая институция, которую можно изучать с точки зрения правоведения»⁹. Учитывая активное развитие, видовое и структурное усложнение правовых отношений церкви и государства (только в 2023 г. принято девятнадцать нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы религиозных организаций¹⁰), увеличение массива новейших нормативных документов Русской Православной Церкви, следует отметить практическое значение юридического направления изучения современного церковного (канонического) права.

В-третьих, из обозначенных выше дискуссионных вопросов особое место занимает проблема различия церковного и канонического права в системе образовательных программ по данной тематике. На это затруднение обращает внимание протоиерей Александр Задорнов, указывая, что «в узком смысле каноническим правом называется

8 Тарасова Т. Е. Методика определения значимости элементов учебных программ на основе логико-вероятностного метода: на примере электротехники педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2000. 187 с.

9 Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. С. 76.

10 Доклад игуменни Ксении (Чернеги) на совместном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/6089485.html?ysclid=lu5zs3np8z741093436>.

исследование норм, составляющих содержание канонических сборников Православной Церкви». Далее он конкретизирует, что «однако справедливее и точнее считать предметом дисциплины Каноническое право (*jus canonicum*) не только церковно-правовые тексты I тысячелетия церковной истории, но и все нормы, регламентирующие внутреннее устройство Церкви и её отдельных институтов (церковная иерархия, брак, судопроизводство и т. д.). Именно поэтому важным дополнением к такому курсу является дисциплина программы бакалавриата Новейшие нормативные документы Русской Православной Церкви»¹¹. «Собственно церковным правом (*jus ecclesiasticum*) следует называть те нормы, которые регулируют отношения Церкви и внешних по отношению к ней институтов (прежде всего — государства). Это составляет содержание таких учебных дисциплин программы бакалавриата как Церковь, государство и общество и Правовые и экономические основы деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви»¹². Высказанное суждение о разделении канонического и церковного права лаконично подчеркнуто профессором протоиереем Владиславом Цыпиным: «Иными словами, каноническое право (*jus canonicum*) — все то право, которое произошло от Церкви в эпоху Вселенских Соборов на Востоке и до конца Средневековья на Западе, независимо от того, касается оно церковных или гражданских дел. А церковное право (*jus ecclesiasticum*) — это право, касающееся Церкви, независимо от законодателя»¹³. Согласимся с аргументацией протоиерея Александра Задорнова в том, что такое разделение предметов представляется принципиальным и вполне удачным, в том числе и с учебно-методической точки зрения: «Это освобождает учебные часы для изучения в рамках собственно Канонического права его источников, функционирования канонических подразделений и права лиц, оставляя вопросы отношений с внешними институтами указанным дисциплинам»¹⁴. Священник Павел Бочков предлагает учитывать отношения канонического и церковного права в виде взаимно пересекающихся

11 Задорнов А., *прот.* Каноническое право: между нигилизмом и законничеством // Учебный комитет Русской Православной Церкви. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/kanonicheskoe-pravo-mezhdu-nigilizmom-i-zakonnichestvom-18636/>.

12 Там же.

13 Цыпин В., *прот.* Название дисциплины: каноническое и церковное право. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/432344/>.

14 Задорнов А., *прот.* Каноническое право: между нигилизмом и законничеством // Учебный комитет Русской Православной Церкви. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/kanonicheskoe-pravo-mezhdu-nigilizmom-i-zakonnichestvom-18636/>.

кругов, но, не вдаваясь в специфику пересечения данных кругов, считает, что нужно «остановиться на содержании курса канонического (церковного) права, необходимого для усвоения его норм и последующего применения в деле предотвращения и преодоления церковных разделений»¹⁵. Такой подход в целом уместен при обсуждении возможности введения пропедевтического курса церковного и канонического права как единой основы, системы предварительных знаний. Между тем полагаем, что в дальнейшем, по мере развития современных научных представлений о форме и содержании церковного и канонического права как самостоятельных дисциплин, будет целесообразно разработать отдельные пропедевтические курсы с учетом специфики обозначенных предметов. Далее, подразумевая по умолчанию содержательные отличия церковного и канонического права, в настоящей статье мы будем использовать название дисциплины «Церковное (каноническое) право» для преодоления методологических и методических трудностей, а не для преумножения таковых, сделав акцент в последующем изложении на характеристике пропедевтического курса, имеющего современное юридическое содержание.

*Понятие и характеристика пропедевтического курса «Основы современного российского права»*¹⁶. В широком смысле под пропедевтикой понимается вводный курс, систематически изложенный в сжатой элементарной форме, который осуществляет предварительную подготовку обучающихся к изучению базового предмета. Эта обобщенная характеристика распространяется на обозначенный нами пропедевтический курс юридического содержания, но не раскрывает его специфики. Полагаем, что для выявления специфических свойств пропедевтического курса целесообразно обратиться к правовым традициям дореволюционной юридической науки, где использовался термин «юридическая пропедевтика», более подходящий по смыслу к теме настоящего исследования, чем обобщенный дидактический термин «пропедевтика». Понятие «юридическая пропедевтика» было введено Р. А. Штекгардтом в 1836 г. во время чтения им лекций по дисциплине с одноименным названием в Императорском Санкт-Петербургском училище правоведения¹⁷.

15 Бочков П. В. Особенности курса канонического права: аспект преодоления церковных разделений // Богословско-исторический сборник. 2016. № 1. С. 75–81.

16 Ерохина Ю. В. Рабочая программа дисциплины (модуля) «Основы современного российского права». М., 2023. URL: https://doctorantura.ru/sveden/files/2023-2024_Kanonicheskoe_pravo_CM_ZFO_2023-26_plx_plx_Osnovy_sovremennogo_rossiyskogo_prava.pdf.

17 Штекгардт Р. А. Юридическая пропедевтика. СПб., 1843. 408 с.

Р. А. Штекгардт подчеркивал, что пропедевтика — греческое слово «*pro-
paídeusis*», которое означает так же, как и немецкое «*vorschule*», учение
подготовительное для какой-нибудь науки¹⁸. Учитывая двойственный
характер дисциплины церковного (канонического) права как дисци-
плины богословской, так и юридической, для изучения в современных
реалиях необходим пропедевтический курс именно юридического со-
держания, о чем было сказано выше. Р. А. Штекгардт под юридической
пропедевтикой понимал «связанное систематическое собрание раз-
личных предварительных понятий и сведений, без которых вступле-
ние в область церковного (канонического) права чрезвычайно шатко,
уразумение его неясно, и начальное изучение трудно и почти бесплод-
но»¹⁹. Материальное содержание пропедевтического курса юридической
направленности определяется не только случайными потребностями
и образованием обучающихся, готовящихся к изучению церковного
(канонического) права, но и сущностью самого церковного (канониче-
ского) права и его отношением к иным учебным дисциплинам, а также
местом в учебном плане образовательной программы. Помимо этого,
пропедевтический курс должен представить и способ изучения цер-
ковного (канонического) права с точки зрения современной юриди-
ческой науки, т. е. юридические методологические основания. Таким
пропедевтическим курсом и является дисциплина «Основы современ-
ного российского права».

Обозначим рамочную (модельную) программу пропедевтической
дисциплины, которая может включать следующие тематические блоки²⁰:

18 Там же. С. 1.

19 Там же. С. 1–2.

20 При разработке рамочной (модельной) программы пропедевтической дисциплины ис-
пользовался аккумулированный опыт учебно-методической работы автора настоящей
статьи как индивидуального, так и коллективного характера, отраженный в рабочих
программах, учебно-методических материалах и пр. См., напр.: *Ерохина Ю. В.* Рабочая
программа дисциплины. Указ. соч.; *Мазаев Д. В., Ерохина Ю. В., Позднякова Е. А., Герен-
рот Б. А., Демьянец М. В.* Программа дисциплины «Право». М., 2014. 39 с. С другими рабо-
чими программами по преподаванию основ права для неюридических факультетов, где
автор настоящей статьи принимала участие в разработке, можно ознакомиться на сай-
те НИУ ВШЭ: <https://www.hse.ru>. В то же время следует отметить систематизированный
опыт преподавания авторского коллектива (Б. А. Геренрот, М. В. Демьянец, Ю. В. Ерохина,
Д. В. Мазаев и др.) под руководством профессора В. Б. Исакова, зафиксированный в учеб-
но-методическом комплексе: *Основы права : учеб. для неюрид. вузов и фак. / под ред.
В. Б. Исакова. М., 2015. 478 с.*; *Игропрактикум: опыт преподавания основ права в Выс-
шей школе экономики: метод. пособие / под общ. ред. В. Б. Исакова. М., 2015. 302 с.*; *Иса-
ков В. Б., Салыгин Е. Н.* Программа по дисциплине «Теория права». М., 2014. 25 с.

- 1) *Основные понятия о праве.* Введение в дисциплину. Предмет и метод, цель, задачи и содержание дисциплины. Актуальность и значимость дисциплины. Понятие и признаки права: нормативность, системность, общеобязательность, формальная определенность, государственная обеспеченность. Сущность права. Функции и принципы права. Многообразие подходов к пониманию права: нормативистский, естественно-правовой, теологический, социологический, психологический и др. Взаимосвязь права и государства.
- 2) *Право в системе социальных норм.* Социальное регулирование: нормативное и индивидуальное. Понятие социальной нормы. Множественность и разнообразие социальных норм: обычные, религиозные, моральные, корпоративные, правовые. Общее и особенное в социальных нормах. Соотношение права и религии. Религиозные основания права. Соотношение права и морали. Моральные основы права. Техничко-юридические нормы, их особенности.
- 3) *Формы (источники) права.* Понятие формы (источника) права. Виды источников права. Религиозные тексты как источники права, их распространение в современном мире. Правовой обычай как источник права. Судебный прецедент: понятие, виды. Нормативный договор как источник права. Юридическая доктрина.
- 4) *Нормативные правовые акты.* Нормативный правовой акт: понятие, место в правовом регулировании в правовых системах мира. Отличия нормативных правовых актов от индивидуальных правовых актов и актов толкования права. Виды нормативных правовых актов и их иерархия. Законы. Верховенство закона. Конституция — основной закон государства, ее роль в системе источников права. Виды законов согласно Конституции Российской Федерации: федеральный конституционный закон, федеральный закон, законы субъектов Российской Федерации. Подзаконные нормативные правовые акты: понятие, виды, иерархия. Локальные нормативные правовые акты. Систематизация нормативных правовых актов.
- 5) *Правотворчество.* Правотворчество и правообразование. Понятие и виды правотворчества. Законотворчество. Принятие законов в России. Право законодательной инициативы. Законодательный процесс. Федеральное Собрание Российской

- Федерации и органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Опубликование и вступление в силу законодательных актов. Утрата юридической силы.
- 6) *Система и структура права.* Понятие системы права и ее значение. Единство и взаимосвязь элементов системы права. Структура системы права. Отрасль права. Предмет и метод правового регулирования как критерии построения системы права. Виды отраслей права. Профилирующие отрасли права. Специальные отрасли права. Комплексные отрасли права. Подотрасли права. Институты права: отраслевые и межотраслевые. Частное и публичное право. Материальное и процессуальное право.
  - 7) *Нормы права.* Понятие нормы права. Системность норм права. Общеобязательность, формальная определенность и другие признаки нормы права. Государственно-властная природа норм права. Классификация норм права. Структура правовой нормы: гипотеза, диспозиция, санкция. Норма права и статья закона: структурное соотношение. Способы изложения норм права в правовых актах: прямой, бланкетный, отсылочный.
  - 8) *Правовые отношения.* Понятие правоотношения. Признаки правоотношений. Классификация правоотношений. Состав правоотношения, его элементы. Субъекты правоотношений. Правосубъектность. Физические лица как субъекты правоотношений. Правоспособность, дееспособность, деликтоспособность субъектов права. Юридические лица, публично-правовые образования и государство как субъекты правоотношений. Содержание правоотношений. Субъективное право и юридическая обязанность. Объекты правоотношений. Основные виды объектов правоотношений. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Юридические факты: понятие, классификация. Фактический состав. Государственно-конфессиональные отношения.
  - 9) *Реализация и применение права.* Понятие реализации права. Формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование. Применение права как особая форма реализации права. Субъекты применения норм права. Акты применения права. Взаимосвязь нормативных правовых и индивидуальных правовых актов. Пробелы в праве. Способы восполнения пробелов в праве. Аналогия закона. Аналогия права. Коллизии в праве и способы их разрешения.

- 10) *Основы гражданского, семейного и трудового права.* Понятие и определение имущественных и личных неимущественных прав. Гражданские правоотношения. Субъекты гражданских правоотношений. Правовой статус религиозных объединений. Условия вступления в брак и основания его прекращения. Специфика правового регулирования отношений между супругами. Трудовые правоотношения.
- 11) *Основы уголовного и административного права: правонарушение и юридическая ответственность.* Правонарушение: понятие и признаки. Правонарушение как деяние (действие, бездействие). Противоправность правонарушения. Общественная опасность правонарушения. Правонарушение как виновное деяние. Состав правонарушения. Виды правонарушений. Преступление и проступок. Понятие и признаки юридической ответственности. Виды юридической ответственности. Юридическая ответственность в различных отраслях российского права. Обстоятельства, исключающие противоправность деяния. Основания освобождения от юридической ответственности.
- 12) *Основы уголовно-исполнительного права.* Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов. Правовые основы института тюремного служения в исправительных учреждениях.
- 13) *Основы военного права.* Правовая основа воинской обязанности и военной службы. Воинская обязанность, альтернативная гражданская служба. Свобода совести и вероисповедания военнослужащих. Институт военного духовенства как организационно-правовое средство обеспечения национальной безопасности и прав военнослужащих на религию²¹.

Особенности преподавания основ современного российского права могут варьироваться в зависимости от специфики духовной или светской образовательной организации высшего образования, ее программы обучения и методологии преподавания.

21 Количество и содержание тем может варьироваться в зависимости от задач и специфики образовательной программы. Например, целесообразность введения темы «Основы военного права» обусловлена современными общественными условиями. Она может носить пропедевтическое значение не только для дисциплины «Церковное (каноническое) право», но и для других дисциплин, иметь межпредметные связи, например, со спецкурсом, посвященным отдельным формам церковного служения «Служение священника в армии» и т. д.

В то же время пропедевтический курс юридического содержания имеет следующие особенности.

- 1) Теоретическая и практическая основа. Теоретическая часть дисциплины включает изучение концепций, принципов и особенностей права. Обучающиеся знакомятся с юридическим понятийно-категориальным аппаратом. Практическая часть предполагает работу с нормативными правовыми актами, актами толкования, судебной практикой или рассмотрение конкретных правовых проблем. Теоретико-практический характер курса позволяет обучающимся применить полученные знания на практике и усвоить их более глубоко в рамках компетентностного подхода и практико-ориентированного обучения.
- 2) Междисциплинарность. Пропедевтический курс включает элементы теории государства и права, философии права и других специальных отраслевых юридических дисциплин в их элементарном представлении. При этом его следует отличать от дисциплины «Теория государства и права», которая носит фундаментальный характер и является основой юридического образования. Пропедевтический курс имеет пересечение по некоторым темам с теорией государства и права, сохраняя преемственность терминологического аппарата и логику построения общепринятых абстрактных юридических конструкций и пр.²² Это позволяет обучающимся получить комплексное представление о том, как государство функционирует и взаимодействует с церковью через правовой инструментарий.
- 3) Анализ правовых норм действующего законодательства, соотношение системы права и системы законодательства. Обучающиеся изучают основные правовые принципы и функции, источники (формы) права, систему права, систему законодательства и т. д. Это позволяет им разобраться в вопросах, касающихся актуального российского законодательства, право-реализации и правоприменительной практики.
- 4) Формирование критического мышления. Преподавание пропедевтического курса ставит целью развитие у обучающихся

22 См., напр.: Теория государства и прав: учебник для бакалавров / под ред. Р. Б. Головкина, Т. Н. Радько, Р. А. Ромашова. Владимир, 2015. 599 с.; Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и фак. / под ред. В. Б. Исакова. М., 2020. 656 с.; Теория государства и права: игропрактикум / под общ. ред. В. Б. Исакова. М., 2020. 544 с. и др.

критического мышления и аналитических навыков. Критическое мышление является предиктором успешной профессиональной реализации. Обучающиеся учатся критически оценивать правовые аргументы, работать с правовой информацией с точки зрения ее достоверности, полноты, источника и пр.

- 5) Актуальность и современность. Преподавание пропедевтического курса учитывает актуальные государственно-правовые и общественные события. Биктеев И. Д. отмечает, что «Обучающиеся изучают современные правовые тенденции и процессы, а также обсуждают актуальные вопросы, связанные с государством, правом и правовой системой. Это помогает обучающимся понять, как теория соотносится с практикой и как она может быть применима в реальной жизни в профессиональной деятельности»²³.
- 6) Научная основа предмета. Пропедевтический курс должен включать представления о современных научных дискуссиях по актуальным правовым вопросам в рамках учебной программы дисциплины. Это позволит обучающимся овладеть знаниями о принципах, понятиях, терминологии, содержаниях, практических методах и приемах, особенностях правовых процессов отраслевой принадлежности относительно предмета изучения.

Исходя из представленного тематического содержания и специфики курса, планируемыми результатами обучения по пропедевтической дисциплине, характеризующими формирование компетенций, будут следующие. Так, в результате освоения дисциплины обучающийся должен:

«Знать:

- Основные понятия и категории современного российского права.
- Основные российские нормативные правовые акты по вопросам правового регулирования в области церковно-государственных отношений.

Уметь:

- Прочитать и разъяснить юридический текст, дать правовую оценку жизненной ситуации.

23 Биктеев И. Д. Особенности преподавания теории государства и права в высших учебных заведениях // Вестник науки. 2023. № 9 (66). С. 156.

- Ориентироваться в системе современного российского законодательства, понимать необходимость и пределы правового регулирования, в том числе в области церковно-государственных отношений.
- Сформулировать правовую проблему и найти правовой способ ее решения.
- Применять положения современных российских нормативных правовых актов, значимых для регулирования в области церковно-государственных отношений (в том числе в повседневной деятельности священно- и церковнослужителей).

Владеть:

- Навыками (приобрести опыт) поиска правовой информации.
- Навыками анализа современных российских нормативных правовых актов, содержащих религиозную проблематику²⁴.

М. В. Потапова, проводя методологический анализ пропедевтики в системе непрерывного физического образования, выделяет обобщенные характеристики пропедевтики как дидактического условия непрерывности образовательного процесса. Некоторые положения вполне применимы к пропедевтическому курсу юридического содержания как дидактического условия непрерывности образовательного процесса. Приведем эти суждения с адаптацией к обозначенной нами теме:

- «преднамеренное включение преемственных связей, как в содержание учебного материала, так и в организацию видов учебно-познавательной деятельности;
- последовательное осуществление дидактически обоснованных, систематизированных преемственных связей между структурными элементами знаний, а также видами учебно-познавательной деятельности, относящихся к разным образовательным дисциплинам;
- существенное повышение уровня научности, усиление мировоззренческого воздействия на обучающихся;
- методологическое осмысление структуры и содержания учебного материала, роли научных юридических методов исследования в структуре учебного познания;
- систематизация и обобщение знаний, умений и навыков на основе принципов генерализации, фундаментализации и интеграции;

24 *Ерохина Ю. В.* Рабочая программа дисциплины (модуля) «Основы современного российского права». Указ. соч.

- выбор системы методов учения, видов учебно-познавательной деятельности, форм организации учебных занятий, соответствующих лично ориентированному обучению, в основе которого лежит принцип персонализации»²⁵.

По нашему мнению, пропедевтический курс юридического содержания является необходимым условием непрерывности образовательного процесса, приносящим теоретическую и практическую значимость. Это последовательный и плавный переход к новой более сложной, но взаимосвязанной содержательной системе, структурные элементы которой должны образовывать целостность, органичность и единство. Представляется, что, достигая непрерывности и преемственности образования, одновременно будет обеспечиваться повышение устойчивости и качества совокупности преподаваемых дисциплин.

Таким образом, определяя теоретическую и практическую значимость пропедевтического курса «Основы современного российского права» в изучении церковного (канонического) права, отметим, что теоретическая значимость заключается в овладении системой теоретических знаний и методов, позволяющих по-новому решать проблемные вопросы церковного и канонического права в рамках последующего изучения дисциплины «Церковное (каноническое) право». Практическая значимость выражается в том, что изученный опыт может быть применен в российских условиях с учетом специфики правового регулирования в области церковно-государственных отношений. Полагаем, что пропедевтический курс юридического содержания целесообразно вводить не только в магистратуре, но и в бакалавриате, в частности, для студентов, обучающихся по специализации «Каноническое право», для формирования первичных правовых знаний, правовой культуры и правосознания.

Источники

Доклад игумении Ксении (Чернеги) на совместном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/6089485.html?ysclid=lu5zs3np8z741093436>. (дата обращения: 17.01.2024).

Ерохина Ю. В. Рабочая программа дисциплины (модуля) «Основы современного российского права». М.: [б. и.], 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://doctorantura>.

25 Потапова М. В. Методологический анализ пропедевтики в системе непрерывного физического образования // Вестник ЮУрГПУ. 2008. № 7. С. 119–120.

ru/sveden/files/2023-2024_Kanonicheskoe_pravo_CM_ZFO_2023-26_plx_plx_Osnovy_sovremennogo_rossiyskogo_prava.pdf (дата обращения: 17.01.2024).

Задорнов А., прот. Каноническое право: между нигилизмом и законничеством // Учебный комитет Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/kanonicheskoe-pravo-mezhdu-nigilizmom-i-zakonnichestvom-18636/> (дата обращения: 17.01.2024).

Исаков В. Б., Салыгин Е. Н. Программа по дисциплине «Теория права». М.: НИУ ВШЭ, 2014.
Мазеев Д. В., Ерохина Ю. В., Позднякова Е. А., Геренрот Б. А., Демьянец М. В. Программа дисциплины «Право». М.: НИУ ВШЭ, 2014.

Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 // Российская газета. 2012. № 303.

Богданова О., Гусев А. Протоиерей Максим Козлов: ОЦАД — магистратура, аспирантура и докторантура для всей системы высшего духовного образования: интервью // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5979584.html> (дата обращения: 17.01.2024).

Цыпин В., прот. Название дисциплины: каноническое и церковное право. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/432344/> (дата обращения: 17.01.2024).

Литература

Баган В. В., свящ. Влияние становления кафедр церковного права на юридических факультетах светских университетов России в XIX в. на развитие церковно-правовой науки // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 162–172.

Баган В. В., свящ. История преподавания научной дисциплины «церковного права» в высших учебных заведениях Российской Империи в XIX в. // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 4 (13). С. 126–143.

Баган В. В., свящ. Методика преподавания учебной дисциплины «церковное право» в высших учебных заведениях Российской империи в 1860–1880-е гг. // Вестник ЕДС. 2022. № 40. С. 178–201.

Баган В. В., свящ. Преподавание церковного права в светских учебных заведениях Российской Империи: история зарождения // Вопросы теологии. 2022. № 4. С. 693–707.

Баган В. В., свящ. Роль носителей знаний о каноническом праве в становлении мирского (светского) юридического образования в России // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2023. № 2. С. 277–284.

Баган В. В., свящ. Становление богословской дисциплины «каноническое право» в Русской Православной Церкви в XIX в. // Вестник ЕДС. 2022. № 38. С. 30–53.

Биктеев И. Д. Особенности преподавания теории государства и права в высших учебных заведениях // Вестник науки. 2023. № 9 (66). С. 155–157.

Бочков П. В. Особенности курса канонического права: аспект преодоления церковных разделений // Богословско-исторический сборник. 2016. № 1. С. 75–81.

Волошин Н. В. Учебно-методическая и научная деятельность профессора киевской духовной академии П. А. Лашкарёва в сфере канонического права // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 162–169.

- Дорская А. А.* Изучение православного церковного права в Прибалтийском крае во второй половине XIX в. — начале XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 9. С. 13–21.
- Дорская А. А.* Казанская школа православного церковного права в XIX в. — начале XX веков // Социально-культурные, духовно-нравственные, экономические и правовые проблемы меняющегося мира. М.: Изд. РГСУ, 2010. С. 19–25.
- Дорская А. А.* Киевская школа православного церковного права в дореволюционной России // Социально-гуманитарные проблемы меняющегося мира. М.: Изд. РГСУ, 2010. С. 34–40.
- Игропрактикум: опыт преподавания основ права в Высшей школе экономики: методическое пособие / под общ. ред. В. Б. Исакова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015.
- Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015.
- Оспенников Ю. В.* Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180–198.
- Потапова М. В.* Методологический анализ пропедевтики в системе непрерывного физического образования // Вестник ЮУрГТТУ. 2008. № 7. С. 118–129.
- Почекаев Р. Ю.* Освещение роли Церкви и церковного права в учебном курсе «История государства и права России»: проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 99–106.
- Задорнов А, прот.* Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии // Богословский вестник. 2010. № 11–12. С. 510–536.
- Задорнов А, прот.* Самостоятельность предмета канонического права как область церковной юрисдикции // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДА. Вып. 11–12. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2022. С. 9–20.
- Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд. ПСТГУ, 2006.
- Тарасова Т. Е.* Методика определения значимости элементов учебных программ на основе логико-вероятностного метода: на примере электротехники педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2000. 187 с.
- Тарнакин Н. А.* Преподавание и преподаватели канонического права в первые годы существования Ленинградской духовной академии: к вопросу о преемственности // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 287–301.
- Теория государства и прав: учебник для бакалавров / под ред. Р. Б. Головкина, Т. Н. Радько, Р. А. Ромашова. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015.
- Теория государства и права: игропрактикум / под общ. ред. В. Б. Исакова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2020.
- Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2020.
- Штеггардт Р. А.* Юридическая пропедевтика. СПб.: Ю. А. Юнгмейстер, 1843.

ПРАКТИКА АРХИЕРЕЙСКИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ (МЕТАФЕТОН) В ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ. ЧАСТЬ I: 1833–1923 ГГ.

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии
им. прп. Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть I: 1833–1923 гг. // Праксис. 2024. № 1 (14), С. 74–96. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.004

Аннотация

УДК 348.03

В исследовании рассмотрен вопрос о принципе перемещаемости (метафетоне) архиереев в Элладской Православной Церкви (ЭПЦ) в его историческом развитии. В 1-й части делаются общие замечания касательно терминологии епископских перемещений. Для обретения чётких экклезиологических оснований кратко рассмотрена каноническая и нравственная сторона вопроса. Предыстория вопроса включает в себя проблему метафетона в древней и византийской Церкви, а также в Константинопольском Патриархате, к которому относились епархии будущей ЭПЦ, в годы туркокрации. Показано, что ЭПЦ подошла к своей независимости с тяжёлым наследством, которое, однако, ей во многом удавалось преодолевать. В начальный период существования ЭПЦ в связи с неустойчивостью церковных дел совершались множественные перемещения, которые носили подчёркнуто временный характер. Наблюдается скрытая борьба между протестантски мыслящим правительством и епископатом, стремившимся к более канонической организации Церкви. С устроением церковных дел и принятием устава 1852 г., формально разрешавшего перемещения, в ЭПЦ в течение 80 лет перемещений практически не было.

Ключевые слова: перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Элладской Церкви, церковное право в Греции, епископат Элладской Церкви, Церковь и государство в Греции, каноны и практика.

The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part I: 1833–1923

Monk Sophrony (Vishnyak)

PhD in Theology

Executive Assistant to Head of School

at the St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium

26a Clubnaya, Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

For citation: Sophrony (Vishnyak), monk. “The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part I: 1833–1923”. *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 74–96 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.004

Abstract. In this article, the A. studies the issue of the principle of translation (metatheton) of bishops in the Church of Greece (CG) in its historical development. In the first part, the A. makes general remarks regarding the terminology of translation of bishop. For acquiring clear ecclesiological grounds, the A. examines the canonical and moral side of metatheton. The prehistory of the issue includes the question of the metatheton in the Ancient and Byzantine Church, as well as in the Patriarchate of Constantinople, to which the dioceses of the future CG belonged, during the years of Turkocracy. CG approached its independence with a difficult inheritance, which, however, it managed to overcome to a large extent. In the early period of the CG, due to the unsettled state of church affairs, there were multiple translations, which were emphatically temporary in nature. There was an underlying struggle between the Protestant-minded Government and the Episcopate, which sought a more canonical organization of the Church. With the settlement of church affairs and the adoption of the 1852 statute, which formally authorized translations, there were virtually no transfers in the CG for 80 years.

Keywords: translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metatheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Church of Greece, ecclesiastical law in Greece, episcopate of Church of Greece, Church and State in Greece, canons and practice

Введение

Многие, следуя обычаю и обманываемые им, не замечают нелепости таких вещей... Не говори мне об обычае. Если это дело худое, то пусть не бывает и однажды, а если благое, то пусть будет всегда.

*свт. Иоанн Златоуст. Беседа 12-я
на 1-е послание к Коринфянам, 5*

История борьбы вокруг вопроса о возможности епископских перемещений в Элладской Православной Церкви (далее ЭПЦ) является одной из самых драматичных, интересных и поучительных страниц в истории этой поместной Церкви. В ней как в миниатюре отразился её исторический путь — путь борьбы за исцеление Церкви от тех болезней, которые она приобрела за годы иноверческого господства в XV–XIX вв. В этой борьбе проявились, помимо прочего, два разных понимания природы Церкви и пастырства. И в этом отношении история борьбы вокруг метафетона имеет непреходящее значение для Православия в целом.

Для лучшего понимания дальнейшего следует сразу прояснить значение понятий. Речь идёт о возможности перемещения действующего епископа Церкви с одной кафедры на другую. В греческом языке для этого используется специальный термин «метафетон» (μεταφῆτον). «Метафетон» — это субстантивированный средний род прилагательного μεταφῆτος — «перемещаемый» от глагола μετατίθημι — «переставлять, перемещать, переводить» и т. п. Таким образом, метафетон мог бы быть переведён на русский язык как «перемещаемость». Метафетон как термин в общем смысле означает возможность перемещения какого-либо служащего на другое место службы. Соответственно ἀμεταφῆτος есть противоположное понятие, которое означает принцип невозможности перемещения, непере­мещаемость.

В каноническом праве и у св. Отцов относительно данного предмета употребляется несколько терминов. Основной термин — μεταθεσις (перемещение)¹, который в общем смысле означает временный или постоянный переход епископов и клириков из одной епархии или прихода в другую епархию или приход, осуществляемых либо самовольно, либо по решению церковной власти. Существует и более подробное разделение понятий. Вальсамон в толковании на 15 правило I Вселенского Собора предлагает такое определение: «Перемещение (μετάθεσις, translatio)

1 Русский перевод всех терминов условный.

бывает в тех случаях, когда какой-либо епископ, одарённый мудростью, приглашается многими епископами оставить свою область и занять другую для поднятия в ней благочестия, находящегося в опасности... Переход (μετάβασις, transitio) бывает тогда, когда какой-либо епископ, не имеющий области, вследствие того, что последняя занята язычниками, призывается многими епископами занять вдовствующую область для утверждения в ней православия и приведения в порядок церковных дел... Вторжение (ἐπίβασις, invasio) бывает в тех случаях, когда епископ, не имеющий области, а иногда даже и имеющий таковую, самовольно и противозаконно, пользуясь дурными средствами, захватывает новую область»². Схожее определение находим у Матфея Властаря³. Возможно, эти определения не вполне удачны. Вальсамон и Властарь слишком ограничивают содержание понятия «перемещение», желая придать ему положительное значение, в противоположность негативного характера вторжению. Но очевидно, что большинство реальных исторических перемещений этими определениями не охватываются: «переходами» они не являются, до «перемещений» не дотягивают, но и «вторжениями» их назвать нельзя. Куда, например, отнести перемещения в синодальный период Русской Церкви, которые производились хотя и явно не для «поднятия благочестия, находящегося в опасности» (а по более прозаическим причинам), но и не «самовольно и противозаконно» и не «дурными средствами», а по решению Св. Синода?

Также употребление термина «переход» в отношении праздного (συχολάζων)⁴ епископа неудачно, потому что праздный епископ не имеет места, с которого он должен «переходить» или «перемещаться», и поэтому его назначение на другую кафедру есть не переход, а водворение, или помещение (ἐγκατάστασις), или интронизация (ἐνθρόνισις) его на этой кафедре. В действительности у Отцов и в канонах термин μετάβασις (переход) и однокоренные слова суть синонимы μεταθεσις (перемещение), например в тексте канонов: «...из города в город не переходить (μη μεταβαίνειν)» (15 правило I Вселенского Собора) и «о переходящих

2 Цит. по: Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 1. М., 2001. С. 226.

3 См.: Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τόμ. / ἐκδ. Γ. Α. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Τόμ. 6. Ἀθήναι, 1992. Σ. 84–85.

4 По Никодиму (Милашу), праздный епископ есть «епископ, правильно избранный и рукоположенный для известной церкви, в которую он, однако, вследствие каких-либо внешних причин, не может прибыть, а следовательно и не может исполнять в ней своего епископского служения»; Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. Т. 2. М., 2001. С. 75.

(μεταβαίνοντων) из города в город епископах...» (5 правило IV Вселенского Собора), а также в заглавии 59 правила Карфагенского Собора⁵: «О перекрещиваниях, перерукоположениях и переходах (μεταβάσεων) епископов». Очевидно, во всех этих правилах речь идёт не о праздных епископах. Вопрос праздных епископов следует рассматривать отдельно, потому что их помещение на кафедру не равносильно переходу действующего епископа со своей кафедры на другую и поэтому к ним не относятся запрещающие перемещение каноны. С нравственной же точки зрения у праздного епископа не происходит искусственного разрыва духовной связи между епископом и его паствой, так как этот разрыв уже произошёл ранее по другим, независимым от него причинам⁶. Примером такого рода служит канонически и нравственно безупречное постановление свт. Прокла, ранее рукоположенного для Кизика, но изгнанного его паствой, на Константинопольскую кафедру⁷. Мы уделили столько внимания праздным епископам потому, что их «перемещения» часто приводятся как довод в пользу возможности перемещений не праздных епископов, что неверно как терминологически, так и по сути⁸.

Наконец, нужно сказать несколько слов о понятии «вторжение», или ἐπιβασίς. Термин происходит от глагола ἐπιβαίνω, среди значений которого «наступать», «находить», «нападать», «захватывать», слав. «находити», «наскакивати». В каноническом праве он употребляется в двух значениях: когда епископ совершает антиканоничные действия в чужой юрисдикции⁹ и когда он антиканоничным же образом переходит на другую кафедру¹⁰. Во втором случае правильнее переводить его не «вторгаться», а «захватывать», а ещё точнее, в соответствии со славянской традицией, «находить» или «наскакивать». Синонимом ἐπιβαίνω

5 В Афинской синтагме оно имеет номер 48, в Пидалионе 57.

6 И только в таком случае этот епископ называется «праздным». Случай же, когда епископ по своей воле оставляет паству, строго порицается и наказывается соответствующими канонами.

7 Поэтому переход свт. Прокла в строгом смысле не может считаться случаем применения 14 Апостольского правила, о котором ниже.

8 См. также: Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013. Σ. 51–54.

9 Ср. 22 правило Антиохийского собора: «Пусть епископ не вторгается (μη ἐπιβαίνειν) в чужой город, ему не подчинённый...»; 2 правило II Вселенского Собора: «Без приглашения епископы да не вторгаются (μη ἐπιβαίνειν) в диоцез...».

10 Ср. 48 правило Карфагенского собора (по Афинской синтагме): «Кресконий, епископ Ренкенского села, презрев народ своей паствы, вторгнулся (ἐπέβη) в церковь Тувикенскую...» (и оставался там); Σύνταγμα τῶν θείων καί ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 3. Σ. 419

в значении «захватывать» является глагол ἐπιπηδᾶν («напрыгивать», «наскакивать»), который употребляется в 14 Апостольском правиле: «Епископу не дозволяется, оставив свою епископскую область, наскакивать на другую (ἐτέρᾳ ἐπιπηδᾶν)...». Однако о. Епифаний (Феодоропулос) полагает, что ἐπιπηδᾶν здесь означает просто «переходить», «перемещаться»¹¹. Такое понимание соответствует тексту правила, а также его славянскому переводу — «преходити»¹², но противоречит толкованию Вальсамона, который отождествляет понятия ἐπιπήδησις и ἐπίβασις и относит их к антиканоничному захвату кафедр¹³. (Такому пониманию следует и прп. Никодим Святогорец в «Пидалионе»¹⁴). Глагол ἐπιπηδᾶν очень выразительный и означает безумное, страстное нападение¹⁵ и как таковой несомненно несёт негативный оттенок. Кроме того, употребляется подобный глагол μεταπηδᾶν («перепрыгивать», «перескакивать», «переметнуться»)¹⁶. В последнее время часто употребляется понятие εἰσπήδησις

- 11 «Канон употребляет ἐπιπηδᾶν в значении не “нападать с насилием”, но просто “перемещаться”, “переходить”, “отправляться”. Это следует из того, что канон не использует никакого другого термина помимо ἐπιπηδᾶν. Всё содержание канона зависит от ἐπιπηδᾶν. Канон запрещает ἐπιπηδᾶν и разрешает ἐπιπηδᾶν. Он запрещает его, когда он происходит самовольно, но разрешает, когда он происходит “по решению многих епископов и по настоятельной просьбе”. Следовательно, ἐπιπηδᾶν здесь имеет значение “переходить”». (Επιφάνιος (Φεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Αθήναι, 1965. Σ. 7, ὑποσημ. 1).
- 12 Правила святых Апостол с толкованиями. М., 1876. С. 35.
- 13 В толковании на 15 правило I Вселенского Собора: «Апостольское 14-е правило запрещает нашествие или вторжение (ἐπίβασιν, ἤτοι ἐπιπήδησιν) епископов из одной епархии в другую, а перемещение допускает». (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 2. Σ. 146).
- 14 См.: Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἦτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες / ἐκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἀγιορείτης). Αθήναι, 1841. Σ. 9.
- 15 Ср. толкование Зонары на 9 правило Константинопольского Двукратного Собора (861 г.), запрещающее рукоприкладство иереев («следует, чтобы иерей Божий... не бросался (ἐπιπηδᾶν) на человеческие тела с бичами и ударами»): «Словом ἐπιπηδᾶν (правило) сделало намёк и указало на бешеное (μανικὴν) и порывистое (ὀργίλον) нападение»; то же у Вальсамона. (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 2. Σ. 687–689).
- 16 В заголовке 10 правила VII Вселенского Собора: «О клириках, перескакивающих (μεταπηδῶντων) в другую парикию». Аристин в толковании на 1 правило Сардикийского собора пишет: «...никто из епископов не старается быть перемещённым (μεταθεῖναι) из большого города в меньший, но всякий стремится перескочить (μεταπηδᾶν) из меньшего города в больший» (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 3. Σ. 231.). Ср. также у Вальсамона (Αὐτόθι. Τόμ. 2. Σ. 18, 242). Подобные выражения употреблялись и в славянских Церквах, ср., например, постановление православного Брестского собора 1591 г.: «От престола на престол без причины прескакатели абы не были, а то се разумети мает о всяком

(от εἰσπήδω — «впрыгивать», «врываться»), которое в общем смысле означает антиканоничное деяние епископа в чужой юрисдикции; как раз его более верно переводить как «вторжение». Это понятие в соборных и отеческих правилах не имеет собственно значения перехода с одной кафедры на другую, но, ввиду его синонимичности, употребляется некоторыми авторами и в отношении перемещений¹⁷. Все эти слова с отрицательными оттенками («находить», «наскакать», «перескакать») употребляются как правило в значении аморальных (с помощью дурных средств и по низким побуждениям) перемещений.

Что касается самих деяний, называемых «наскоками», или «вторжениями», то они общепризнанно неприемлемы. Остаётся лишь вопрос, что является теми самыми «дурными средствами», о которых говорит Вальсамон. Полагаем, было бы сообразно с Преданием Церкви утверждать, что такие средства следует понимать предельно широко. Всё то, что не вытекает из православного понимания пастырства как дела освящения людей, а епископа — как пожизненного отца, предстоятеля пред Богом и учителя своей паствы, является «дурным» и аморальным.

Таким образом, перемещения (μετάθεσις) епископов в широком смысле означают любые (включая и временные) их переходы с одной кафедры на другую¹⁸. В узком же смысле перемещение — это законное (а не самочинное) перемещение действующего (а не праздного) епископа с одной кафедры на другую. В нашей работе мы употребляем это понятие в обоих значениях, но при необходимости оговариваем, о каком виде перемещений идёт речь. Следует чётко различать виды перемещений и не смешивать их, поскольку последнее приведёт к неверным выводам¹⁹.

чине светительском, заховуючисе по правилом светых апостол и богоносных отец» (Жукович П. Н. Брестский Собор 1591 г. // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12. Кн. 2. С. 67).

- 17 Ср.: «Вторжение, или, более благозвучно, перемещение» (ἡ εἰσπήδησις, ἢ, εὐφημότερον, ἢ μετάθεσις). (N. K. Περὶ τοῦ ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικὸς Κῆρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 315). Обратим внимание, что данный автор вообще отождествляет понятия «вторжение» и «перемещение», ввиду антиканоничности любых перемещений, которую он доказывает в своей статье. Основания такому отождествлению можно найти в тексте 14 Апостольского правила, как мы показали выше.
- 18 О терминологии в более поздних источниках см. также: *Ῥάλλης Κ.* Περὶ μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1898. Σ. 29–34.
- 19 Это произошло, например, с митр. Коринфийским Прокопием, о котором мы скажем ниже. Пытаясь доказать, что перемещения епископов всегда были практикой Церкви, он приводит 19 перемещений (на самом деле их было 22, но в данном случае это не имеет значения) на Константинопольский престол со времени его основания до 1453 г. Однако,

В настоящей работе мы рассмотрим проблему метафетона в ЭПЦ в её историческом развитии, уделив особое внимание кульминационному моменту в 60-е годы XX в., когда, по общему признанию, метафетон стал «главной проблемой, истинным камнем преткновения»²⁰ для всей Греции.

Историография вопроса

Из общей литературы по метафетону следует выделить краткую и содержательную статью арх. Петра Л'Юилье²¹, а также работу Б. А. Успенского²², наиболее полно проработавшего этот вопрос в русскоязычной литературе.

Что касается собственно ЭПЦ, здесь кризис вокруг метафетона в 60-е гг. XX в., о котором мы скажем ниже, породил множество публикаций, из которых следует выделить лишь самые значимые. Несомненно, первое место принадлежит выдающемуся церковному писателю и признанному в греческом Православии канонисту архим. Епифанию (Феодоропулосу), стороннику отмены метафетона, о котором мы скажем ниже. Его работы о метафетоне включают две монографии²³ и ряд статей²⁴, в которых он объясняет свою позицию и отвечает на критику. Позиция крайних сторонников метафетона представлена монографией митр. Коринфийского Прокопия (Цавараса)²⁵. Современная

как показал архим. Епифаний (Феодоропулос), из этих 19 перемещений 6 были перемещениями еретиков (т. е. «наскоками»), 4 — перемещениями праздных епископов, 4 — перемещениями при помощи «дурных средств» (т. е. снова «наскоками») и только 5 — перемещениями в собственном (узком) смысле, «обычность» каковых в древней Церкви и пытался доказать митр. Прокопий.

- 20 *Κονιδάρης Γ.* 'Εκκλησιαστική 'Ιστορία τῆς 'Ελλάδος. Τ. 2. Ἀθήναι, 1970. Σ. 311.
- 21 *L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // *Messenger de l'exarchat du Patriarcat russe en Europe occidentale.* 1967. № 57. С. 24–38.
- 22 *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998. С. 62–112, 337–366.
- 23 *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Ἀθήναι, 1962; *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήναι, 1965.
- 24 Изданы в: *Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἄρθρα, Μελέται – Ἐπιστολαί. Ἀθήναι, 1986. Τ. 1. Σ. 113–145.
- 25 *Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ. Κορινθίας.* Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατὰ τοὺς Ἱεροὺς Κανόνας καὶ τὴν πράξιν τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1964.

монография о метафетоне Саввы Георгиадиса²⁶ достойна внимания, несмотря на ряд неточностей. В ней с научной объективностью разбирается каноническая сторона вопроса и соответствующее церковное законодательство в Греции. Она включает полный каталог перемещений в ЭПЦ с её основания по 2007 г., к сожалению, с массой ошибок²⁷, которые мы попытались исправить в собственном списке в конце данной работы (в 3-й части).

Исторические же сведения можно почерпнуть из нескольких фундаментальных трудов, среди которых выделим сочинение священника Константина Икономоса²⁸ и фундаментальный многотомный труд секретаря Синода ЭПЦ архим. Феоклита (Странгаса) «Греческая Церковь в 1817–1967 гг. на материале достоверных источников»²⁹. Последняя книга содержит историческую информацию, протоколы Архиерейских Соборов, официальные документы, важные публикации в печати, проекты законов, источники по церковному и соответствующему государственному законодательству. Комментарии автора, порой до неприличия прямолинейные, приоткрывают завесу официоза и являют читателю внутренние причины событий, мотивы действующих лиц.

В русскоязычной литературе данная тема практически не рассматривалась, за исключением курса «История Поместных Православных Церквей» проф. К. Е. Скурата³⁰. В ней борьба вокруг метафетона представлена как конфликт иерархии с правительством, что неверно, как мы покажем ниже.

- 26 *Γεωργιάδης Σ.* Το μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013.
- 27 *Γεωργιάδης Σ.* Το μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 157–168. Автор, например, включает в список перемещения в принадлежащих КП епархиях «Новых земель» (о них см. в следующей части) до подписания акта 4 сентября 1928 г. о передаче их в управление ЭПЦ (Кирилл (Афендулидис) 1924 и 1928; Софроний (Стамулис) 1927; Филарет (Вафидис) 1899 и 1928; Иоаким (Сигалас) 1928); включает несколько перемещений титулярных епископов (но не всех); не учитывает многих перемещений на Афинскую кафедру, а также некоторых на другие кафедры; неоднократно ошибается в датах, именах и кафедрах.
- 28 *Οἰκονόμος Κ.* Τά σωζόμενα Ἐκκλησιαστικά Συγγράμματα. Τ. 2. Ἀθήναι, 1864. Важнейшие места этой книги переведены или пересказаны в: *Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871.
- 29 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Ἀθήναι, 1969–1983.
- 30 *Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 250–256. Фрагмент из этой работы о метафетоне буквально воспроизводится также в: *Зеев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев, 2003. С. 577–588.

Канонический и нравственный аспект метафетона

Хотя наша работа не ставит себе целью рассмотрение допустимости епископских перемещений с канонической и нравственной стороны, необходимо изначально прояснить этот вопрос, чтобы поставить историческое исследование на твёрдые экклезиологические основания. Данный вопрос был исчерпывающе исследован авторитетнейшим греческим канонистом XX века архим. Епифанием (Феодоропулосом) в его вышеназванных работах. Мы осознаем, что выводы о Епифания в русскоязычной канонической науке могут считаться дискутируемыми, однако опираемся на них как на наиболее авторитетные, цельные и аргументированные, и притом отчасти подтверждаемые и русской канонической традицией³¹.

Перемещения епископов полностью запрещаются: 15 правилом I Вселенского, 21 Антиохийского, 1 и 2 Сардикийского, 59 Карфагенского, а также 5 правилом IV Вселенского Собора, которое утверждает все предшествующие правила³². Что касается 14 Апостольского правила (в целом запрещающего перемещение, но разрешающего их в определённых случаях), которое часто воспринимается как «лазейка» или «брешь», открывающая свободную дорогу перемещениям, то оно одними канонистами считается отменённым вышеперечисленными более поздними правилами (Аристин), другими толкуется как говорящее о временном, а не постоянном перемещении (Зонара, Арменопул), третьими (Вальсамон, Властарь) толкуется как разрешающее переходы, но лишь на чётко определённых условиях, как пишет Вальсамон в толковании на 15 правило I Вселенского Собора: «Перемещение есть переход из парикии в парикию, когда, может быть, епископ украшенный разнообразною мудростию призывается многими епископами для большего

31 В определениях Поместного Собора 1917–1918 г. (гл. 2, п. 16 и примеч. 1), которые послужили основой для последующих уставов, в качестве основного способа замещения кафедры устанавливается избрание епархиального архиерея с участием клира и мирян, перемещения же и назначения архиереев «высшею церковною властью» допускаются лишь «в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного».

32 Вопреки мнению некоторых исследователей (см., например: *Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθέ- τό τῶν Ἐπίσκοπων*. Σ. 54–55, 77.), IV Вселенский Собор имеет в виду только запрещающие правила, а не и 14 Апостольское правило, о котором речь ниже, поскольку его отцы пользовались «Книгой правил», которая не содержала Апостольских правил (см.: *Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского*. Т. 1. С. 329–330; *Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев, 1997. С. 62).

вспомоществования вдовствующей церкви, которая подвергается опасности в отношении к благочестию. Нечто подобное было с великим Григорием Богословом, перемещённым из Сасим в Константинополь. Такое перемещение позволительно, как видно из 14 правила Святых Апостолов³³. Перемещение свт. Григория Богослова против воли в полностью захваченный арианами, кроме одного незначительного храма, Константинополь, является хорошей иллюстрацией применения 14 Апостольского правила³⁴. Однако очевидно, под его предписания («когда он может словом благочестия принести большую пользу живущим там») отнюдь не попадают перемещения исходя из абстрактных «нужд епархиального управления», «блага церковного» и т. д., особенно в Церквях, наслаждающихся сравнительным внутренним и внешним спокойствием³⁵.

Что касается нравственного аспекта, то изначально в Церкви считалось, что епископ вступает в духовный брак со своей епископией (отсюда и именование лишённых архипастыря епископий «вдовствующими»), поэтому обоснованно полагалось, что оставление одной епископии и переход в другую является оставлением законной жены и духовным прелюбодеянием³⁶. Поэтому против перемещений строго высказываются святые Отцы и церковные писатели: свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, Юлий, свв. Дамас, Лев и Агапит Римские, блжж. Иероним и Феодорит, Арефа Кесарийский, Досифей Иерусалимский, прп. Никодим Святогорец и другие³⁷.

Таким образом, все бывшие в истории Церкви перемещения можно разделить на три группы:

- 1) Условно каноничные и нравственно приемлемые. К этой группе можно отнести перемещения, полностью согласные с предписаниями 14 Апостольского правила. Мы называем их

33 Σύνταγμα τῶν Θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Τόμ. 2. Σ. 147. Рус. пер.: Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2000. С. 52–53 (с изм.).

34 Случай свт. Григория показателен ещё и в том отношении, что, хотя его перемещение было каноническим и к тому же подтверждённым Отцами II Вселенского Собора, избравшими святителя его председателем, сам этот Отец называл своё перемещение «нововведением» (καινοτομία) и «беззаконием» (παρανομήσαντες) и, не желая подавать собой повода для соблазна некоторым неутверждённым душам, предпочёл отречься; см. также: *Ἐπιφάνιος (Θεοδοῦροπούλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 7.

35 См. также: *Ν. Κ.* Περί τοῦ ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 316–319.

36 См.: *Ράλλης Κ.* Περί μεταθέσεως Ἐπισκόπων. Σ. 13–17.

37 См. подборку в: *Ἐπιφάνιος (Θεοδοῦροπούλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 7–12.

«условно каноничными», поскольку, как показали выше, не все канонисты считают это правило в настоящее время действующим и касающимся не временных перемещений. Эти перемещения являются нравственно «приемлемыми», но не безупречными, поскольку разрыв пастыря с паствой всё равно происходит и является злом, но в данном случае меньшим. О. Епифаний обоснованно считает, что в церковной истории имели место считанные случаи перемещений такого рода³⁸.

- 2) Неканоничные и нравственно приемлемые. Это перемещения, осуществляемые законным соборным постановлением Церкви, но не предусмотренные 14 Апостольским правилом, и при том, что перемещаемый епископ не искал и не стремился к своему перемещению. Такие перемещения запрещены канонами, но свободны от низких мотивов любостяжания и славолубия со стороны перемещаемого архиерея, обличаемых 1 и 2 правилами Сардикийского Собора³⁹. Они могут быть терпимы лишь по крайней икономии и в исключительных случаях, как показывает практика древней Церкви, но только тогда, когда их целью является исключительно объективная церковная польза, разумеется, в её богословско-сотериологическом, а не политико-административном измерении. По духу св. канонов все бывающие иным образом перемещения относятся к разряду вторжений.
- 3) Неканоничные и нравственно неприемлемые. К этой группе относятся самовольные перемещения, перемещения через аморальные средства (сговор, подкуп, обман и т. п.), т. е. «вторжения» (ἐλίβασις), и вообще любые перемещения, происходящие по человеческому расчёту, а не по промыслу Божию (согласно формуле «Изволися Святому Духу и нам»). Эти перемещения одного характера с симонией и строжайше наказываются канонами. Так, любое перемещение из меньшей епархии в большую, бывающее по желанию и проискам перемещаемого епископа, согласно 1 и 2 правилам Сардикийского Собора, вызвано кичливостью и любостяжанием и наказывается извержением стремившегося

38 *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 8. См. также: *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 83.

39 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 11; *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 66.

к перемещению епископа из сана и окончательным отлучением его от Церкви (анафемой)⁴⁰, с запретом причащаться даже на смертном одре.

Предыстория

В период древней Церкви и затем Византийской империи епископии современной Элладской Церкви были органичной частью Вселенской Церкви, в которой в этот период перемещения епископов были явлением чрезвычайно и исключительно редким. Митр. Коринфийский Прокопий насчитал их в период с IV до XV века (1453 г.) всего 81, и это включая перемещения праздных епископов, незаконные захваты кафедр еретиками и проч.⁴¹ Мы готовы согласиться с о. Епифанием (Феодоропулосом)⁴², что число известных нам перемещений при дальнейших более тщательных исследованиях может возрасти в 2, 3 и даже в 5 раз. Однако это никак не меняет того факта, что перемещение было явлением почти неизвестным в многовековой истории Вселенской Церкви (в которую до раскола входила и Западная Церковь). Это обуславливалось не только строгими предписаниями канонов, но и самим строем тогдашней церковной жизни, когда существовала теснейшая связь между клиром и народом и епископ, как правило, избирался при активном участии местной церкви (общины) из числа своих членов.

Начиная уже с VI в. Ромейское (Византийское) государство постоянно теряло свои территории. Многие епископы захваченных областей либо изгонялись со своих кафедр, либо сами бежали на подконтрольные империи земли. Однако это не создавало проблемы архиерейских перемещений в собственном смысле, поскольку такие епископы являются праздными (*σχολάζων*), т. е. не осуществляющими пастырство во вверенной им церкви, и их назначение на другую епископию не является перемещением, как мы сказали выше. Частично проблема праздных епископов решалась через выделение им епархий *κατ' ἐπίδοσιν*, в которых они носили титул проедра (*πρόεδρος*, председатель) и временно имели все права правящего епископа, кроме интронизации. Территория Греции дольше других областей оставалась свободной, однако уже

40 См.: *Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 67.

41 См.: *Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ. Κορινθίας.* Τό μεταθετόν τοῦ Ἐπισκόπου. Σ. 16–18.

42 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετόν Ἐπισκόπων καί Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 14.

с XIII века (а на островах ещё ранее) начинается её подчинение сначала латинянам, а затем османам. Однако значимые изменения относительно метафетона начинают происходить после окончательного падения империи в 1453 г. Начинается новая эпоха в жизни православного населения Османской империи в Греции, которое в церковном отношении, как и ранее, оставалось в юрисдикции Константинопольского Патриархата (далее КП).

В этот период архиерейское достоинство пришло в плачевное состояние, главным образом из-за сребролюбия османских чиновников, которые осуществляли поставление за мзду (симонию), поэтому епископами становились по большей части не более достойные, а более ловкие и богатые. Симония неофициально стала одним из начал церковного управления в Османской империи. Перемещения епископов также были частью этой системы, поскольку за каждое перемещение патриарх получал от архиерея плату; соответственно, чем в больших средствах нуждался патриарх, тем более перемещений он производил⁴³. Попытки борьбы с симонией были безуспешными и приводили лишь к большему её узаконению⁴⁴. Кроме того, перемещения могли применяться в качестве наказаний, и притом за самые мелкие экономические недочёты⁴⁵.

Некоторого упорядочения архиерейских переводов КП удалось достигнуть со 2-й половины XIX века, когда ЭПЦ уже не являлась частью КП. Однако следует осветить этот вопрос, поскольку, во-первых, эта позднейшая практика КП в общих чертах отражает и более раннюю практику, а во-вторых, она не могла не оказывать значимого прямого влияния на ЭПЦ как в силу неизгладимого духовного единства и родства между ними, так и в силу присоединения к ЭПЦ в 1928 г. некоторых епархий КП («Новых земель»), о чём мы скажем в своём месте. В начале 60-х гг. XIX в. в Константинополе состоялось церковно-народное собрание, которое рассматривало среди прочего вопрос о корыстных перемещениях епископов. Оно запретило беспричинные и допустило однократные перемещения в случае важной причины. Постановления

43 См.: *Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок. СПб., 2012. С. 314–315. Наиболее вопиющий случай известен в 60-е гг. XIX в., когда патриарх переместил с кафедры на кафедру более половины всех зависимых от него епископов (сорок) в течение десяти месяцев. См.: Там же.

44 См.: *Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871. С. 46–61.

45 См.: *Οἰκονόμος Κ.* Τὰ σφῆζόμενα Ἐκκλησιαστικῆ Συγγράμματα. Σ. 132; *Курганов Ф. А.* Устройство управления. С. 57–58.

собрания приняли силу органического закона⁴⁶, однако на практике их применение было ограничено.

Вопрос о практике архиерейских перемещений в КП на начало XX в. довольно полно рассмотрен в работе проф. И. И. Соколова⁴⁷. Епархиальное управление в этот период фиксируется в особых правилах (канонисмах). В целом иерархия старалась законодательно сохранять акривию (точность) канонов в отношении архиерейских перемещений, признавая в общем неперемещаемость архиереев, однако сложные условия существования заставили её пойти на некоторые уступки, что нашло отражение как в праве КП, так, в ещё больше, в его практике.

Что касается права, перемещение архиереев признавалось допустимым согласно «издавна существующему обычаю Церкви», который, однако, должен применяться редко и опираться на благословную и оправданную причину⁴⁸. Фактически речь идёт об известном принципе церковной икономии (отступления от акривии канонов). Если сравнивать предписания канонисма Константинопольской Церкви с 14 Апостольским правилом, которое позволяет перемещения лишь на определённых условиях, канонисм существенно отступает от правила, допуская перемещения из нужд епархиального управления⁴⁹, т. е. фактически отменяя чёткие предписания правила и заменяя его произволом, так как под нуждами епархиального управления можно понимать что угодно. Нужно, однако, отметить два важных момента: во-первых, перемещение должно было происходить с согласия перемещаемого архиерея⁵⁰, а во-вторых, канонисмы разрешали только однократное перемещение.

Такие предписания были продиктованы в том числе давлением османского правительства, которое могло требовать перемещений неугодных им архиереев. На практике же перемещения совершались по любым мотивам — от политических до материально-экономических (в виду неравномерного распределения доходов между епископиями)⁵¹, с нарушением предписаний не только 14 Апостольского правила, но и собственного устава. Так, часто нарушалось правило об однократном

46 См.: *Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок. С. 327.

47 *Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской Церкви настоящего времени. СПб., 1914.

48 См.: Там же. С. 110–111.

49 См.: Там же. С. 111.

50 Проф. Соколов приводит три характерных случая отказа архиереев от назначенных им Св. Синодом перемещений; см.: *Соколов И. И.* Епархиальное управление. С. 276–278.

51 См.: Там же. С. 124–126.

перемещении; в действительности один епископ мог перемещаться до 3-х раз, а иногда и 4–5 раз⁵². В целом, по замечанию проф. Соколова, перемещения архиереев в Константинопольской Церкви совершались довольно нередко, причём не всегда с соблюдением предписаний собственного устава⁵³. Что касается патриарха Константинопольского, он с 1453 г. по настоящее время практически всегда занимал кафедру через перемещение (из 115 через перемещение 102 и через рукоположение 13)⁵⁴. Таким образом, КП к началу XX в. удалось во многом изжить практику перемещения архиереев из-за корыстолюбия патриархов, но не сам антиканоничный «институт» метафетона как таковой.

О. Епифаний (Феодоропулос) невысоко оценивает практику метафетона в Константинопольской Церкви после 1453 г., справедливо считая её вынужденной и обусловленной рядом негативных объективных и субъективных факторов (давление правительства, практика «аукциона» кафедр, симония и т. п.)⁵⁵. Естественно, ослабление канонической дисциплины в отношении архиерейских перемещений сопровождалось и общим падением духовного уровня, в том числе ослаблением связи между епископом и его паствой.

Образование ЭПЦ и начальный период (1833–1923)

В результате Греческого восстания 1821–1829 гг. часть епархий КП оказалась освобождённой от османской власти, в связи с чем встал вопрос об их церковном статусе. В 1833 г. собор архиереев этих епископий под давлением нового греческого правительства провозгласил независимость ЭПЦ. КП, как и многие в самой Греции, справедливо считал самочинную автокефалию ЭПЦ неканоничной. Вопрос был урегулирован в 1850 г. изданием проходившим в Константинополе собором «Синодального Томоса», который провозглашал автокефалию епископий Константинопольского престола, находящихся в Греции, на определённых условиях. Однако ожидаемого многими греческими борцами за независимость полноценного государственного и церковного

52 См.: Там же. С. 117.

53 См.: Там же. С. 126.

54 По подсчёту митр. Коринфийского Прокопия на 1964 г. (*Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ. Κορινθίας*. Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου. Σ. 19), к которому мы добавили двух последних патриархов.

55 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 15. См. также: *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 84.

возрождения не произошло. «Туркократию» сменила «баварократия» призванной на греческий трон при посредстве западных держав немецкой династии. Управление государством осуществлялось её представителями, которые отстранили от правления традиционалистов и проводили в жизнь реформы в духе западноевропейского секуляризма, мало считаясь с чаяниями благочестивого греческого народа.

Важнейшей особенностью ЭПЦ является то, что её уставы (*Καταστατικὸς Χάρτης*) и регулирующие нормы изначально и до сих пор являются государственными законами, поэтому архиереи не могут пренебрегать и игнорировать никакие предписания устава, не входя при этом в конфликт с законом и правительством.

В отношении епископских перемещений в период 1821–1850 гг. в ЭПЦ наблюдалось неустройство. Часть епископий на территории независимой Греции оказались вдовствующими; в то же время здесь оказалось множество епископов КП, бежавших из подконтрольных туркам земель. Остававшиеся в Греции епископы, поставленные на свои епископии ещё в КП, назывались «каноническими», а остальные — «неканоническими»; новые же епископы для соблюдения канонического порядка не рукополагались⁵⁶. Поначалу на вдовствующие кафедры назначались смотрители (*ἐπίτροπος*) или местоблюстители (*τοποτηριτής*), которые могли и не иметь епископского сана. Так, место умученного турками в Триполи Хрисанфа Монеувасийского занял его брат протосингел Герасим. (Позднее на вдовствующие кафедры стали назначать временные комиссии, *ἐπιτροπή*). Ф. А. Курганов приводит полный список этих назначений⁵⁷. Это не были переводы в собственном смысле, поскольку речь шла о временных назначениях; канонические епископы оставались на своих местах.

Однако в 1833 г. правительство предприняло коренное церковное преобразование. Регламентом (уставом), провозглашавшим независимость ЭПЦ, разрешалось перемещение епископов (ст. 16)⁵⁸. Греция была разделена на 40 епископий — 10 постоянных («номархий») и 30 временных. Временные епископии были созданы для распределения

56 См.: Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 280.

57 Там же.

58 «...Архиепископы и епископы определяются по предложению Синода правительством, и с согласия же Св. Синода, но только в случаях, определённых св. канонами, они перемещаются, увольняются на покой, и, в виде наказания, совершенно низлагаются со своего места» (*Οἰκονόμος Κ. Τὰ σφῆζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα*. Σ. 181–182; ср.: Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 145).

в них неканонических епископов и после смерти архипастыря должны были входить в состав номархий, к которым они относились. В том же году вышел указ со списком 40 «временных назначений» (согласно тексту указа, епископы временно назначаются, «*προσωρινῶς... διορίζονται*»)⁵⁹. Этими назначениями правительство вполне выразило свой взгляд на архиереев как на чиновников, которых оно может назначать и перемещать по своему усмотрению. Неканоничность этого постановления заключалась, помимо прочего, в том, что «канонические» епископы Греции были «назначены» на новые епископии наравне с «неканоническими», т. е. фактически перемещены с законно и постоянно занимаемых ими кафедр на «временные», и в том, что ни Синод ЭПЦ, ни тем более правительство не имело права «назначать» неканонических епископов, принадлежащих КП.

В 1841 г. в связи с тем, что в Греции оказалось 10 вдовствующих епархий, была предпринята новая волна перемещений. При этом произошёл характернейший случай, в котором наглядно проявилось противостояние правительства и традиционно настроенных епископов. Одним из трёх назначенных к перемещению архиереев был епископ Вресфенийский Феодорит (Коцакис) (1787–1843), знаменитый участник освободительной войны 1821–1829 гг.⁶⁰. Он был членом Св. Синода и последним епископом в небольшом горном селении Вресфены, или Селласия на Пелопоннесе. Указом 1841 г. он был против воли был назначен на Ахайскую (впоследствии Патрскую) епископию. Узнав об этом, святитель отказался от перемещения и подал королю Оттону донесение, в котором объяснял причины своего отказа и просил отменить решение о своём перемещении. В частности, он писал: «...из них (правил и законов Церкви) явственно и неоспоримо следует, что ими не дозволяется никому из епископов Восточной Христовой Церкви, доколе таковой чтит те торжественные обещания о точном хранении сих божественных начал, которые он как архиерей даёт с полным осознанием перед Богом и людьми, оставлять одну епископию или парикию, по их слову, как бы мала она ни была, и переходить в другую, более крупную и известную, явно отменяя тем самым свои упомянутые обещания и справедливо подвергаясь страшным наказаниям, ими (правилами) налагаемым... Не знаю, как могу я в своём уже пожилom возрасте оставить

59 Список назначений см.: *Οίκονόμος Κ. Τὰ σφζόμενα Ἐκκλησιαστικῆ Συγγράμματα*. Σ. 218–220; *Κουργανov Φ. Α. Устройство управления*. С. 290.

60 Подробно о его деле см.: *Οίκονόμος Κ. Τὰ σφζόμενα Ἐκκλησιαστικῆ Συγγράμματα*. Σ. 477–489; также: *Κουργανov Φ. Α. Устройство управления*. С. 310–312.

законную епископию церкви, в которую я с того времени был согласен им (правилам) поставлен, хотя и малейшую саму по себе, и перейти в любую другую, бесстыдно впадая в такое беззаконие на глазах моего народа и всего мира. Я не в состоянии... предать собственную совесть в то время, как она никоим образом не дозволяет мне принять это перемещение, которое, смертельно повреждая и религию, и веру моего народа в самом их основании, колеблет в то же время и подобающие им почитание... Такие перемещения, Ваше Величество, происходили иногда при турецком иге, всегда с согласия перемещаемого епископа; но эти перемещения были необходимо продиктованы тогдашним рабским состоянием нашего народа и теми кознями, которые иноверная и тираническая оная власть предпринимала против христианской веры и жителей той или иной епархии или парикии. А великая Христова Церковь в Константинополе была вынуждена перемещать в эти епархии, когда могла, тех епископов, которые, как она считала, были способны сохранить в них неповреждёнными и чистыми веру и благочестие, доставляя им некую большую пользу в тех обстоятельствах, согласно апостольскому правилу. Но свободная теперь уже Греция, отрясшая с Божией помощью иго оного владычества, и содержащая религиозные законы под эгидой королевского престола Вашего Величества, далека от необходимости таких вынужденных перемещений, уклоняясь от них во что бы то ни стало, и, напротив, считается в состоянии ещё более утвердить их (законы) и свою религию»⁶¹.

Также Феодорит писал в Синод. Последний согласился, что насильственное перемещение епископов противоречит соборам и Апостольским правилам, но настаивал на переводе. Характерно, что Синод при этом ссылался на пример России и четырёх Восточных Патриархатов, а также на 14 Апостольское правило, полагая, что перемещение Феодорита на многолюдную Ахайскую епископию принесёт большую пользу, чем его пребывание в своей немногочленной епархии. Однако каноническая и нравственная правда была на стороне Феодорита, и он упорно сопротивлялся, несмотря на угрозы, и в итоге под давлением правительства был запрещён Синодом 9 апреля 1842 г., а Селласийская епископия была присоединена к Ахайской. Мужественный поступок епископа Феодорита оказался единственным в своём роде и был многими сочтён героическим. Впоследствии он приводился противниками метафетона как пример верности церковным установлениям.

61 *Οἰκονόμος Κ. Τὰ σφωζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα. Σ. 482–485.*

Синод под давлением правительства как в данном случае, так и вообще был вынужден уступать. Позиция Синода, который руководствовался церковной традицией, заключалась в пассивном недовольстве регламентом 1833 г. и фактически провозглашённым им принципом подчинения Церкви гражданской власти по протестантскому образцу. В отношении епископий Синод неоднократно выражал своё мнение, согласно которому учреждение «временных» епископий неканонично, поскольку временная епископия предполагает и временного епископа, что совершенно противоречит православному Преданию⁶². Иерархия, апеллируя к принципу брака между епископом и епископией, заботилась об отмене временных и определении постоянных епископий, которые должны иметь и постоянных епископов что, в свою очередь, подразумевало их неперемещаемость, хотя это и не декларировалось явно. Кроме того, Синод считал, что 10 постоянных епископий — это слишком мало, и предлагал увеличить их число до 26 (в 1843 г.) или 22 (в 1845 г.). Предпринимались и попытки ограничить непосредственно архиерейские перемещения, но они не имели успеха. Из них известно по крайней мере две: в проекте устава, составленном находящимися в Афинах архиереями после переворота 1843 г., и в проекте митр. Кириурийского Дионисия⁶³.

Иллюстрацией епископских перемещений в этот период служит судьба митр. Эгинского, Идрского и Поросского Герасима (Раллиса Спаноса)⁶⁴. В 1833 г. его митрополия была разделена на епископии, и митр. Герасим был назначен временным управляющим новосозданной Идрской епископией, а в 1842 г. он был поставлен временным управляющим Арголидской епископией.

В 1852 г., через два года после признания автокефалии ЭПЦ со стороны КП, также под давлением правительства, был принят второй устав

62 Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 300, 313.

63 См.: Там же. С. 313–314.

64 С. Георгиадис заносит перемещение Герасима в 1833 г. в свой каталог епископских перемещений в ЭПЦ (*Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 164*). Однако, если он считает этот случай полноценным перемещением, тогда ему следовало учитывать в качестве таковых все временные назначения, осуществлённые в 1821–1852 г., а не лишь одно из них. Мы же полагаем, что все перемещения до 1850 г. в виду явно неканонического статуса как самой ЭПЦ, так и её «временных» епархий, в это время носят чрезвычайный характер и не должны рассматриваться наряду с полноценными перемещениями между постоянными епископиями, осуществившимися позднее иерархией ЭПЦ. Поэтому мы начинаем свой список с момента законного существования ЭПЦ (см. Приложение в 3-й части).

ЭПЦ (закон 201). Его 4-й статьёй разрешались епископские перемещения с одобрения короля, после заключения Св. Синода, а следовательно и без согласия перемещаемого⁶⁵. Однако несмотря на многократные давления со стороны государства, иерархия с 1852 г. в течение целых 80 лет не прибегала к метафетону. (Исключением являлась Афинская Архиепископия, которая всегда, кроме трёх случаев⁶⁶, с 1850 по настоящее время, замещалась через перемещение). Нам известен лишь один случай неполноценного перемещения (перехода) митр. Арсения (Афендулиса). Он был с 1910 г. митрополитом Струмницким, которая в то время относилась к КП. В 1912 г. Струмница была занята болгарской армией, а в 1913 г. отбита греками. Болгары в 1913 г. поместили митр. Арсения в тюрьму. После Бухарестского мира 1913 г., когда город отошёл к Болгарии, греческое население Струмницы в своей значительной части переселилось в город Греции Килкис; митр. Арсений также покинул кафедру. В 1914 г. он был избран митрополитом Ларисским. Поскольку митр. Арсений не имел возможности вернуться на свою кафедру, учитывая его заточение, он может считаться праздным архиереем.

Таким образом, на первых порах существования ЭПЦ наблюдается скрытое противостояние между правительством Греции и иерархией, которая по сути находилась в подчинении у первого. Правительство, руководясь протестантскими принципами, смотрело на епископов как на чиновников и желало полного подчинения себе Церкви, что ему во многом и удавалось. С другой стороны, иерархия ЭПЦ, главным органом которой был Св. Синод, считала, что Церковь должна управляться самостоятельно и независимо от гражданской власти, хотя и с её согласия. В отношении архиерейских перемещений правительство желало действовать свободно и не связывая себя православной эkkлeзиологией и св. канонами (хотя и декларировало верность им), тогда как иерархия пыталась упорядочить практику переводов через создание постоянных (а не временных) епископий, управляемых постоянными архипастырями. Общее мнение епископата было, что «не должно делать епископов наёмниками, которые будут заботиться более о месте, чем об овцах своего разумного стада»⁶⁷.

65 «Перемещение епископа совершается, с утверждения короля, только после поданного мнения Св. Синода, при ненарушимом сохранении канонов, как и во всех единоверных Христовых Церквах» (*Οικονόμος Κ. Τὰ σωζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα*. Σ. 650). И вновь отметим ссылку на другие поместные Церкви.

66 Прокопий II в 1896 г., Хризостом I в 1923 г. и Иероним I в 1967 г.

67 *Курганов Ф. А. Устройство управления. С. 316.*

На первых порах иерархия ЭПЦ, несмотря на негативное наследство КП под турецким игом, старалась по возможности сохранять предписания св. канонов о неперемещаемости епископов, осознавая антиканоничность метафетона и его злоторное влияние на паству новосозданного государства, хотя, под давлением правительства, не всегда была в силах это делать. Однако подспудное недовольство перемещениями всегда присутствовало в епископате, а иногда высказывалось и прямо. Так, установить неперемещаемость епископов в 1920 г. призывал митр. Навпактийский Амвросий⁶⁸.

Библиография

- Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев: Задруга, 1997.
- Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г.: По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 45–71.
- Заев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев: [б. и.], 2003.
- Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань: Университетская типография, 1871.
- Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2012.
- Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб.: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила святых Апостол с толкованиями. М.: Общество любителей духовного просвещения, 1876.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни; АНС, 1994.
- Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской церкви настоящего времени. СПб.: Синодальная типография, 1914.
- Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998.
- Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. Ἐκδ. Γρηγόρη: [χ. ό.], 2013.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἀρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί. Τ. 1. Αθήναι: [χ. ό.], 1986.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Αθήναι: Ὁρθόδοξος Χριστιανικὴ Ἐταιρεία, 1965.

68 См.: *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφευδῶν 1817–1967. Τ. 2. Αθήναι, 1969–1983. Σ. 875.

- Ἐπιφάνιος* (Θεοδωρόπουλος), *ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Ἀθῆναι: Ἀστήρ, 1962.
- Θεόκλητος* (Στράγκα), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀμευδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Ἀθῆναι: Παπαδογιάννη, 1969–1983.
- Κονιδάρης Γ.* Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τ. 2. Ἀθῆναι: [χ. ό.], 1970.
- Ν. Κ.* Περὶ τοῦ ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικὸς Κῆρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 314–321.
- Οἰκονόμος Κ.* Τὰ σφζόμενα Ἐκκλησιαστικὰ Συγγράμματα. Τ. 2. Ἀθῆναι: Τύποις Φ. Καραμπίνου, 1864.
- Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἦτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες / ἐκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἁγιορείτης). Ἀθῆναι: Τυπογρ. Κωνσταντίνου Γκαρπολά, 1841.
- L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // Messager de l'exarchat du Patriarche russe en Europe occidentale. 1967. № 57. С. 24–38.
- Προκόπιος* (Τζαβάρας), *μητρ. Κορινθίας.* Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατὰ τοὺς Ἱεροὺς Κανόνας καὶ τὴν πρᾶξιν τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθῆναι: [χ. ό.], 1964.
- Ράλλης Κ.* Περὶ μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθῆναι: Τυπογρ. τῆς Ἑστίας Κ. Μάισνερ καὶ Ν. Καργαδούρη, 1898.
- Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τόμ. / ἐκδ. Γ. Α. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Ἀθῆναι: Τυπ. Γ. Χαρτοφυλακος, 1992.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «IV ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА И КАНОНИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент Сретенской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Юридическая герменевтика и канонический комментарий // Праксис. 2024. № 1 (14). С. 97–106. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.005

Аннотация

УДК 340

Сообщение на IV Юстиниановских чтениях (МДА, 27 ноября 2023 года) посвящено основным характеристикам юридической герменевтики и их значению для формирования канонической герменевтики. Зародившаяся как наследие традиции толкования законов в римском праве, каноническая герменевтика необходима для современного судопроизводства и законодательной деятельности Церкви, но для этого необходимо выявить консенсусные принципы её церковного статуса.

Ключевые слова: философия канонического права, каноническая герменевтика, интерпретация законов, канонический комментарий.

Legal Hermeneutics and Canon Commentary

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Associate professor of the Sretensky Theological Academy

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department Saints Cyril
and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. “Legal Hermeneutics and Canon Commentary” *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 97–106 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.005

Abstract. The presentation at the IV Justinian Readings (MDA, November 27, 2023) is devoted to the main characteristics of legal hermeneutics and their significance for the formation of canonical hermeneutics. Originating as a legacy of the tradition of legal interpretation in Roman law, canonical hermeneutics is necessary for modern legal proceedings and legislative activity of the Church, but for this purpose it is necessary to identify consensual principles of its ecclesiastical status.

Keywords: philosophy of canon law, canonical hermeneutics, interpretation of laws, canonical commentary.

1. Исторически каноническая герменевтика появляется гораздо ранее юридической — её генезис легко проследить начиная с XII столетия. При этом сделать это можно как на материале западной (латинской), так и восточной (греческой) традиций — именно тогда практически одновременно окончательно формируются методологические принципы Болонской школы глоссаторов и составляется корпус классических канонических комментариев эпохи византийской династии Комнинов. Важно отметить, что канонический комментарий идёт как от правового текста, так и от уже существовавшей традиции толкования такого текста в римском праве, в то время как герменевтика, зародившаяся только в XIX столетии благодаря усилиям Ф. Шлейермахера, связана прежде всего с правилами такого толкования текста, которые помогают его верной интерпретации для процесса понимания. О практическом применении «понятого» в классической герменевтике речи не идет, вернее, такое практическое применение связано с высшей богословской задачей — указать верный путь ко спасению, для чего необходимо правильно расставить дорожные знаки (тексты) на таком пути. Именно поэтому истоки герменевтики содержатся в экзегетике и как, верно, указывает П. Рикёр, «герменевтическая проблематика возникла сначала в рамках *экзегетики*, то есть дисциплины, цель которой состоит в том, чтобы понять текст, — понять, исходя из его интенции, понять на основании того, что он хочет сказать. Если экзегеза и породила герменевтическую проблематику, иными словами, поставила вопрос об интерпретации, то потому, что всякое чтение текста, к тому же связанное с *quid*, с вопросом о том, «с какой целью» он был написан, всегда осуществляется внутри того или иного сообщества, той или иной традиции, того или иного течения живой мысли, которые имеют свои предпосылки и выдвигают собственные требования»¹.

Это «понимание в контексте» присуще уже Шлейермахеру, который добавил к обычной экзегетике нормы истолкований произведения искусства, введённые И. Винкельманом и тем самым расширил значение герменевтики от просто интерпретации текста до понимания любого артефакта и условий его существования во внешней среде. Тем самым герменевтика стала работать не только с текстами и их контекстами, но любым произведением культуры, принимая во внимание причины его появления и контекст дальнейшего существования. Полтора века спустя структуралисты объявят текстом вообще весь мир и его элементы.

1 Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. С. 39.

Сам «отец герменевтики» считал необходимым принимать во внимание психологические установки автора, для чего необходимо уяснить целиком основную идею произведения и его случайные составляющие в связи с биографическими данными создателя. И тогда оказывается, что «чем больше произведение отражает внутреннюю сущность писателя, тем меньшее значение для герменевтической задачи имеют внешние обстоятельства, и наоборот, чем больше автора побудили к написанию произведения внешние обстоятельства, тем важнее знать внешние побудительные причины»².

1.1. В 1900 году В. Дильтей, доказывая значимость и даже превосходство «наук о духе» над позитивистскими «науками о природе», в специально посвящённой герменевтике статье укажет, что для этого необходимо произвести критику исторического познания, в том числе — правил герменевтики (закон внутренней связности текста, законы географического, этнического и социального окружения, правила помещения в контекст произведения и др.). Здесь Дильтей вводит категорию *интереса* как необходимое условие правильного процесса уразумения, которое явно будет недостаточным при низком интересе познающего. Но и при этом «самое напряжённое внимание обратится в многоискусный процесс, достигающий контролируемой степени объективности, лишь при условии, что известное жизненное проявление зафиксировано, а потому мы можем снова и снова обращаться к нему. Такое искусное разумение длительно фиксируемых жизненных проявлений мы называем экзегезой или интерпретацией»³.

Диалектика, грамматика и риторика — три составляющих герменевтики со времён работы Шлейермахера. Их правильное сочетание позволяет выйти из того «герменевтического круга», который навязывает интерпретатору своё толкование текста или артефакта, минуя стадию самостоятельного уразумения. У разных авторов этот круг имеет различное описание — как уже было показано, Шлейермахеру важно связать частное и всеобщее в тексте и тогда смысл общего зависит от суммы смыслов частного. Для Дильтея уже невозможно понять авторский текст без знания контекста в идее «духа эпохи» и сопоставления этого текста с рядом текстов-современников исходного. Для М. Хайдеггера уже выстраивается иерархия интерпретаций, в которой теряется первоначальный текст

2 Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб., 2004. С. 177.

3 Дильтей В. Возникновение герменевтики // Собрание сочинений: в 6 т. / В. Дильтей; под общ. ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 4: Герменевтика и теория литературы. М., 2001. С. 239.

и его замысел. Для ученика Хайдеггера Гадамера каждый элемент в этой иерархии интерпретаций зависит и включён в интерпретационную традицию, но и сам становится звеном этой традиции, продолжающим её цепь.

Именно Х.-Г. Гадамер, решая проблему практического применения герменевтических установок, заговорил о «показательном значении юридической герменевтики». В его *opus magnum* это означало сокращение дистанции между герменевтикой наук о духе и собственно юридической герменевтикой, которой ранее отказывали в общих теоретических задачах, считая лишь вспомогательным методом заполнения лакуны в системе правовой догматики. Резонно заметив, что в таком случае и теологическая герменевтика не может иметь самостоятельного значения, Гадамер демонстрирует результаты анализа одного и того же текста с помощью исторической и юридической герменевтик. И для историка права, и для юриста фактическое содержание того, что понимается тем и другим способом, оказывается равноценным: «Герменевтическая ситуация историка и юриста совпадает, на мой взгляд, в том, что по отношению ко всякому тексту мы живем в непосредственном смыслоожидании. Невозможно непосредственное приближение к историческому объекту, которое объективно устанавливало бы его историческое значение. Историк должен осуществить ту же рефлекссию, которая направляет действия юриста»⁴. Именно в юридической герменевтике видит Гадамер правильную модель отношений между прошлым и настоящим: судья работает с нормой, принятой в прошлом, приспособлявая её к потребностям современности. Произвол при такой практической задаче недопустим, поскольку интерпретация здесь означает познание и признание действующего смысла закона: «Судья стремится здесь соответствовать «правовой мысли» закона, опосредуя ее современностью»⁵.

Этот пример Гадамера позволяет говорить о цели истолкования закона как о способе его конкретизации. Последняя становится возможной через *продуктивное расширение закона*, которое Гадамер понимает как действие судьи, основанное на справедливом рассмотрении целого. Знание параграфов закона и правовых прецедентов должны помочь судье добиться конкретизации закона. Весь существующий правопорядок учитывается при этом именно как таковой, а значит в пределы догмы права можно включить уже произведённое расширение закона: «Юридическая герменевтика и правовая догматика находятся,

4 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 386.

5 Там же. С. 387.

следовательно, в существенной связи друг с другом, причем герменевтика занимает здесь первенствующее положение»⁶.

Тем самым, исторически юридическая герменевтика предстаёт как способ гарантировать такую интерпретацию юридического текста, которая сохранит соответствие содержащейся в этом тексте правовой нормы общему духу права. При этом это требование касается любого выбранного метода толкования (лингвистического, стремящегося к «внутренней» интерпретации без учёта контекста, системного, исторического и т. д.) и его видов (делегированного, аутентичного, казуального или нормативного).

1.2. В современной Российской Федерации существуют лишь отдельные нормы, устанавливающие чёткие правила толкования права. Можно вспомнить требование статьи 15 Конституции РФ о её соблюдении всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, а также о непротиворечии других законов Конституции, имеющей высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории Российской Федерации⁷.

Впрочем, некоторые субъекты федерации принимают собственные законодательные акты в данной области. Так, в Санкт-Петербурге с 2003 года действует закон об официальном толковании Устава и законов Санкт-Петербурга. Под официальным толкованием в нём понимается «разъяснение, даваемое в форме закона Санкт-Петербурга для установления смыслового значения правовых норм Устава Санкт-Петербурга, закона Санкт-Петербурга в целях раскрытия воли законодателя». Официальное толкование Устава и законов Санкт-Петербурга, законов обязательно при любой форме реализации соответствующей правовой нормы Устава Санкт-Петербурга, закона Санкт-Петербурга⁸. Официальное толкование законов Санкт-Петербурга осуществляется на принципах законности и единства правовой системы города.

Интересна терминология назначения закона: *разъяснение смыслового значения правовых норм*. Оставляя в стороне долгую историю терминов *смысл* и *значение* в семиотике и лингвофилософии, отметим, что использование этого словосочетания встречается в четвёртой

6 Там же. С. 389.

7 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

8 Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2003 № 522-77 «Об официальном толковании Устава Санкт-Петербурга, законов Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2003. № 11.

статье, регулирующей требования к закону. Здесь говорится о том, что в необходимых случаях разъясняется смысловое значение правовых норм, «вызывающих неопределенность в понимании положений Устава Санкт-Петербурга, соответствующего закона Санкт-Петербурга и(или) противоречия при их применении, а также конкретизация и уточнение установленных ими предписаний»⁹.

2. Рождение ординарной глоссы в ходе формирования канонического права как строгой науки — главный рубеж развития канонической герменевтики в Западной Европе. Ему предшествовала долгая работа кодификаторов и комментаторов римского права, итогом которой стал Юстиниановский корпус и конституция императоров Феодосия II и Валентиниана III 426 года («Закон о цитировании юристов»). Дигесты св. императора Юстиниана Великого устанавливают общий герменевтический принцип: «Не могут все отдельные случаи быть предусмотрены законом» (D. 1.3.12), а «то, что впервые устанавливается, следует определять путём толкования» (D. 1.3.11). Комментатор римских законов добавляет: «Знать законы — значит воспринять не их слова, но их содержание и значение» (Цельс в D. 1.3.17)¹⁰.

2.1. Преподавание в средневековых университетах на факультете права предполагало метод диалектического анализа текста. Проводивший этот анализ профессор права скрупулёзно следовал структуре текста и стремился объяснить смысл и применение каждого его фрагмента. Сохранилось свидетельство преподавателя гражданского права в университете Болоньи XIII века Одофреда, описавшего стандартный способ такого анализа: «Во-первых, я дам вам краткое изложение каждого заголовка, прежде чем перейду к тексту. Во-вторых, я изложу хорошо и чётко, в наилучших доступных мне выражениях, суть каждого закона. В-третьих, я прочитаю текст, чтобы исправить его. В-четвёртых, кратко суммирую смысл. В-пятых, я разрешу противоречия, добавляя к ним общие вопросы, а также тонкие и полезные различия и вопросы с решением — насколько мне поможет Божественное Провидение. А если какой-либо закон заслуживает рассмотрения в силу своей известности или сложности, то я отложу его на послеобеденное занятие (обзорные занятия (*repetitiones*) — *prot. A. 3.*)»¹¹.

9 Там же. Ст. 4.

10 Юстиниан / Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2017. С. 111.

11 Цит. по: *Brundage J. A. Canon Law in the Law Schools // The History of Medieval Canon Law in the Classical Period. Washington, 2008. (History of Medieval Canon Law. 6). P. 110.*

Согласно заимствованному из римского права положению, при высказывании суждений о применении правовой нормы следовало руководствоваться его *causa*, т. е. причиной, побудившей законодателя принять этот закон. Если намерение законодателя вполне ясно, то неправомерным было бы извращать условия закона для возможности не соблюдать его ясно выраженную норму. Если же формулировка закона была двусмысленной или выражена таким образом, что цель законодателя была неясной, то комментарий глоссатора становился более тонким. В частности, в рекомендациях судебным органам не забывался и контекст толкуемой нормы: судьи не должны концентрировать свое внимание на отдельных словах юридического текста, чтобы не упустить из виду его смысл в целом. Вместо этого судьи должны рассматривать смысл всего предложения или отрывка, чтобы определить его правильное значение. При спорном толковании роль играла датировка текста и возможность его более узкого толкования, которому всегда отдавалось предпочтение.

Также в качестве метода комментирования активно применялась и аналогия. Не поддающуюся однозначному толкованию норму искали в иных правовых источниках — в *Decretum* и *Liber extra*, в Дигестах и Кодексе Юстиниана. Таким образом рождался тот длинный ряд ссылок на параллельные источники, который отличает рукописи канонических комментариев и трактатов XII–XIV вв. Сама идея ординарной глоссы при этом рождается из той же необходимости унифицировать «каноническое» понимание нормы, которая породила и конституцию 426 года. Нельзя сказать, чтобы та и другая меры имели полный успех, однако сам найденный метод позволил совершенствовать его в будущем и отсеять на практике те неудовлетворительные комментарии, которые не только не помогали разъяснить содержащий правовую норму текст, но, напротив, лишь запутывали дело такого прояснения.

2.2. Выросшая из римской правовой традиции византийская практика канонического комментирования в настоящее время хорошо и подробно изучена. Сравним лишь метод такого комментирования у Иоанна Зонары (комментарий, примерно относящийся к 1160 году) и патриарха Феодора Вальсамона (труд 1177 года). Более краткий вариант толкования Зонары носит преимущественно аналитический характер и имеет целью сохранить континуитет канонической нормы во всех её источниках, объединённых синтагмой Номоканона в XIV титулах. Зонара не стесняется обращаться при этом к другим церковным источникам (как каноническим, так и не юридическим: богословским

и историческим). В то же время, ссылки на гражданское законодательство (в версии Василик) у Зонары достаточно ограничены.

В отличие от Зонары комментарии Вальсамона часто кажутся торжеством субъективизма и волюнтаризма. Начавшись как решение частного вопроса о возможности отмены гражданского закона через невключение его в действующий сборник права (одна из новелл св. Юстиниана, не попавшая в Василики), герменевтический труд Вальсамона привёл его к необходимости составить комментарий на всё содержание Номоканона (в части его гражданских законов). Только потом был составлен комментарий на тексты канонов (при этом преимущественно пользовались правилами Трулльского и Халкидонского соборов). Интересной особенностью метода Вальсамона являются его правки в текст толкования из-за нового законодательства (последним по хронологии в его комментариях упоминается новелла императора Исаака II, изданная после апреля 1193 г., а последний упомянутый патриарший акт — указ патриарха Никиты II, датированный 17 ноября 1186 года).

Данные дополнения свидетельствуют о знакомстве Вальсамона с методом глоссаторов — свои новые («внешние» по терминологии самого автора) схолии он вносил на полях рядом со своим прежним («внутренним») текстом. В русском переводе 1876 года эти «внешние схолии» были названы «другим толкованием». Именно привлечение для комментария канонического корпуса императорских новелл и патриарших актов постюстиниановского периода делает толкования Вальсамона особенно ценными. Статус Вальсамона как хартофилакса в период составления комментариев позволял ему активно пользоваться этим материалом, без такого использования оставшегося бы нам неизвестным.

Сам метод толкования Вальсамона может быть прямо назван экзегетическим, поскольку он пересказывает смысл правового текста, устанавливает волю законодателя, при возможности указывает на исторический контекст принятия правовой нормы, проводит сравнительный анализ с другими источниками и не забывает о судебных прецедентах. Увы, всё это не принесло ему признания у других канонических комментаторов — преп. Никодим Святогорец считает, что «Вальсамон в сравнении с Зонарой — как несовершеннолетний отрок в сравнении со зрелым мужем»¹². Крайне странное и несправедливое суждение, учитывая, что только Феодор Вальсамон из всей великой троицы канонических комментаторов XII столетия старался привнести в свои

12 *Никодим Святогорец, преп.* Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: пер. с греч.: в 4 т. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 160.

толкования методы, равные по достижениям методам современной ему Болонской школы глоссаторов.

3. Сегодня соотношение юридической и канонической герменевтики можно представить следующим образом. Техника библейско-богословской экзегезы равно лежит в основании и юридической герменевтики, и канонического комментария (имеющих и самостоятельное происхождение); эти общие корни должны помочь избежать «конфликта интерпретаций». Сегодня главной функцией юридической герменевтики считается, как мы видели, обеспечение соответствующей духу права интерпретации юридически значимых текстов. Аналогично и каноническая герменевтика призвана решать ту же задачу, поставив на место «духа права» церковное Предание.

Разработка и унификация самостоятельных принципов канонического комментария — ещё один путь к реальному статусу Церкви как института *sui juris*.

Библиография

- Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988.
- Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2003 № 522-77 «Об официальном толковании Устава Санкт-Петербурга, законов Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2003. № 11.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Никодим Святогорец, преп. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: пер. с греч.: в 4 т. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
- Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. М.: Академический Проект, 2008.
- Собрание сочинений: в 6 т. / В. Дильтей; под общ. ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 4: Герменевтика и теория литературы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
- Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского. СПб.: Европейский Дом, 2004.
- Юстиниан I Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2017.
- Brundage J. A. Canon Law in the Law Schools // The History of Medieval Canon Law in the Classical Period, 1140–1234. From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX. W. Hartmann, K. Pennington, eds. Washington: Catholic University of America Press, 2008. (History of Medieval Canon Law. 6). P. 98–120.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОПРОС О МЕСТЕ ПРОПОВЕДИ В БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗГЛЯДОВ АРХИЕРЕЕВ И ПРЕДСТОЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Диакон Иоанн Тарасов

магистрант Санкт-Петербургской духовной академии
помощник проректора по научной и методической работе
Воронежской духовной семинарии
394033, Воронежская область, Воронеж, Ленинский проспект, 91.
ivananatolievih@yandex.ru

Для цитирования: Тарасов И. А., диак. Вопрос о месте проповеди в Божественной литургии в контексте взглядов архиереев и предстоятелей Русской Православной Церкви // *Праксис*. 2024. № 1 (14). С. 107–116. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.006

Аннотация

УДК 252

В статье рассматривается вопрос о месте литургийной проповеди в контексте взглядов архиереев и предстоятелей Русской Православной Церкви. Анализируя письменное наследие и практику архиерейского служения избранных архипастырей Синодального и Новейшего периода, автор приходит к выводу, что для предстоятелей и иерархов Русской Православной Церкви значительно больший интерес представляло содержание проповеди, методика ее подготовки, отношение проповедника к проповеди как важнейшему элементу богослужения. Место же проповеди в богослужебном последовании является вариативным и зависит, как правило, от сложившейся литургической традиции или содержания проповеди.

Ключевые слова: Божественная литургия, проповедь, проповедь в Синодальный период, святитель Филарет Московский, святитель Иннокентий Херсонский, проповедь в Новейший период, Святейший Патриарх Алексий II, митрополит Сурожский Антоний (Блум).

The Question of the Place of the Sermon in the Divine Liturgy in the Context of the Views of Hierarchs and Primate of the Russian Orthodox Church

Deacon John Tarasov

MA student at the St. Petersburg Theological Academy
Assistant to the vice-rector for scientific and methodological work
of the Voronezh Theological Seminary
91 Leninsky Prospekt, Voronezh region, Voronezh 394033, Russia
ivananatolievih@yandex.ru

For citation: Tarasov John, deacon. "The Question of the Place of the Sermon in the Divine Liturgy in the Context of the Views of Hierarchs and Primate of the Russian Orthodox Church". *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 107–116 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.006

Abstract. The article examines the issue of the place of liturgical preaching in the context of the views of the bishops and primates of the Russian Orthodox Church. Analyzing the written heritage and practice of the episcopal ministry of the elected archpastors of the Synodal and Modern periods, the author comes to the conclusion that the primates and hierarchs of the Russian Orthodox Church were much more interested in the content of the sermon, the methodology of its preparation, the preacher's attitude to preaching as an important element of worship. The place of the sermon in the liturgical sequence is variable and depends, as a rule, on the established liturgical tradition or the content of the sermon.

Keywords: Divine Liturgy, sermon, sermon in the Synodal period, St. Filaret of Moscow, St. Innocent of Kherson, sermon in the Modern period, His Holiness Patriarch Alexy II, Metropolitan Anthony of Sourozh (Blum).

Одним из наиболее любопытных тем для обсуждения в контексте сразу нескольких церковных дисциплин — литургии, гомилетики, пастырского богословия — является проблема выбора места проповеди за Божественной литургией. В современной богослужебной практике Русской Православной Церкви одновременно существуют сразу несколько традиций произнесения проповеди: после чтения Евангелия, по запричастном стихе, после отпуста Божественной литургии, а также произнесение сразу нескольких проповедей.

Остроту полемике придают выступления отдельных авторов, которые отстаивают тезис о необходимости исключительного расположения проповеди по Евангелию как единственной традиционной литургической практики Церкви, нередко выбирая достаточно резкую форму аргументации. Так, в анонимной статье «О месте проповеди в христианском богослужении» приводится пространная цитата В. Алымова: «Перед нами описание синагогальной словесной службы. Точно так же это происходит и сейчас, на 1-й части нашей Литургии (Литургии оглашенных): сначала поются антифонно псалмы, после этого следует чтение Св. Писания. Затем в Древней Церкви следовала проповедь, и так осталось у католиков и протестантов. А у православных из-за отсутствия проповедников проповедь постепенно исчезла и лишь в XVIII веке была пристёгнута куда-то в конец»¹.

Желая избежать излишней категоричности в рассуждении о месте проповеди за Божественной литургией, нам видится наиболее справедливым обращение к опыту благовествования, отраженному наиболее замечательными проповедниками из числа архипастырей Русской Православной Церкви как Синодального, так и Новейшего периода, чтобы по слову священномученика Игнатия Богоносца «Да не будет между вами ничего, что могло бы разделить вас; но будьте в единении с епископом и перед сидящими, во образ и учение нетления»².

При кратком историческом генезисе вопроса несомненно, что в Апостольский век проповедь действительно следовала за чтением Священного Писания, о чем свидетельствует, в частности, М. Скабалланович: «О чтении новозаветных писаний за богослужением могут говорить: требование ап. Павла в Послании к Солунянам прочитать это послание

1 Цит. по: *Адаменко Н.* О месте проповеди в христианском богослужении // Преображенское братство. URL: <https://psmb.ru/a/node-57c74f35d6070.html>.

2 *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Магнезийцам // Ранние Отцы Церкви: Антология. Брюссель, 1988. С. 114.

«всем святым братьям», что удобнее всего можно было сделать на богослужебном собрании, — требование колоссиянам обменяться посланиями с Лаодикийской Церковью»³.

В эпоху Вселенских Соборов проповедь также обычно следовала за Священным Писанием, поскольку приоритетной целью проповеди являлось разъяснение недоуменных мест Евангелия либо обоснование догмата; практика эротологических и агиографических проповедей являлась относительно редкой, тем более что сущность церковного праздника раскрывалась именно в догматическом ключе.

При этом последующая смена историко-церковного контекста закономерно породила новую традицию проповедей, ориентированных преимущественно на нравственную составляющую, что сформировало устойчивый спрос на агиографические сочинения, в том числе патерики и аскетические сборники. Закономерно, что в новых условиях востребованными оказались проповеди по запричастном стихе и по отпусте, поскольку поучения, приуроченные ко дню памяти святых, были менее уместны по Евангельском чтении. Учитывая то, что древнерусская книжность ориентировалась на наиболее распространенные в славянских переводах византийские сборники нравоучительного и агиографического толка, вполне логично, что вплоть до XVI столетия Русская Церковь ориентировалась не на экзегезу, а на поучение или беседу, что и определило место проповеди в конце богослужения⁴.

На следующем этапе развития проповедничества, который определяется видным дореволюционным исследователем протоиереем М. Поторжинским как период латино-польского влияния, проповедь в Русской Православной Церкви сохранила свое место в конце богослужения ввиду того, что приобрела преимущественно апологетический и риторический характер⁵.

В Синодальный период место проповеди за богослужением также определялась целью проповеди. В том случае, если поучение было катехизическим, оно могло и предшествовать Божественной литургии, тем самым предвосхищая происходящее за богослужением. В частности,

3 Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М., 2008. С. 27–28.

4 Поторжинский М., прот. История русской церковной проповеди в биографиях и образцах пастырей-проповедников с 1/2 IX–XIX вв. Киев, 1901. С. 94.

5 Посохова Л. Ю. Искусство проповедничества: учебные практики в Киево-Могилянской академии и православных коллегиях во второй половине XVIII века // Диалог со временем. 2020. № 73. С. 141.

такую практику мы можем встретить в архипастырском служении святителя Тихона Задонского на Воронежской кафедре. Прибыв в Воронеж в 1765 году, святитель учредил еженедельные катехизические поучения в соборе, которые проходили непосредственно перед воскресной Божественной литургией. При этом краткие поучения, составленные святителем Тихоном Задонским для приходского духовенства, читались на приходах и по запричастном стихе, и по отпусте Божественной литургии.

Аналогичную практику мы обнаруживаем и у современника святителя Тихона, митрополита Московского Платона (Левшина), который поощрял катехизические поучения как особую форму проповеди и допускал два преимущественных места для их произнесения: либо перед Божественной литургией, либо по заамвонной молитве⁶.

В XIX веке повсеместно закрепилось произнесение проповеди по отпусте Божественной литургии, о чем косвенно свидетельствует, в частности, А. И. Свирелин: «Некоторые дожидаются проповеди как времени, назначенного для выхода из церкви; другие смотрят на проповедь как на вещь, вовсе к ним не относящуюся, и позволяют себе во время её рассуждать о чём им угодно; третьи слушают проповедь, но слушают без внутреннего признания и сердечного усвоения возвещаемых религиозно-нравственных истин»⁷.

Отчасти место проповеди, равно как и бестактное отношение к проповеднику, описанное А. И. Свирелиным, были обусловлены компилятивным характером проповеди и отсутствием живого отношения проповедника к содержанию излагаемого текста. Приведем пример отчета благочинного одного из округов Челябинского уезда Оренбургской епархии: «В каждый воскресный и праздничный день были предлагаемы священниками поучения народу или из книг общеизвестных, например, прот. Путятин, Цветкова, Романова, Нордова, или по сборникам свящ. Смирнова, Маврицкого, Дьяченко, Шумова, Поспелова, Лебедева, Лозинского, Лядского, Боброва, Бондакова и Соколова или по книжкам ежемесячных приложений к духовным журналам «Пастырский Собеседник», «Руководство для сельских пастырей», «Воскресный день»⁸.

Для архиерейских же богослужений установилась традиционная практика двух проповедей — по запричастном стихе (произносилась

6 Поторжинский М., прот. История русской церковной проповеди. Указ. соч. С. 221.

7 Свирелин А. И. О церковной проповеди // Дух христианина. 1861. Кн. 4. С. 306.

8 Цит. по: Никифорова О. Живая проповедь // портал «Приходы». URL: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/34443/>.

одним из сослужащих клириков) и по отпусе Божественной литургии (архиерейское слово). При этом вопрос о необходимости помещения проповеди сразу по чтении Евангелия в данный период не поднимался; первостепенное же внимание уделялось методической стороне подготовки проповеди — так, святитель Филарет (Дроздов) был сторонником заблаговременного написания слов и поучений, а святитель Иннокентий Херсонский и епископ Амвросий (Ключарев) практиковали преимущественно импровизированные проповеди⁹.

Некоторое оживление в вопросе о месте произнесения проповеди за Божественной литургией возникло в начале XX века на фоне отзывов Преосвященных Архиепископов по вопросу церковной реформы. Предложение читать Евангелие лицом к народу, поступившее со стороны ряда архиереев, в частности, архиепископа Нижегородского Назария (Кириллова) и архиепископа Виленского Никандра (Молчанова), повлекло за собой и вопрос о немедленной проповеди по чтении Евангелия¹⁰.

Примечателен и пример священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского. Во время служения в Тамбовской епархии Преосвященный регулярно совершал архиерейские обозрения — продолжительные инспекционные поездки, в ходе которых проверялись в полном составе приходы одного или нескольких благочиннических округов каждого уезда. Как правило, священномученик Кирилл (Смирнов) посещал по 3–4 прихода в день, причем в каждом храме он произносил архиерейское слово, посвященное актуальной проблеме, обнаруженной на приходе.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами закономерно, что в ряде случаев Преосвященный проповедовал перед Божественной литургией, а в некоторых случаях произносил и 2 проповеди: при торжественной встрече (как ответ на приветственную речь настоятеля или благочинного) и по отпусе Божественной литургии. При этом сохранялась и проповедь сослужащего клирика по запричастном стихе.

Произнесение сразу нескольких проповедей было характерно и для священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского: первая проповедь произносилась по отпусе Божественной литургии, а вторая — по завершении чинопоследования, примыкающего к ней — молебна, акафиста или крестного хода. Данная практика сложилась еще

9 *Кашеваров А. Н.* Церковная проповедь в XVIII – первой половине XIX века: особенности эволюции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 1. С. 16.

10 Цит. по: *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. СПб., 2001. С. 343.

до архиерейского служения святого, когда он в сане иеромонаха нес послушание инспектора Новгородской духовной семинарии¹¹.

В советский период вопрос о месте литургийной проповеди по объективным причинам не рассматривался. Если в довоенный период в условиях противодействия обновленческому расколу в храмах Московской Патриархии могли произноситься и несколько проповедей за одно богослужение (вне зависимости от того, каким чином оно совершалось), то уже во второй половине 1950-х годов на фоне новой волны давления на Церковь проповедь на приходах практически исчезает и остается атрибутом архиерейского богослужения, при этом сохраняется устойчивое место по отпусте.

В контексте вышесказанного любопытно выглядит пример воззрений архиерея, служащего за границей: митрополит Суражский Антоний (Блюм), как правило, произносил проповедь перед отпуском. По свидетельству диакона Л. Джалилова, «Из наставлений Владыки можно понять, что он воспринимал чтение Евангелия и проповедь как единое действие, пусть и разнесённое во времени. Вместе с тем, заканчивала службу не проповедь, а молитва, отпуст»¹².

В наследии Святейшего Патриарха Алексия II тема проповеди является одной из наиболее частых, однако в подавляющем большинстве случаев Патриарх рассматривал не время совершения проповеди, сколько ее форму и содержание, уделяя внимание языку проповеди, ее тематике и личному отношению проповедника к предмету проповеди. Это обстоятельство закономерно объясняется тем, что в условиях первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия II проповедь как неотъемлемый элемент Божественной литургии только начала восстанавливаться, поэтому первостепенное значение играло не столько место проповеди в ходе богослужения, сколько ее миссионерское значение.

В докладе на Епархиальном собрании г. Москвы в 1995 году Святейший Патриарх Алексий II замечает следующее: «Оставляет желать лучшего и проповедь в храме. К ней часто относятся по-казенному, как к дополнению, приложению к Литургии или — еще хуже — как к заполнению времени между причащением духовенства и мирян, чтобы

11 *Еликониды (Кушлик), мон. Я всех люблю и о всех скорблю: житие священномученика Петра (Зверева) Архиепископа Воронежского, 1876–1929. М., 2013. С. 88.*

12 *Джалилов Л., диак. Проповедь в контексте богослужения. особенности подхода митрополита Антония // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Суражского». URL: <https://antsur.ru/propoved-v-kontekste-bogosluzheniya-osobennosti-podhoda-mitropolita-antoniya/>.*

в этот промежуток прихожане не «скачали»¹³. При поверхностном рассмотрении данного фрагмента кажется, что Патриарх подвергает критике саму возможность проповеди по запричастном стихе, однако отсутствие каких-либо непосредственных запрещений проповедовать в указанный момент Божественной литургии отсутствует как в данном докладе на Епархиальном собрании г. Москвы, так и в иных выступлениях и нормативных документах эпохи Святейшего Патриарха Алексия II.

Несомненно, что в фокус критики попадает не избранное место проповеди, но некорректное отношение к проповеди как к малозначительному литургическому элементу, выполняющему сугубо утилитарную функцию, что следует из дальнейших слов Первосвященителя: «Живого, сердечного слова порой не слышно. <...> Перед нами живой человек сегодняшнего дня, с его заботами, тревогами, и надо ему, конкретному человеку, помочь. Не впадая в политические дискуссии и мирское суесловие, современная живая проповедь должна давать с религиозных, евангельских позиций ответы на вопросы сегодняшнего дня»¹⁴.

Митрополит Иларион (Алфеев) в монографии «Главное Таинство Церкви» усматривает в качестве причины произнесения проповеди по запричастном стихе практические соображения: «из-за того, например, что часть верующих приходит в храм не к началу богослужения, а уже после чтения Евангелия, — проповедь чаще всего переносится в самый конец службы»¹⁵. Тем не менее, вне зависимости от своего местонахождения проповедь «не должна восприниматься ни как вставка в богослужение, ни как добавка к нему»¹⁶.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своем обширном наследии также акцентирует внимание на методической стороне подготовки к проповеди, отмечает важность тщательной подготовки к ее произнесению, советует проповеднику расширять кругозор и избегать излишнего ригоризма в отношении слушателей. Примечательно, что Патриарх произносит проповеди как после чтения Евангелия, так и по отпусте Божественной литургии, исходя из смыслового содержания проповеди.

13 *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Выступление на Епархиальном собрании Москвы, 21 декабря 1995 года // Патриарх Алексий II и народ. URL: <http://patriarhi-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/149-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1995-g>.

14 Там же.

15 *Иларион (Алфеев), митр.* Главное таинство Церкви. М., 2011. С. 27.

16 Там же.

Подводя итог вышесказанному, мы можем заметить, что вопрос о месте произнесения литургийной проповеди в литературном наследии и богослужебной практики предстоятелей и архиереев Русской Православной Церкви не является приоритетным. Допуская разнообразие вариантов в выборе места для произнесения проповеди, Пресвященные Архипастыри как в Синодальный, так и в Новейший период церковной истории неизменно утверждают важнейшее значение проповеди в деле духовного просвещения, нравственного возрастания паствы и ответа на злободневные вопросы современности, уделяют внимание методическим основам проповеди. Поэтому разнообразие в выборе места литургийной проповеди предоставляет благовестнику обширное поле возможностей для раскрытия темы, что существенно обогащает богослужебную традицию.

Источники

- Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Выступление на Епархиальном собрании Москвы, 21 декабря 1995 года // Патриарх Алексий II и народ. [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/149-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1995-g> (дата обращения: 12.04.2024).
- Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Магнезийцам // Ранние Отцы Церкви: Антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 111–116.

Литература

- Адаменко Н.* О месте проповеди в христианском богослужении // Преображенское братство. [Электронный ресурс]. URL: <https://psmb.ru/a/node-57c74f35d6070.html> (дата обращения: 11.04.2024).
- Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. СПб: Культурно-просветительский центр «Духовная Библиотека», 2001.
- Джалилов Л., диак.* Проповедь в контексте богослужения. особенности подхода митрополита Антония // Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». [Электронный ресурс]. URL: <https://antsur.ru/propoved-v-kontekste-bogosluzheniya-osobennosti-podhoda-mitropolita-antoniya/> (дата обращения: 25.04.2024).
- Еликонида (Кушлик), мон.* Я всех люблю и о всех скорблю: житие священномученика Петра (Зверева) Архиепископа Воронежского, 1876–1929. М.: Индрик, 2013.
- Иларион (Алфеев), митр.* Главное таинство Церкви. М.: Эксмо, 2011.
- Кашеваров А. Н.* Церковная проповедь в XVIII — первой половине XIX века: особенности эволюции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 1. С. 7–17.

Никифорова О. Живая проповедь // портал «Приходы». [Электронный ресурс]. URL: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/34443/> (дата обращения: 16.04.2024).

Посохова Л. Ю. Искусство проповедничества: учебные практики в Киево-Могилянской академии и православных коллегиях во второй половине XVIII века // Диалог со временем. 2020. № 73. С. 140–154.

Поторжинский М., прот. История русской церковной проповеди в биографиях и образцах пастырей-проповедников с 1/2 IX–XIX вв. Киев: Тип. Р. К. Лубковского, 1901.

Свирелин А. И. О церковной проповеди // Дух христианина. 1861. Кн. 4. С. 290–311.

Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2008.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Андрей Юрьевич Варезкин

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Varezhkin.Andrey15@icloud.com

Для цитирования: *Варезкин А. Ю.* Особенности трудового договора в религиозных организациях // *Праксис.* 2024. № 1. (14). С. 117–127. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.007

Аннотация

УДК 349.2

Религиозные организации обладают особым правовым статусом в Российской Федерации, в связи с чем они имеют ряд особенностей. Трудовые отношения в религиозных организациях, как и во всех остальных, регулируются трудовым договором, но содержат в себе ряд особых положений, связанных со спецификой деятельности, осуществляемой религиозными организациями, и особым правовым статусом. Именно рассмотрению этих особых пунктов трудового договора, заключаемого в религиозных организациях, и посвящена настоящая статья. Прежде всего, в ней рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу трудовых отношений в религиозных организациях, а также требования, которые предъявляются к сторонам трудового договора. В частности, установленный законодательством возрастной ценз сотрудников, а также необходимость соблюдения ими внутренних установлений. Помимо этого, в статье рассматривается особый статус священнослужителей в рамках трудовых правоотношений. Автор разбирает форму и сроки заключения трудового договора, порядок внесения в него изменений и причины прекращения, в том числе и увольнение в случае несоблюдения работником внутренних установлений, не являющееся дискриминацией.

Ключевые слова: религиозная организация, трудовой договор, работодатель, работник, возрастной ценз, дискриминация, трудовые отношения.

Features of an Employment Contract in Religious Organizations

Andrey Yu. Varezhkin

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
Varezhkin.Andrey15@icloud.com

For citation: Varezhkin Andrey Yu. "Features of an Employment Contract in Religious Organizations". *Praxis*, № 1 (14), 2024, pp. 117–127 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.007

Abstract. Religious organizations have a special legal status in the Russian Federation, and therefore they have a number of features. Labor relations in religious organizations, as in all others, are regulated by an employment contract, but contain a number of special provisions related to the specifics of the activities carried out by religious organizations and their special legal status. It is precisely these special clauses of the employment contract concluded in religious organizations that this article is devoted to. First of all, it examines the main legal acts regulating the scope of labor relations in religious organizations, as well as the requirements that apply to the parties to the employment contract. In particular, the age limit for employees established by law, as well as the need for them to comply with internal regulations. In addition, the article examines the special status of clergy within the framework of labor relations. The author examines the form and terms of concluding an employment contract, the procedure for making changes to it and the reasons for termination, including dismissal in the event of an employee's failure to comply with internal regulations, which is not discrimination.

Keywords: religious organization, employment contract, employer, employee, age limit, discrimination, labor relations.

Трудовые правоотношения в религиозных организациях обладают рядом особенностей, которые продиктованы спецификой их деятельности и особым правовым статусом в Российской Федерации. Последнее положение закрепляется Конституцией Российской Федерации, указывающей на отделение религиозных объединений от государства¹ (ст. 14²).

Сферу трудовых отношений в религиозных организациях регулирует несколько нормативно-правовых актов. Среди них Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ³ (далее — ФЗ о свободе совести), где статья 24 посвящена трудовым отношениям, Трудовой Кодекс Российской Федерации⁴ (далее — ТК РФ). Помимо этого, рассматриваемую область правоотношений регулируют внутренние установления религиозных организаций, под которыми понимаются акты, действующие исключительно в Церкви, например, вероучительные нормы (заповеди), каноны, правила совершения обрядов⁵.

Согласно ст. 342 ТК РФ, сторонами трудового договора в религиозных организациях являются работодатель, представленный в лице религиозной организации, зарегистрированной в порядке, установленном в ФЗ о свободе совести, и работник, который не только заключил трудовой договор с религиозной организацией после достижения совершеннолетия, но и подчиняется внутренним установлениям при выполнении определенной работы.

В данной статье ТК РФ содержатся сразу несколько важных особенностей трудового договора в религиозных организациях. В частности, это касается работодателя. Согласно государственному законодательству, а именно, п. 2 и п. 6 ст. 8 ФЗ о свободе совести, выделяют 3 вида религиозных организаций, которые в равной мере могут выступать в роли работодателя. Как и любое юридическое лицо, религиозная организация при заключении трудового договора выступает через своего

- 1 См.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- 2 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 3 Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 (с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Шахов М. О. Внутренние установления религиозных организаций // Юридическое религиоведение. 2016. № 1. С. 5.

представителя, которым, согласно п. 48 гл. 17 Устава Русской Православной Церкви⁶, является председатель приходского совета, если это касается местной религиозной организации, либо епархиальный архиерей в централизованной религиозной организации, что отражено в п. 18 гл. 16 Устава Русской Православной Церкви. В практической деятельности председателем приходского совета не всегда выступает настоятель прихода, на эту должность может быть избран прихожанин. В итоге, священник, который хотя и возглавляет общину, но при этом не выступает в качестве работодателя.

Второй стороной трудового договора, согласно ст. 342 ТК РФ, является работник, к которому также предъявляются особые требования, отраженные в трудовом законодательстве. Руководствуясь упомянутой статьей ТК РФ, в качестве работника религиозной организации может выступать лицо, «достигшее возраста восемнадцати лет, заключившее трудовой договор с религиозной организацией, лично выполняющее определенную работу и подчиняющееся внутренним установлениям религиозной организации». Здесь важно отметить несколько аспектов, касающихся достижения работником 18-летнего возраста и соблюдения внутренних установлений религиозных организаций.

В ст. 63 ТК РФ указано, что трудовой договор может быть заключен с «лицами, достигшими возраста шестнадцати лет, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами». Подобным исключительным случаем и являются трудовые отношения в религиозных организациях.

Безусловно, основной причиной такого ограничения является специфика деятельности, осуществляемой религиозной организацией. Объясняя данное положение ТК РФ, кандидат юридических наук Ф. Б. Штивельберг утверждает, что «работник религиозной организации должен сознательно принадлежать к той религии, к которой принадлежит организация, в которой он работает. Вопрос выбора религии, безусловно, вопрос взрослого человека, отдающего отчет своим действиям и поступкам»⁷. Подобное утверждение достаточно спорное, так как в законе нет никакой связи между подчинением внутренним установлениям, возрастом работника и глубиной его веры.

6 Устав Русской Православной Церкви (с дополнениями 2017 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.

7 Штивельберг Ф. Б. Основания и пределы дифференциации трудового права России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2004. С. 130.

С точки зрения православной веры, такое объяснение обязательности совершеннолетнего возраста работника религиозной организации противоречит абсолютной свободе человека. Помимо этого, глубину человеческой веры может истинно оценить только Бог, человек не обладает на это никаким правом, в противном случае, он становится «судьей» другого, что противоречит христианскому вероучению.

При разборе этой нормы права можно лишь предположить о причинах подобного ограничения, так как точно объяснить мотивы законодателя в данном вопросе невозможно. Во-первых, трудовая деятельность, совершающаяся с 14 до 16 лет, является лишь подработкой, которая не должна мешать освоению общеобразовательной программы (ст. 63 ТК РФ). Разрешая гражданину исполнять трудовые обязательства с 14-летнего возраста, государство стремится воспитать в нем положительное отношение к труду, но при этом указывает на исполнение подростком своих основных обязанностей — получение образования.

Во-вторых, трудовые отношения с 14-летними сотрудниками строго контролируются государственными органами. При этом деятельность религиозных организаций, которые в соответствии с конституционным принципом отделены от государства, не может во всей полноте контролироваться светскими структурами. В связи с этим государство устанавливает полный запрет на труд несовершеннолетних в религиозных организациях, чтобы не было нарушения прав несовершеннолетних.

В-третьих, богослужения в религиозных организациях нередко совершаются в ночное время (в дни празднования Пасхи, Рождества Христова). В таком случае несовершеннолетний работник не может исполнять свои трудовые обязательства, так как, согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 28.04.2009 № 71-ФЗ⁸, несовершеннолетние не могут после 22:00 находиться на улице без сопровождения родителей (ч. 3 ст. 14.1).

Особым статусом при трудоустройстве обладают священнослужители, которые не входят в число наемных рабочих, а обладают статусом служителей Церкви⁹. Подобное разделение на священнослужителей и наемных работников четко прослеживается в п. 4 и 5 ст. 24 ФЗ о свободе совести. Позиция Русской Православной Церкви в этом

8 Федеральному закону от 28.04.2009 № 71-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

9 См.: Лосев В., *свящ.* О некоторых правовых особенностях служения в Церкви в контексте современного законодательства и церковных установлений // *Праксис.* 2021. № 2 (7). С. 43–55.

вопросе состоит в том, что священнослужители не являются работниками, с ними не заключается трудовой договор как с клириками и на них не распространяются требования трудового законодательства. Но несмотря на это, согласно внутренним установлениям руководителям канонических подразделений предписано обеспечить предоставление клирикам обязательных социальных гарантий, выплат пособий по временной нетрудоспособности, а также ежегодного отпуска в объеме, предусмотренном законодательством (п. I «Положения о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей» принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года¹⁰).

Немаловажным пунктом ст. 342 ТК РФ является также и то, что трудовой договор между работодателем и работником религиозной организации следует заключать исключительно в письменной форме, так как положения ч. 2 ст. 67 ТК РФ не применяются в отношении религиозных организаций. Данное мнение подтверждает руководитель Правового управления Московской Патриархии игуменья Ксения (Чернега), указывая, что трудовые отношения в религиозных организациях возникают только после письменного оформления трудового договора¹¹.

Также особенности трудового договора в религиозных организациях отражены в статье 344 ТК РФ, согласно которой работник, заключивший трудовой договор, «обязуется выполнять любую не запрещенную Трудовым Кодексом или иным федеральным законом работу, определенную этим договором». Таким образом, получается, что эта норма отражает в себе специфику деятельности работников в религиозных организациях. Особенно это относится к праву религиозных организаций самостоятельно утверждать должности на основании имеющихся внутренних установлений (канонов или иных религиозных предписаний), а не квалификационных справочников или иных профессиональных стандартов¹². Безусловно, религиозные организации имеют возможность пользоваться подобными документами, однако данное положение не является обязательным.

10 Положения о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775729.html>.

11 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный). М., 2011. С. 518.

12 Гусов К. Н., Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: научно-практическое пособие. М., 2014. С. 84.

Помимо этого, в ст. 344 ТК РФ говорится и о сроках заключения трудового договора. Согласно п. 1 ст. 344 ТК РФ, трудовой договор может заключаться на определенный срок, который, однако, не должен превышать 5 лет, в противном случае срок договора определяется уже как неопределенный и продолжает свое действие, что соответствует ст. 58 ТК РФ.

Если же говорить о порядке изменения и прекращения трудового договора с работниками религиозных организаций, то данный пункт регламентируется ст. 344 и 347 ТК РФ. Согласно ч. 4 ст. 344 ТК РФ, религиозная организация должна предупредить работника об изменении условий трудового договора в письменной форме не менее чем за 7 календарных дней. Данный срок существенно сокращается в религиозных организациях, так как в случае с иными учреждениями, выступающими в качестве работодателя, он составляет 2 месяца (ст. 74 статья ТК РФ).

В связи с этим стоит заметить, что религиозная организация при этом обладает правом внесения изменений в трудовой договор в одностороннем порядке, что не противоречит государственному законодательству и является одной из особенностей трудовых правоотношений в религиозных организациях¹³.

Некоторые исследователи, обращаясь к разбору этой части ТК РФ, утверждают, что упомянутая правовая норма также дает религиозным организациям право в одностороннем порядке вносить изменения в трудовой договор в случае смены организационных либо технологических условий труда¹⁴. Однако, данный пункт ТК РФ четко не говорит об этом, указывая лишь на срок внесения изменений. Важно отметить, что, по мнению доктора юридических наук А. Я. Петрова, ст. 74 и 344 ТК РФ должны быть приведены в соответствие друг с другом, так как установленный для светских учреждений срок предупреждения работника о внесении изменений в трудовой договор является наиболее приемлемым и обоснованным¹⁵.

Вряд ли можно согласиться с этим утверждением. В светских организациях установление столь длительного срока является обоснованным и оправданным, в рамках же деятельности религиозных организаций

13 Петров А. Я. Трудовой договор: учебно-практическое пособие для магистров. М., 2013. С. 267.

14 Гусов К. Н., Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников. С. 85.

15 Петров А. Я. Трудовой договор: учебно-практическое пособие для магистров. М., 2013. С. 267.

подобное в некоторых случаях невозможно. Так, в случае принятия Священным Синодом Русской Православной Церкви тех или иных кадровых изменений они должны своевременно осуществляться без соблюдения двухмесячного срока, как это предписано для иных организаций, или двухнедельной отработки в случае увольнения. В связи с этим внесение изменений или расторжение трудового договора в религиозных организациях требует сокращенного срока, который и предоставляется законодателем.

Согласно ст. 347 ТК РФ, регулирующей порядок прекращения трудового договора в религиозных организациях, трудовые отношения могут быть прекращены не только на основаниях, отраженных в ТК РФ, но и по основаниям, указанным в трудовом договоре, а также во внутренних установлениях¹⁶. Последнее относится к специфике деятельности религиозных организаций, где соблюдение внутренних установлений требует от работника следование морально-нравственным положениям православия и вероучительным истинам. Под подобными нарушениями внутренних установлений следует понимать и оскорбление религиозных чувств верующих, и переход в другую религию, а иногда и отлучение от Церкви. Следует также отметить, что данные нарушения вновь свидетельствуют о невозможности соблюдения в религиозных организациях двухнедельного срока перед расторжением трудового договора, о чем говорилось выше.

Важно заметить, что ст. 347 ТК РФ вызывает немало споров и разногласий, согласно которым она содержит положения, дискриминирующие работников, однако религиозные организации обладают особым статусом в Российской Федерации и требуют от работников соблюдения внутренних установлений, что не противоречит законодательству. Подобное право предоставляется не только ФЗ о свободе совести (п. 5 ст. 24), но и ТК РФ, где в ч. 3 ст. 3 указано, что «не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями».

Таким образом, требование соблюдения внутренних установлений не является дискриминацией. В качестве примера, подтверждающего данного положения, можно упомянуть о возможности религиозных организаций принимать на работу лиц, исповедующих иную религию (например, ислам), но при этом сотрудник не должен принимать участия

16 Семенова Н. С. Особенности трудовых отношений в духовных учебных заведениях // Праксис. 2023. № 1 (10). С. 81.

в обрядовой деятельности, а в его трудовом договоре следует указать о возможности несоблюдения им внутренних установлений. В случае же со светскими организациями установление подобных требований не применяется, так как в ст. 3 ТК РФ запрещена какая-либо дискриминация в зависимости от отношения к религии. Об этом же сказано и в п. 4 ст. 4 ФЗ о свободе совести, где указано на невозможность использования «служебного положения для формирования того или иного отношения к религии».

Важно также отметить, что подобные требования применяются лишь в случае указания в трудовом договоре или же исключительно к работникам, деятельность которых относится к совершению религиозных обрядов. В таком случае, если у охранника или же наемного рабочего, не участвующего непосредственно в обрядовой деятельности, не прописано в трудовом договоре о необходимости участия в богослужениях, исповедания православной веры или иных религиозных установлениях, то с ним не может быть расторгнут договор по данному пункту¹⁷.

Безусловно, в рамках данной статьи невозможно во всех деталях рассмотреть многочисленные особенности трудового договора в религиозных организациях. Но несмотря на это, можно подвести итог и указать на основные отличия действия трудового законодательства при оформлении трудовых отношений в религиозных организациях, к которым относятся:

- особые требования к работнику, в частности, достижение 18-летнего возраста и подчинение внутренним установлениям религиозных организаций;
- особый статус священнослужителей, не являющихся работниками РО, а выступающих в качестве служителей Церкви;
- обязательность письменного заключения трудового договора;
- право религиозных организаций самостоятельно утверждать должности на основании имеющихся внутренних установлений;
- определенный срок заключения трудового договора;
- особые условия изменения и прекращения трудовых отношений в религиозных организациях;
- возможность религиозных организаций расторгать трудовой договор в случае несоблюдения работником внутренних установлений, например, изменение религиозных убеждений, что отсутствует в рамках трудовых правоотношений в светских организациях.

17 Лада А. С. Особенности правового регулирования труда в религиозных организациях // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 47, С. 305.

Таким образом, изучение действия трудового законодательства и трудовые правоотношения в религиозных организациях на данный момент являются особенно актуальными и важными, так как многочисленные коллизии, которые происходят при практическом применении государственных документов, вызывают серьезные трудности у представителей религиозных организаций. В связи с этим изучение и дальнейшее детальное разъяснение трудовых отношений, в частности особенностей трудового договора, необходимо и носит особый практический характер.

Источники

- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Положения о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775729.html> (дата обращения: 21.11.2023).
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: в ред. от 04.08.2023 (с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.
- Устав Русской Православной Церкви (с дополнениями 2017 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 21.11.2023).
- Федеральному закону от 28.04.2009 № 71-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

- Гусов К. Н., Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014.
- Лада А. С. Особенности правового регулирования труда в религиозных организациях // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 47, С. 301–310.
- Лосев В., свящ. О некоторых правовых особенностях служения в Церкви в контексте современного законодательства и церковных установлений // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 43–55.
- Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный). М.: Славянский правовой центр, 2011.
- Петров А. Я. Трудовой договор: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Юрайт, 2013.

- Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Семенова Н. С.* Особенности трудовых отношений в духовных учебных заведениях // Правис. 2023. № 1 (10). С. 74–89.
- Шахов М. О.* Внутренние установления религиозных организаций // Юридическое религиоведение. 2016. № 1. С. 3–27.
- Штивельберг Ф. Б.* Основания и пределы дифференциации трудового права России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2004.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАТОНИЗМ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент Сретенской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: Задорнов А. В., прот. *Философия права и политический платонизм* // *Праксис*. 2024. № 1 (14). С. 128–138. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.008

Аннотация

УДК 340.123

В статье сравниваются подходы к политическому наследию главного мирового философа в рамках политической теологии, философии права и позднего немецкого романтизма XX века. Анализируется общее и различное в этих взглядах на платонизм и возможность актуального применения этих подходов.

Ключевые слова: практическая теология, философия права, политическое богословие, платонизм.

Philosophy of Law and Political Platonism

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Associate professor of the Sretensky Theological Academy

Assistant Professor of Church and Practical Studies Department

Saints Cyril and Methodius Church-wide Post-graduate and Post-graduate Studies
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Philosophy of Law and Political Platonism"
Praxis, № 1 (14), 2024, pp. 128–138 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.14.1.008

Abstract. The article compares the approaches to the political heritage of the world's main philosopher within the framework of political theology, philosophy of law and late German romanticism of the XX century. The common and different in these views on Platonism and the possibility of actual application of these approaches are analyzed.

Keywords: Practical theology, philosophy of law, political theology, Platonism.

Вышедшая в 2024 году монография доцента кафедры частного и публичного права Пензенского государственного университета П. Л. Лихтера «Правовая реальность в пещере Платона» заставляет ещё раз обратиться к тем линиям интерпретации античного наследия, которые конструируют из него «политический платонизм». Амбициозная задача («поиск методологической возможности выявления существенных качеств и эссенциальных элементов правовой реальности ... в контексте объективного идеализма»¹) решается автором в шести главах работы через исследование самой проблемы онтологического статуса правовой реальности, рисков её искажения и гносеологических аспектов, а также роли в формировании (или всё же раскрытии?) правовой реальности аксиологии, этики и эстетики².

Пользу объективного идеализма автор видит, прежде всего, в профилактике субъективизации права и методологического редукционизма. Первая опасна дезинтеграцией между системами объективных ценностей и легальных норм, второй — признанием подлинного существования только за физической реальностью. В последнем случае следует дополнить феноменальную реальность эйдологией, поскольку «в сугубо техническом смысле теория эйдосов предполагает сочетание эйдетической и феноменальной перспектив за счёт того, что в сознании людей идеи принимают вид либо нейтральных, либо аксиологизированных родовых понятий» (например, «свобода», «равенство», «справедливость»)³. Собственно, все последующие главы монографии — попытка обосновать объективный масштаб правовой реальности, то есть независимую от мнений идею права.

С точки зрения гносеологии помощь в таком обосновании могут обосновать только те исторические парадигмы, которые связаны с диалектикой (Парменид, Гераклит), причем самым радикальным образом — то есть, по преимуществу, платонизм. Именно платонизм, по мысли автора, преодолевает субъективизм идеи права через понятие справедливости, необходимое для правильной балансировки частей человеческой души, нарушение которой и приводит к искажению правовой реальности. Функциональная справедливость (обеспечивающая благоприятные последствия для её носителя) — лишь предпосылка эссенциальной

1 Лихтер П. Л. Правовая реальность в пещере Платона: онтологические основания юриспруденции: монография. М., 2024. С. 5.

2 Тому же автору принадлежит также интересная работа по философии права: Лихтер П. Л. Философские основания юриспруденции: исторические аспекты и тенденции развития: учебное пособие. Пенза, 2022.

3 Там же. С. 28.

справедливости, которая является ценностью *per se*. Но поскольку в феноменальном мире такая справедливость сталкивается с темными сторонами человеческой души (подробно описанными Платоном в целом ряде диалогов), то основная задача юриспруденции — выработка «предложений о корректировке аксиологического разрыва между идеальными элементами правовой реальности и фиктивными, которые на деле представляют собой прикрытие для темных дел власть имущих»⁴.

Кажется, П. Лихтер излишне «кантизирует» Платона, приписывая ему полагание справедливости в качестве последнего основания всякой правовой реальности, ценного само по себе. При этом идеи общего блага и золотой середины, кажущиеся автору инструментами формирования правовой реальности, снова приводят к проблеме утилитаризма и тем самым пропадает тот эффект независимости права, о котором автор пишет ранее: «При различии различных элементов правовой реальности (идеалов, ценностей, принципов) они подлежат взвешиванию не сами по себе, но взаимосвязи с другими сферами общественных отношений, которые их питают: этической, социальной, эстетической и т. д.»⁵. Автор, кажется, не замечает, что помещение правового идеала в контекст «других сфер общественных отношений» разрушает декларированный ранее объективизм того же принципа справедливости.

Разрушает его и отмеченный автором антропологический поворот в юриспруденции, сделавший правовую реальность лишь частью сознания индивида, а также отказ от поиска абсолютных истин в постмодернизме. Помочь отказаться от принципа антропоцентризма может введение платоновской категории «общего блага» в качестве формируемой высшими судебными органами (в том числе — Конституционным судом!) иерархии социально-правовых ценностей.

Специальная глава работы посвящена взаимосвязи эстетики и онтологии права. Здесь П. Лихтер спекулятивно связывает используемую в решениях Конституционного суда эстетическую категорию гармонии с пропорциональностью и симметричностью прав, возводя их к базовому правовому принципу справедливости: «Правовые институты, нормы и факты подлежат сравнению с эйдосами высших принципов справедливости и блага; соответственно, всякий элемент правовой реальности — это некая ценность»⁶.

4 Там же. С. 78.

5 Лихтер П. Л. Правовая реальность в пещере Платона: онтологические основания юриспруденции. М., 2024. С. 104.

6 Там же. С. 155.

Такую жёсткую зависимость права от этики, эстетики, актуальных и общественных взглядов автор объясняет наличием принципа супервентности для взаимоотношений всех этих элементов, изучать которые возможно только холистически⁷. Если ценность индивида, исходя из платонизма, является родовой, то и определяться она должна через сопричастность гражданина тем ценностям, которые заключены в правовой, этической и эстетической сферах. Свою монографию автор заключает утверждением о возможности формирования правовых явлений с помощью эстетических категорий: «Через призму эстетики право воспринимается как объективная реальность, обладающая самостоятельным онтологическим статусом»⁸.

В целом, следует конечно же приветствовать появление монографии, возвращающей юриспруденцию (в её значении *философии права*) к базовым понятиям конструирования правовой реальности. Однако ход такого конструирования не может не вызвать некоторых вопросов.

Прежде всего, это касается путей рецепции платонизма в европейской мысли после Первой мировой войны и до наших дней. Казалось бы, три великих античника своего времени — У. Виламовиц-Мёллендорф, Вальтер Ф. Отто, К. Кереньи, — проделали практически всю работу по возвращению сакрального в тот позитивистски унылый пейзаж «платонизма» XIX столетия, который отталкивал от принятия наследия Академии в качестве актуального. Но только поэтическое мышление смогло завершить этот процесс, сделав Платона современником не только Гёльдерлина, но и Рильке, и Хайдеггера, и других поэтов.

Поворот этот давно и хорошо изучен, его исследования прямо говорят об аристократическом характере такого поворота. Наложённый на консервативное наследие немецкого романтизма и послевоенную фрустрацию, такой аристократизм неизбежно находил своё продолжение во всевозможных объединениях вождистского типа. Эти круги хорошо в своё время характеризовались А. Ф. Лосевым как объединение (в платоновском смысле) внутренне духовно-свободных и прекрасных людей, у которых нельзя отнять их свободы, поскольку она является их субстанцией, а не акциденцией.

Самое известное из этих объединений — круг Стефана Георге «Тайная Германия», значение которого трудно переоценить, а перечень персоналий только первого плана достаточно впечатляющ — от заговорщика

7 См.: Там же. С. 17–19.

8 Лихтер П. Л. Правовая реальность в пещере Платона: онтологические основания юриспруденции. М., 2024. С. 104. Там же. С. 159.

Штауфенберга до медиевиста Канторовича. «Эстетический фундаментализм», исповедуемый Георге, должен был помочь взглянуть на Платона как на политического философа, лепившего из самого себя образ вождя. Как справедливо указывает автор прекрасного исследования этого сюжета Рихард Поле, «ставший темой всех работ о Платоне переход от «образователя и формирователя людей» к «основателю государства», а также противоречие между этими ролями, вопрос о конкретной политической воле Платона»⁹ стал центральным для этого немецкого консервативного платонизма.

При этом русскому читателю не следует обольщаться качеством этого консерватизма. По свидетельству ближайших учеников, центральным пунктом доктрины Георге, усилившийся по понятным причинам в Первую мировую войну, было обвинение русских в беспрецедентной жестокости, отличающей их от европейцев: «Ничто из того, что касается русских, не избежало его обвинений. Если Георге не осуждал их варварство и жестокость, то обвинял в том, что они слабые и ни на что не способные... Георге чувствовал те же самые качества и в русской литературе»¹⁰.

Попытки привнести поэзию в мир строгой науки дали свои положительные результаты. Если Хайдеггеру для обращения к греческой поэзии потребовался *kehre* послевоенных лет, то лучшая (по оценке самого Георге) книга о Платоне нового романтизма была написана и издана в начале Первой мировой войны Генрихом Фридеманом¹¹, погибшим (как и положено романтическому автору) на фронте через год после её выхода в возрасте двадцати шести лет.

Как и призывал Георге, книга — порождение поэтического, а не научного духа, намеренно лишена научного аппарата (сохранены только ссылки на диалоги самого Платона) и потому закономерно прошла мимо академической публики. Что не мешает ей быть популярной в среде консервативного романтизма до сих пор. Платон Фридемана — итог развития греческой мысли, поднявшийся от эйдосов Сократа к идее чистого Бытия (то, что десятилетие спустя Лосев назовёт дифференциальностью эйдоса и интегральностью идеи).

9 Поле Р. Платон как воспитатель. Платоновский ренессанс и антимодернизм в Германии (1890–1933) / пер. с нем. А. Перцева и О. Матвейчева. СПб., 2021. (Platoniana). С. 385.

10 Нортон Р. Тайная Германия. Стефан Георге и его круг / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб., 2016. С. 554. Тот же исследователь утверждает: «Для Георге русские были истинным и действительно опасным для жизни противником, и он ненавидел их с такой страстью, какой не выражал ни к какому другому народу» (Там же).

11 См. рус. перевод: Фридеман Г. Платон. Его гештальт / пер. с нем. Д. Кузницына. СПб., 2020. (Platoniana).

Платонизм по Фридеману — это жизненная форма, а не наука, религиозная воля, а не «свободная от оценок» научная концепция. Как и в случае умаления ценности индивида в монографии П. Лихтера, мы видим у Фридемана восторг перед фигурой героя, венчающего общественного иерархию, но отрицающего автономию личности. Сильно трансформированный Платон у Фридемана — автор идеи общества, каждая страта которого (дюмезилевская триада «жрецы-воины-производители (ремесленники/торговцы)») призвана обеспечить выполнение вождём своего предназначения.

Именно с помощью мифа Платон возвышает своего учителя до статуса героя, порождающего собственный культ. Платоновская «Полития» — руководство по отправлению этого культа и следования за его вождём. «Во всех законах «Политии», — резюмирует Фридеман — в самом отдалённом ветвлении её статусов, сквозит оживляющая их воля, стремящаяся уберечь от обесценивания и распада то мест о в государстве, где культовая общность, продолжая созидать новое усилиями своей плоти, речами и жестами, может стать почвой, на которой единичный человек не останется всегда таковым, а сделается постоянно пульсирующим звеном культово-государственного организма»¹².

Эта боязнь индивидуации, характерная не только для круга Георге и подобных ему, заставляет Фридемана противопоставлять в платонизме тело и жизнь рассудку и содержанию мышления. Цельность и неразделённость жизни — то же самое требование, которое мы видели у современного автора под названием «холистического исследования»: «Основать царство и охватить его колебательными движениями общего духовного ритма — вот в чём заключается цель несения стражи»¹³. Интересно, что Фридеман критикует представление о третьем сословии только как об обеспечивающем служение стражей и мысль правителей-философов. Народ призван осуществлять рассудительность, выраженную в гармонии отношений власти и народа, равно стремящихся к установлению справедливости — это и есть смысл государственного установления. Насмехаясь над привычным образом демократии («равенство — вещь выдуманная, а не положенная природой, и нужда в нём возникает, лишь когда жизненные соки больше не прибывают»), Фридеман видим подлинное высшее равенство в единообразии внутреннего строения царства и протекающих в нём процессов.

Эллинство нельзя постичь одним лишь знанием — афоризм Фридемана приложим ко всему кругу Георге и его сегодняшних адептов. То же

12 Там же. С. 285.

13 Там же. С. 307.

относится к применению подхода Георге ко всему античному наследию — так Эдгар Залин исследует политическую философию платонизма в сравнении с взглядами Зенона и стоиков, Цицерона и греческими утопистами. Этот изгнанный Георге из своего круга мыслитель ставит платоновские *Законы* наравне с его *Политией*, поскольку здесь Платон не создаёт новую философию права, но привносит свою волю к воспитанию людей в законы. Политический платонизм по Залину сочетает политический эффект и воспитательную функцию.

Точное наблюдение Э. Залина над востребованностью платоновской философии права именно во время кризиса заставляет его признать, что на вершине имперской власти Рима политический платонизм не был востребован в виде размышления о новом государственном строительстве. И лишь при распаде империи, когда стал актуальным «вопрос о политическом переустройстве, когда на Востоке уже образовались новые теократические державы, вновь оживилась вера в целительную силу платоновской *politeia*»¹⁴.

Русский политический платонизм во многом следует вектору нового немецкого романтизма, иногда (поэтически) — чуть ли не напрямую заимствуя основные характеристики круга Георге и ему подобных. Если в первой трети XX столетия можно рассматривать тексты свящ. Павла Флоренского и А. Ф. Лосева как теологическую реакцию на новый тоталитаризм и желание указать корни последнего¹⁵, то век спустя политический платонизм встраивается в несоразмерно более широкий контекст.

В 2014 году появляются три монографии А. Г. Дугина¹⁶, определяющие этот новый контекст. Две из них являются введением в проект *Ноомахия* и методологически подчинены законам этой серии: исследовать человеческую историю и современность как непрекращающуюся войну многообразных цивилизационных проектов, основанных на трёх ноологических парадигмах (трёх Логосах — Аполлона, Диониса и Кибелы). В греческом мире, как нетрудно догадаться, за аполлонический Логос отвечает Платон, дионисийский представлен Аристотелем,

14 Залин Э. Платон и греческая утопия / пер. с нем. Л. Ланника. СПб., 2023. С. 411.

15 См.: «Предполагаемое государственное устройство в будущем» Флоренского (текст 1933 года).

16 См. также переиздания: Дугин А. Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М., 2014; Дугин А. Г. *Politica aeterna*: политический платонизм и «черное просвещение». М., 2020; Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Три Логоса: Аполлон, Дионис, Кибела. М., 2024.

а темный логос Кибелы произрастает из ионийской философии, ато-мизма Демокрита и тянется в мир модерна и его философии. Три базовые парадигмы, называемые Логосами, также автором представляются как Империи, поскольку именно в её политическом устройстве могут сосуществовать различные, но включённые в общую систему единицы.

В Империи есть центр и периферия, иерархии и сектора, многоуровневые структуры управления, политики и экономических моделей. И тогда оказывается, что «Империя Аполлона — это вселенский Платонополис, царство, в котором правят стражи-философы, определяющие, исходя из строя светлого Логоса, основные черты цивилизации. Эта империя основывается на божественной вечности и не имеет ни начала, ни конца (отсюда такие теории как *Roma aeterna*, вечный Рим)»¹⁷.

Раскрытию свойств и значения этой Империи посвящён лекционный курс А. Г. Дугина того же 2014 года *Politica aeterna: политический платонизм и «черное просвещение»*. Здесь вся первая часть работы посвящена исключительно политическому платонизму, а все последующие части — его отражению в типах политических теологий и парадигмах Модерна и Постмодерна. Значение Платона в этой перспективе, прежде всего, в том, что идеальное государство и *политическое* в диалоге «Государство» — являются смыслом практически всей последующей истории мысли¹⁸. «Платону, — справедливо замечает Дугин, — не удалось при жизни построить политическую систему, описанную в «Государстве», и вполне допустимо, что её невозможно построить вообще, но он сумел обосновать Политическое, «государство философов», идеальное государство или Каллиполис»¹⁹.

Интересен анализ отношений христианства и платонизма в монографии «В поисках темного Логоса». Здесь эти отношения расположены между двумя крайними суждениями — *Платонизм и христианство несовместимы* и *Христианство обязано платонизму всем*. Подобно ткани с прорезями, накладываемой на платоническую картину мира, христианство «несовместимо с этой картиной целиком, но с какой-то частью не просто совместимо, но тождественно... Христианство накладывает именно на платоническую картину мира, на платонически

17 Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Три Логоса: Аполлон, Дионис, Кибела. М., 2024. С. 419.

18 Эта история доведена в данном университетском курсе вплоть до новомодной «объективно ориентированной онтологии» Г.Хармана и Н.Лэнда, уничтожающей человеческое вообще.

19 Дугин А. Г. *Politica aeterna: политический платонизм и «черное просвещение»*. М., 2020. С. 21.

осмысленный космос»²⁰. Здесь невозможно не вспомнить соответствующие пассажи из «Мнимостей в геометрии» свящ. П. Флоренского, но ещё более — первую книгу лосевского первого Восьмикнижия — «Античный космос и современная наука» (1927), исходящую из той же аксиомы.

Собственно, Лосевым и завершается сегодняшний русский политический платонизм — по-прежнему завершается, несмотря на все достижения (действительные и мнимые) русской мысли последнего полувека. Новая терминология, новые парадигмы, вызовы и т. д. не могут отменить необходимости простой, обычной, кропотливой филологической работы по вчитыванию в тексты Платона. И потому остаётся лосевская диалектика, применённая им не только по отношению к платонизму как таковому, но, по преимуществу к фигуре самого Платона: «Апологет монахов и философ полиции, защитник рабства и мистического коммунизма, профессор догматического богословия, гонитель искусств и наук, заклятый враг семьи и брака, душитель любви и женский эмансипатор, мистик-экстатик и блестящий художник, проповедник казармы, аборт и детоубийства, музыкального воспитания души, педераст, моралист, строжайший аскет и диалектик — вот что такое Платон; и это всё — диалектически-органическая целость, единый и цельный лик философа, единый и цельный стиль платонизма»²¹.

Остаётся признать, что «Очерки античного символизма и мифологии» Лосева — до сих пор лучшее исследование оснований политической теологии вообще и политического платонизма в частности. Игнорировать его — означает рисковать заново изобретать религиозно-философский велосипед или подменить платонизм очередной утопией мироустройства. Будем надеяться, что традиция русской мысли поможет этого избежать.

Библиография

Дугин А. Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический проект, 2014.

Дугин А. Г. *Politica aeterna*: политический платонизм и «черное просвещение». М.: Академический проект, 2020.

Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Три Логоса: Аполлон, Дионис, Кибела. М.: Академический проект, 2024.

20 Дугин А. Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М., 2014. С. 262–263.

21 Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 904.

- Залин Э.* Платон и греческая утопия / пер. с нем. Л. Ланника. СПб.: Владимир Даль, 2023.
- Лихтер П. Л.* Философские основания юриспруденции: исторические аспекты и тенденции развития: учебное пособие. Пенза: Изд. ПГУ, 2022.
- Лихтер П. Л.* Правовая реальность в пещере Платона: онтологические основания юриспруденции: монография. М.: Проспект, 2024.
- Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
- Нортон Р.* Тайная Германия. Стефан Георге и его круг / пер. с англ. В. Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2016.
- Поле Р.* Платон как воспитатель. Платоновский ренессанс и антимодернизм в Германии (1890–1933) / пер. с нем. А. Перцева и О. Матвейчева. СПб.: Владимир Даль, 2021. (Platoniana).
- Фридеман Г.* Платон. Его гештальт / пер. с нем. Д. Кузницына. СПб.: Владимир Даль, 2020. (Platoniana).

ХРОНИКА

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ»

УДК 348.07

DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.14.1.009

---

26 января 2024 г. в рамках XXXII Международных Рождественских образовательных чтений в Учебном комитете Русской Православной Церкви прошел круглый стол «Духовные школы в правовом поле».

26 января 2024 г. в рамках XXXII Международных Рождественских образовательных чтений в Учебном комитете Русской Православной Церкви прошел круглый стол «Духовные школы в правовом поле». Заседание было посвящено актуальным проблемам правового регулирования деятельности духовных учебных заведений.

В круглом столе приняло участие более 50 представителей академий и семинарий, а также студенты магистратуры профиля «Каноническое право» ОЦАД и МДА.

Основные докладчики сделали акцент на тех темах, которые вызывают, как показывает опыт инспекционных проверок Учебного комитета, особые сложности в деятельности семинарий, а также на правовых коллизиях которые возникают в сфере применения государственного регулирования деятельности религиозных организаций и церковного права (внутренних установлений Русской Православной Церкви). Наиболее ярко это проявляется сегодня на волнующем всех вопросе о признании церковных дипломов и ученых степеней и званий, о чем было подробно рассказано в докладе модератора круглого стола, юрисконсульта Учебного комитета Семеновой Н. С.

Следует отметить, что разрешение подобных вопросов требует сегодня новых подходов и квалифицированных специалистов как в сфере государственного регулирования деятельности религиозных организаций, так и в сфере церковного права. Для решения данных задач, прежде всего, по подготовке квалифицированных специалистов, в Церкви

открыто два профиля магистратуры: «Каноническое право Православной Церкви» — в ОЦАД и «Современное каноническое право» — в МДА. На обоих профилях предусмотрена возможность обучения как по ФГОС «Теология», так и по церковному стандарту. Кроме того, с 18 февраля по 12 мая 2024 г. в ОЦАД прошел лекторий по каноническому праву, в рамках которого были освещены наиболее животрепещущие темы (об актуальности применения канонов Православной Церкви в современный период, о недоуменных вопросах брачного права Русской Православной Церкви, о правилах функционирования Церковного суда Русской Православной Церкви, а также о концепции «первенства власти» Константинопольского Патриархата).

В программе круглого стола были сделаны следующие доклады:

Айрапетов Артем Рональдович, руководитель юридической службы, заместитель директора Синодальной библиотеки Русской Православной Церкви по сетевому взаимодействию, старший преподаватель Псково-Печерской Духовной Семинарии, **Тема доклада:** «*Особенности правового режима недвижимости религиозных организаций на примере духовных учебных заведений*»

Диакон Дионисий Макаров, специалист Учебного комитета, профессор кафедры филологии Московской духовной академии, зам. руководителя аспирантуры МДА, доктор культурологии. **Тема доклада:** «*Основные условия для успешной защиты аспирантами и соискателями диссертаций на соискание ученой степени кандидата теологии*»

Священник Иоанн Пармонов, заведующий кафедрой теологии Миссионерского института, кандидат педагогических наук, доцент **Тема:** «*Повышение квалификации научной-педагогических работников: нормативное обеспечение и современные образовательные практики*»

Иерей Андрей Лысевич, специалист по аккредитационному сопровождению Учебного комитета, проректор по лицензированию и аккредитации Московской духовной академии. **Тема доклада:** «*Аккредитационный мониторинг в системе духовных образовательных организаций*»

Лескин Петр Андреевич, специалист Учебного комитета. **Тема доклада:** «*Требования к антитеррористической защищенности духовных образовательных организаций*»

Красиков Алексей Николаевич, проректор по научно-методической работе Вологодской духовной семинарии. **Тема доклада:** «*Обеспечение доступности образовательной организации для лиц с ОВЗ: нормативно-правовое регулирование*»

Семенова Наталия Сергеевна, юрисконсульт Учебного комитета Русской Православной Церкви, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии и Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, кандидат юридических наук, доцент. **Тема доклада:** «*Правовые коллизии в сфере регулирования образовательной деятельности духовных учебных заведений*»

Гусев Андрей Вячеславович, начальник управления образовательных программ Общецерковной аспирантуры и докторантуры Русской Православной Церкви им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. **Тема доклада:** «*Система квалификаций Римско-Католической церкви и их признание в Российской Федерации*»

После каждого доклада участники имели возможность задать вопросы докладчику, а также обсудить наиболее волнующие вопросы в соответствующей области.

В конце заседания модератор круглого стола юрисконсульт Учебного комитета Семенова Наталия Сергеевна подвела итоги, а также сообщила, что доклады будут опубликованы в научном журнале Московской духовной академии «Праксис».

Доклады круглого стола, который состоялся 26 января 2023 года, опубликованы в 1 номере журнала «Праксис» за 2023 г.

Наталия Сергеевна Семенова

ПРАКСИС
№ 1 (14) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 9
Подписано в печать 15.03.2024